Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

На правах рукописи

ПЕТКОВА Зорница Андонова

РУССКИЕ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В ЗЕРКАЛЕ НОСИТЕЛЕЙ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.01 — русский язык

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор Лейчик В.М.

Москва — 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 4

Глава 1. Звукоподражания: истоки исследования и актуальные проблемы 12

1.1. Из истории вопроса …….. 12

1.2. Теоретические основы изучения явления звукоподражательных слов в русском и болгарском языка 18

Выводы ……...……..... 32

Глава 2. Классификация звукоподражательных слов в русском и в болгарском языках 34

Выводы ……... 54

Глава 3. Языковые характеристики звукоподражательных слов русского и болгарского языков 55

3.1. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения фонетики 55

3.1.1. Фонетическое значение ……. 56

3.1.2. Фонетическая структура звукоподражательных слов 60

3.2. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения словообразования 63

3.2.1. Звукоподражательные слова как основа для образования глаголов 64

3.2.2. Словообразование имен существительных от звукоподражательных слов 75

3.4. Семантическая характеристика звукоподражательных глаголов

русского и болгарского языков 82
3.4.1. Подражания голосам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми 83
3.4.2. Подражания звуковым явлениям природы, звукам, производимым неодушевленными предметами и человеком 89
3.5. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения синтаксиса 95
3.6. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения стилистики 102
3.7. Особенности перевода звукоподражательных слов 112
3.7.1. Звукоподражательные слова и понятие языковой картины мира ... 112
3.7.2. Основные способы передачи звукоподражательных слов 116
Выводы 130
Заключение 132
Библиография 137

Введение

Во многих языках существует особый разряд слов – звукоподражаний (ономатопов), которые условно воспроизводят различные звуки, существующие в природе: *бам, бом, бряк, буль, бум, кап, дзинь, чик, чмок, апчхи* и др. «Ономатопея (звукоподражание) занимает видное место среди «периферийных», маргинальных явлений языка, и отнюдь не случайным является интерес языковедов к ономатопее... Конечно, проблема ономатопеи представляется достаточно трудной, но имеет исключительно важное значение для других вопросов существования языка» (Воронин, 1969: 2). Зукоподражательные слова в силу своей сохранившейся в течение веков изобразительности, высокой стилистической экспрессивности и фонетической неустойчивости представляют большой интерес для исследователей.

В русско-болгарской лингвистической традиции существует множество работ, посвященных сопоставительному изучению русского и болгарского языков с точки зрения их фонетических, лексических, грамматических, синтаксических и стилистических особенностей (Н.В. Серпикова, В.Н. Гливинская, А.Ю. Маслова, Е.В. Петрухина, В.Т. Чаирова; И. Червенкова, Т. Стоева, Р. Павлова). Однако на периферии внимания исследователей всегда оставались такие категории, как междометия и звукоподражательные слова. Несмотря на тот факт, что русский и болгарский языки являются родственными, в сфере лексических единиц, представляющих собой звукоподражания, в данных языках наблюдаются сходства и различия, выявление которых существенно для современной лингвистики.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению структуры, семантики звукоподражательных слов, а также особенностей их функционирования в русском языке с точки зрения болгарского языка.

Таким образом, **объектом исследования** являются звукоподражательные слова русского и болгарского языков.

Предмет исследования составляют лексико-семантические и грамматические типы звукоподражаний, а также особенности их функционирования, выражающиеся в причинах и способах использования данных лексем в текстах художественной литературы и публицистики.

Цель исследования заключается в попытке представить наиболее полную системную характеристику фонетических, лексико-семантических, грамматических, стилистических, синтаксических и переводческих особенностей звукоподражательных слов в русском и в том числе с точки зрения болгароговорящих лиц, в результате комплексного сопоставительного анализа структуры, семантики и функциональных особенностей данной категории слов. В соответствии с указанной целью поставлены следующие **задачи:**

1) Рассмотреть существующие научные концепции в сфере изучения звукоподражаний.

2) Дать определение понятия звукоподражательных слов (ономатопов) с целью выявления границ исследуемой области.

3) Определить место звукоподражательных слов в лексических системах русского и болгарского языков.

4) Провести анализ русских и болгарских звукоподражаний путем выявления сходств и различий в ряду фонетических, словообразовательных, семантических, синтаксических и стилистических характеристик данного разряда единиц.

5) Разработать классификацию звукоподражательных слов в русском и болгарском языках, взяв за основу лексико-семантический признак.

6) Выявить основные функции ономатопов в художественных и публицистических текстах русской и болгарской литературы.

7) Описать существующие способы нахождения эквивалентов звукоподражательных слов с русского языка на болгарский и с болгарского на русский.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется:

1) необходимостью провести подробный, комплексный анализ звукоподражаний в русском и болгарском языках, в связи с тем, что до настоящего времени рассматривались лишь отдельные аспекты этой проблемы;

2) необходимостью сопоставить звукоподражательную лексику русского и болгарского языков с целью выявления универсальных характеристик и национально-ориентированных особенностей данного пласта слов на примере языков, сопоставляемых в рамках диссертационного исследования.

Методы исследования. В диссертации для достижения заявленной цели и указанных задач применяются следующие методы:

1) Анализ научной литературы.

2) Сопоставительный метод: при помощи сопоставительного анализа семантических и грамматических особенностей различных звукоподражательных слов в русском и болгарском языках мы старались выявить не только сходства, существующие в любых родственных языках, но и их различия.

3) Описательный метод: при помощи данного метода мы предприняли попытку наиболее полно и точно определить сущность понятия «звукоподражательные слова» и их отличия от междометий.

4) Аналитико-описательный, с помощью которого анализируются отдельные русские звукоподражательные слова, взятые преимущественно из художественных текстов прозаического и стихотворного характера, и

выявляются основные способы их передачи на язык перевода (болгарский язык).

Степень разработанности темы. В русско-болгарской лингвистической традиции нет специальных исследований, посвященных системному и комплексному исследованию семантики, структуры и функционирования звукоподражательных слов. Главным образом это связано с тем, что звукоподражательные слова в болгарском языке всегда рассматриваются как лексические единицы, примыкающие к разряду междометий. В имеющихся монографиях и научных статьях на болгарском языке затронуты отдельные вопросы словообразования и семантики звукоподражаний, но не как самостоятельного разряда слов, а всегда в связи с междометиями. В русском языкознании эта проблема разработана значительно подробнее, о чем свидетельствуют научные работы А.А. Белякова, А.И. Германовича, С.А. Карпухина, С.А. Алиевой и др.

Научной базой диссертации являются:

- лексико-семантические и грамматические описания русского и болгарского языков;
- предпринятые русскими лингвистами исследования, касающиеся вопроса изучения звукоподражательных слов;
- работы болгарских языковедов, затрагивающие, главным образом, проблемы междометий (Л. Андрейчин, М. Иванов, К. Попов);
- теоретические положения общего и сравнительного языкознания и труды по проблемам перевода (С. Влахов, С. Флорин и др.).

Таким образом, обоснованность и достоверность научных результатов обеспечивается опорой на обширный научный и фактический материал. Теоретические положения данного исследования основываются на анализе значительного количества печатных источников на русском и болгарском языках, связанных с задачами, поставленными в диссертации.

Материалом исследования служат звукоподражательные единицы, взятые из двуязычных, толковых словарей, тематических словарей русского и болгарского языков, из текстов русской и болгарской художественной литературы, а также из текстов СМИ и фрагментов устной речи. В качестве показательных случаев использования звукоподражаний в различных текстах нами также приводятся и анализируются примеры, заимствованные из научной литературы, касающейся вопроса звукоподражательных слов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в предлагаемой работе устанавливается качественное своеобразие ономатопов русского и болгарского языков: описывается фонетическая и словообразовательная природа данной группы слов, их семантическая структура, синтаксические и стилистические особенности, функциональное поведение. При этом звукоподражания в болгарском языке рассматриваются нами как самостоятельный разряд единиц, отдельный от междометий, что, несомненно, является пока мало разработанным научным подходом в болгарской лингвистике.

Теоретическая значимость данного исследования обусловлена проведением анализа звукоподражательных слов русского языка в сопоставлении с болгарским языком с целью выявить универсальное и идиоэтническое в русской и болгарской звукоподражательной лексике как на языковом, так и на национально-культурном уровне.

Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при последующей разработке вопроса звукоподражаний, при изучении проблем точности и адекватности перевода ономатопов с одного языка на другой, в частности, с русского на болгарский и наоборот. Лексический материал, представленный в диссертации, может найти применение при составлении толковых словарей русского и болгарского языка, а также двуязычных словарей. Кроме того, результаты исследования могут быть учтены в педагогическом процессе, в

практике преподавания русского языка болгароговорящим учащимся и болгарского – русскоговорящим.

Гипотеза, которая легла в основу данного диссертационного исследования, заключается в следующем: звукоподражания включают в себя лингвистическую, когнитивную, культурологическую составляющие и имеют национальную специфику. Следовательно, своеобразие звукоподражательных слов одного языка отчетливо проявляется только при сравнении с другим языком путем выявления различий и общих черт при анализе ономатопов сопоставляемых языков.

Результаты проделанной работы позволяют сформулировать следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Русский и болгарский языки богаты звукоподражательными словами, которые характеризуются сходством (обычно в подражаниях голосам животных и птиц) и отличиями (чаще в подражаниях звукам, производимым неодушевленными предметами) на разных языковых уровнях (фонетическом, словообразовательном, семантическом, синтаксическом и стилистическом).

2. Звукоподражательные слова в болгарском языке, наряду с русскими ономатопами, обладают функционально-семантическими и грамматическими особенностями, отличающими данную группу единиц от разряда междометий.

3. Включаясь в словообразовательную систему языка, ономатопы, как и другие фрагменты лексической системы, оформляются по законам данного языка. Богатая морфологическая система русского и болгарского языков определяет словообразовательную активность звукоподражательных слов, образующих семантико-словообразовательные гнезда, которые являются яркими примерами отражения специфики национально-культурного менталитета русского и болгарского народов.

4. Семантическая характеристика, компонентный состав и особенности функционирования звукоподражательных слов в полной мере проявляются

на страницах художественных произведений прозаического и поэтического характера, к коим относится и детская литература. Коннотативное значение звукоподражаний используется как особый инструмент воздействия, с помощью которого автор стремится произвести желаемый эффект на читателя, добиться поставленной цели (подчеркивание деталей, растяжение ритма повествования, изображения характеров героев, создание определенной атмосферой и др.)

5. Звукоподражательные слова принадлежат к безэквивалентной лексике, поэтому требуют особого подхода при их передаче с одного языка на другой.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях Кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С.Пушкина. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Петкова З.А. Семантические особенности звукоподражательных слов в русском и в болгарскм языках // **Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика»: изд-во МГОУ. М., 2010. № 3. С.118-122**.
2. Петкова З.А. Звукоподражательные слова как основа для образования имен существительных в русском и в болгарском языках // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск: изд-во Журнала научных публикаций аспирантов и докторантов, 2010. № 9. С. 90-91.
3. Петкова З.А. Звукоподражательные слова как основа для образования глаголов в русском и в болгарском языках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-М.: ООО Институт стратегических исследований, 2010. №10. С. 190-193.

Объем и структура диссертации определяются поставленными в ней целями и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Глава 1. Звукоподражания: истоки исследования и актуальные проблемы

1.1. Из истории вопроса

Взаимосвязь звука и значения, участвующих в формировании слова как языкового элемента, на протяжении многих веков являлась объектом внимания исследователей. Первые попытки изучения данной проблемы сводились к суждениям о том, что язык возник в результате подражания человека звуковым признакам называемых объектов. Звукоподражательная (ономатопеическая) теория была выдвинута древнегреческими философами-стоиками в III в. до н.э., получила развитие в трудах Фомы Аквинского, Жан-Жака Руссо, Рене Декарта и стала определяющей для исследователей XVII-XIX вв. (Г.В. Лейбниц, В. Гумбольдт, И.Г. Гердер; М.В. Ломоносов), рассматривавших звукоподражание наряду с такими явлениями, как звукоизобразительность и зукосимволизм.

Главные принципы теории звукоподражания были обобщены и сформулированы в конце XVII – начале XVIII века немецкий философ Г. Лейбницем (1646–1716), положившем в основу своих рассуждений наблюдения над характером связи между «корневым» (первичным) и «поздними» (производными) языками. Научные взгляды исследователя сводились к утверждению о том, что существующие языки – «поздние», производные, образовались из «корневого», первичного языка, в звучании слов которого отражались звуки окружающего мира. С течением времени

производные от корневого языки по мере своего развития отходили от первичного языка с его механизмами возникновения слов. Постепенно принцип звукоподражания принимает иные формы, становясь символическим.

По мнению Г. Лейбница, возникновение слов – результат воздействия качеств реальных вещей и явлений окружающего мира на человеческое сознание, то есть люди дают названия предметам и явлениям, исходя из присущих им качеств и признаков. Выдвинутую точку зрения ученый сопровождает примерами происхождения слов в его родном языке: немецкие слова leben (жить) и lieben (любить) указывают на мягкость, а Lauf (бег), Löwe (лев) – на быстроту; в латинском языке мёд назван словом mel, потому что оно приятно ласкает слух.

Таким образом, ономатопеическая теория в научных трудах исследователей XVII-XIX вв. характеризуется следующими предположениями:

1. Появление первых слов обусловлено подражанием звукам окружающего мира.

2. Звучание в слове символично, а значение отражает природу вещей.

«Объяснение слову нужно лишь до тех пор, пока мы не придем к соответствию между звучанием слова и вещью в некотором сходстве между ними, как, например, когда мы говорим о звоне (tinnitus) меди, ржании (hinnitus) лошади, блеянии (balatus) овец, звучании (clangor) труб, скрипе (stridor) цепей. Каждый видит, что эти слова звучат как сами вещи, которые этими словами обозначаются» (Августин, 1936: 72).

Тем не менее, теория звукоподражания, как и любая другая теория, имела сильную и слабую стороны: «Сильной стороной звукоподражательной теории было признание существования первоначальной связи между звуком и значением в словах языка и признание естественного, отприродного характера этой связи. Противники звукоподражательной теории, справедиво

критикуя ее за недооценку социальных условий возникновения языка и за абсолютизацию принципа звукоподражания, вместе с тем необоснованно принижали значение звукоподражания» (Лингв. энцикл. словарь, 2002: 165).

Наряду с теорией звукоподражания в XVIII веке в качестве одной из возможных теорий происхождения языка рассматривалась также и междометная теория, по мнению сторонников которой язык возник как выражение эмоционального состояния человека, его чувств, переживаний и волеизъявлений. Один из сторонников данного подхода Жан-Жак Руссо представлял процесс появления новых слов следующим образом: «страсти вызвали звуки голоса». Первые языки, как отмечает исследователь, были певучими и страстными, впоследствии же сделались сухими, простыми, рассудочными и методическими.

Д. Н. Кудрявский, занимавшийся в конце XIX – начале XX века разработкой теории междометий в России, считал их, как и его предшественники, своеобразными первыми словами – выражением эмоций, в которое древний человек вкладывал различные значения в зависимости от ситуации. Звук и значение, таким образом, еще были соединены неразрывно. В дальнейшем междометия постепенно превращались в слова, что повлекло за собой расхождений звука и значения.

Однако, несмотря на существовавшие исследования явлений звукоподражательности и звукосимволизма, вплоть до начала XX века проблемы, связанные с описанием особенностей названных явлений в языке, поднимались в рамках обращения к другим крупным вопросам языкознания и только в XX веке стали самостоятельным предметом исследования. «Ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании ономатопы как языковые универсалии не были объектом систематического типологического изучения, что в значительной мере объяснялось как отсутствием системных описаний ономатопеической лексики конкретных языков, так и неразработанностью общей теории звукоподражания» (Воронин, 1982: 144).

Исследования отечественных лингвистов 50-80-х годов XX века доказывают то, что звукоподражание сыграло значительную роль в происхождении языка (Будагов 1958, Газов-Гинзберг 1965, Скаличка 1967, Спиркин 1957, Якушин 1984): «По всей вероятности, звукоподражание играло известную роль в процессе формирования языка. Но эта роль была очень ограниченной, и не она определила общую линию формирования языка. Сфера действия звукоподражания была ограничена теми предметами и явлениями, которые могли производить звуки… Звукоподражание, по-видимому, не было, не могло быть совершенно точным. Необходимо было только то, что его могли узнавать в реальном контексте жизни те, к кому оно было обращено» (Спиркин, 1957: 30).

А. А. Реформатский, признавая звукоподражание одним из первых способов образования слов, отмечает, что «безъязычный человек», слыша звуки природы (журчание ручья, пение птиц и т. д.), старался подражать этим звукам своим речевым аппаратом. Однако исследователь обращает внимание и на то, что «звукоподражать» можно только «звучащему, а как же тогда называть «безгласное»: камни, дома, треугольники и квадраты и многое другое». По мнению А.А. Реформатского, объяснять возникновение языка исключительно таким механическим и пассивным образом, как звукоподражание, было бы совершенно неправильным: «Язык возникает и развивается у человека совместно с мышлением, а при звучании мышление сводится к фотографии» (Реформатский, 1996: 458–459).

Изучение явления звукоподражания внесло определенный вклад в решение многих проблем языкознания, таких как формирование языка, мотивированность языкового знака, характер связи между понятием и именем (словом), его обозначающим и др. В XX веке в русской лингвистике появился ряд научных работ, где в различных аспектах рассматривались звукоподражательные слова, их структура, особенности функционирования в живой речи и в языке художественной литературы.

Впервые звукоподражания подверглись тщательному всестороннему анализу в работах А.И. Германовича. Внимание исследователя было направлено на изучение морфологических, синтаксических и интонационных свойств звукоподражательной лексики как особого класса слов, отличающегося экспрессивностью и повышенной эмоциональностью. А.И. Германовичем были выявлены различия между звукоподражательными лексическими элементами и междометиями, предложена классификация звукоподражательных слов по семантическому признаку, а также проанализированы особенности функционирования данных лексем в разговорном и художественном языках. Звукоподражательные слова, по мнению исследователя, имеют «своеобразную функцию в речи, специфическое значение, форму и историю» (Германович, 1947: 217).

Существование звукоподражательных слов в качестве отдельного лексико-грамматического разряда признавал и выдающийся русский ученый В. В. Виноградов, утверждавший, что «разряд воспроизводящих или звукоподражательных восклицаний и междометные глагольные формы находятся почти за пределами междометий» (Виноградов, 1974: 594).

Важный шаг в исследовании звукоподражательных лексем как реализации отношений между звуком и смыслом предпринял С.В. Воронин, продемонстрировавший наличие объективных законов, управляющих связью между звуком и значением в слове. В его фундаментальной работе были заложены основы новой отрасли лингвистической науки – фоносемантики, дисциплины, предметом которой является звукоподражательная, звукосимволическая система языка, изучаемая с пространственных и временных позиций. С.В. Воронину принадлежит также разработка объективных основ классификации звукоподражательной лексики, для обозначения единиц которой он вводит новый термин – *ономатоп* (Воронин, 1969).

Таким образом, во второй половине XX – начале XXI вв. в отечественной лингвистике звукоподражательные лексемы довольно активно исследуются в различных аспектах, но непременно с учетом их структурных, семантических характеристик и синтаксических особенностей функционирования в русском языке (А.А. Беляков, 1966; С.А. Карпухин, 1979; С.А. Алиева, 1997), а также проводится сопоставительный анализ звукоподражательных слов русского и других языков: английского (С. В. Воронин, 1969; А. А. Григорян, 1988), немецкого (В.Т. Косой, 1963; Е.А. Глухарева, 1976), французского (О.А. Хабибуллина, 2003), японского (Е.Д. Поливанов, 1968; Н. Г. Румак, 2007) и др.

В болгарском языкознании термин «звукоподражание» впервые используется в грамматике П. Калканджиева («Кратка българска граматика», 1936) в разделе «Междуметия и частици», после чего и вводится в активный научный обиход. Явление звукоподражания рассматривается применительно к разряду междометий, что не предполагает существования различий между звукоподражательными лексемами и междометиями: «Междометия – это неизменяемые слова, которые либо служат для непосредственного выражения чувства (счастья, грусть, восторг и др.), либо употребляются для привлечения внимания (вызов, приказ), либо являются подражанием звуков и шумов в природе» (Калканджиев, 1936: 269). С данным определением, как и с включением звукоподражаний в разряд междометий, соглашаются и другие болгарские лингвисты: Ст. Попвасилев, 1938; Ст. Младенов, 1939; Д. Попов, 1941; Л. Андрейчин, 1944; К. Попов, Ст. Стоянов, 1977. В «Болгарской грамматике» 1939 года Н. Костов впервые использует термин «звукоподражательные слова», заменяя им понятие «звукоподражания».

Новой вехой в истории изучения звукоподражательных лексем болгарскими лингвистами стало исследование, предпринятое группой авторов (Л. Андрейчин, М. Иванов, К. Попов «Современный болгарский язык для учащихся 1 и 2 курса учительских институтов. Часть 2», 1957: 163 –167).

Ценность данной работы заключается во всестороннем анализе междометий и звукоподражательных слов, выявлении характерных особенностей данных единиц, связанных с их происхождением и целями использования в текстах болгарской художественной литературы.

Идеи, выдвинутые предшественниками, обобщает П. Пашов: «Слова, при помощи которых имитируются звуки природы (животных, птиц, природных явлений, например, шум грозы, морских волн и др.) называются звукоподражаниями и в нашей грамматике относятся к междометиям» (Пашов, 1999: 251). Впервые частичное разграничение между звукоподражательными словами и междометиями производит Р.Русинов (Грамматика, 1983).

Таким образом, становится очевидным, что звукоподражательные слова в болгарской лингвистике – объект малоисследованный, изучаемый по большей части как подвид междометий.

1.2. Теоретические основы изучения явления звукоподражательных слов в русском и болгарском языках

В любом современном языке существует достаточно большое количество слов, происхождение которых носит звукоподражательный характер. Русский и болгарский языки здесь не являются исключениями. Однако до сих пор вопрос о звукоподражательных словах остается мало изученным и периферийным. Недостаточное исследование данной проблемы

объясняется прежде всего отсутствием единого термина для обозначения звукоподражательного слова как лексической единицы.

Термин «*подражание*» (греч. *mimesis*) принадлежал ещё Платону, который вкладывал в него философский смысл. Подражание понимается Платоном как воспроизведение какого-то образца.

В XVIII веке французский ученый Шарль де Бросс, считавший звукоподражание основным источником слов в языке, включал в это понятие не только подражание звучанию и образу предмета, но и природные выкрики человека, что повлияло на позицию будущих исследователей, которые стали причислять восклицания, сознательно воспроизводящие рефлекторный крик человека, к звукоподражательным элементам.

В XX веке появляются новые термины, предназначенные для интерпретации понятия «звукоподражательные слова» и призванные отобразить суть и содержание данного явления.

1. Н.И. Ашмарин в исследовании «О морфологических категориях звукоподражаний в чувашском языке» (1928) вводит термин *мимема* (от греч. *mimeomai* - подражание), под которым подразумевает подражание в широком смысле слова и, таким образом, расширяет представление о звукоподражании, выдвинутое предшественниками.

2. Г.Е. Корнилов рассматривает звукоподражание не как механический процесс появления слов, звуковые оболочки которых напоминают называемые предметы. По его мнению, возникновение новых лексических единиц происходит путем подражания «процессам, движениям; световым, цветовым, статистическим и иным явлениям окружающей действительности (включая и самого человека во всех его проявлениях) с помощью звуков». Звукоподражательные слова исследователь понимает как *имитативы* и дает им следующее определение: «Имитатив – это музыкальный образ, включающий в себя понятие о характерном признаке (свойстве, качестве)

отображаемого; это результат мысленного и художественно-эмоционального восприятия одновременно» (Корнилов, 1978: 122-123).

Однако несмотря на существование различных терминов, использующихся для обозначения понятия «звукоподражательное слово», смысл их зачастую заключается в единообразном понимании сути описываемого явления. Поэтому в данной работе мы будем придерживаться употребления в качестве синонимов традиционных, наиболее часто встречающихся в научной литературе терминов «*звукоподражательные слова*», «*звукоподражания*», а также термина «*ономатопы» («ономатопеи»)*, введенного С.В. Ворониным и прижившегося в отечественной лингвистике.

С целью четко определить границы исследуемого материала обратимся к материалам широко известных русских грамматик, словарей, справочников и энциклопедий, предлагающих различные определения понятия «звукоподражательные слова». В ряде таких определений под звукоподражательными понимают лишь те лексемы, которые подражают звукам природы:

1. Звукоподражательные слова воспроизводят крики животных, птиц, звуки предметов, явлений природы и т.д. (Грамматика современного русского литературного языка, 1970).

2. Звукоподражательные слова – слова, условно имитирующие неречевой звукокомплекс фонетическими средствами данного языка (Большая Советская Энциклопедия, http://bse.sci-lib.com)

В.В. Виноградов утверждает, что принцип звукоподражания не исчерпывается лишь подражанием звукам природы. Он расширяет сферу ономатопов, причисляя к ним подражания звукам, сопровождающим то или иное действие человека: «Звукоподражательные слова обобщают очень обширную группу, так как подражать можно птицам, зверям, животным и

даже предметам и стихийным проявлениям природных сил, а главное – звукам, получающимся от действий людей» (Виноградов, 1952).

Д.Э. Розенталь, в свою очередь, отмечает необходимость включения в состав звукоподражательных лексических единиц слова, имитирующие голосовые интонации людей при рефлекторных восклицаниях и звуки, издаваемые другими живыми существами: «Звукоподражательными называются слова, передающие различные звуки, издаваемые человеком или животными, а также звуки и шумы природы и т.д. … Звукоподражательные слова – слова по своему звуковому оформлению являющиеся воспроизведением рефлекторных восклицаний людей, звуков и криков, издаваемых животными, птицами, звуков явлений природы, звуков, издаваемых предметами и т.д.» (Розенталь, 1976).

Определение, предложенное Д.Э. Розенталем, на наш взгляд, более полно отражает содержание понятия «звукоподражательные слова» и объективно сводит процесс звукоподражания к трем видам подражаний звукам:

1) звукам, издаваемым человеком (например, *ха-ха, кхе-кхе, апчхи*);

2) звукам, издаваемым животными и птицами (*му-му, мяу-мяу, ква-ква, кукареку, чик-чирик*);

3) звукам природы и окружающего мира (*бух, кап-кап, тик-так*).

С.В. Воронин дает следующую характеристику таким словам: «Звукоподражание или ономатопея – это закономерная, непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Это условная имитация звучащей окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» (Воронин, 1990: 5).

Звукоподражательные слова отличаются от всей остальной лексики выразительностью, экспрессивностью и повышенной эмоциональностью. Все это заложено в структуре их лексического значения. Однако долгое время

языковеды отрицали принадлежность звукоподражательных единиц к лексемам, считая, что они лежат вне системы средств языкового общения (А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, Д.Н. Ушаков и др.). Подтверждение данной точки зрения мы находим и в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1970): «К междометиям примыкают звукоподражательные слова, для которых, как и для междометий, характерны отсутствие лексического значения и синтаксическая изолированность: *брр, тьфу, ха-ха-ха, мяу-мяу, кукареку* и т.п.» (Грамматика совр. русск. яз., 1970: 314).

Тем не менее, большинство исследователей придерживаются противоположного мнения, доказывая его справедливость фактами языка:

1. «В русском языке не все слова называют какое-то понятие. Например, междометия, модальные слова, союзы, предлоги, частицы… прямо не называют понятия, т.е. не связаны с ними непосредственно». (Фомина, 1978: 23).

Понятие является самым существенным элементом значения слова, но не всегда единственным и непосредственным. «В значение слова могут включаться и оценочно-экспрессивные элементы, и грамматические признаки, и контекстуально-стилистические ассоциации» (Бегаева, http://fictionbok.ru).

2. Звукоподражательные слова имеют свое лексическое значение: «В звукоподражаниях всё значение в звуках, но оно все-таки есть и выражено именно в звуках. Этим их значение и отличается от лексической семантики других слов. Звуковая оформленность, звуковая мотивированность лексического значения – специфическая черта звукоподражаний» (Шанский, Тихонов, 1981: 262).

3. Л.П. Крысин в «Жизни слова. Просвещение» (1980) считает, что звукоподражания, как и другие слова, представляют собой своеобразное единство звучания и значения: «Слова состоят из звуков... Определенное сочетание звуков выражает определенный смысл. Такое единство звучания и значения и является словом» (Крысин, 1980: 18).

Звукоподражания не могут характеризовать объект иначе, как посредством звуков, присущих этому объекту. В результате проникновения природных звуков в сознание, а затем и речь человека в языке появляются новые лексические единицы, являющиеся звукоподражательными по своему происхождению.

Если понимать под термином «звук» - «быстрое колебательное движение частиц воздуха или другой среды, воспринимаемое органами слуха, всё, порождаемое движением, колебанием чего-нибудь и воспринимаемое слухом, всё, вызывающее слуховые ощущения» (Толковый словарь русского языка, 1935, 186), то можно говорить о двух способах производства звуков:

1) инструментальный или механический (используются любые части тела, кроме тех, которые связаны с дыхательной системой);

2) производство звуков живыми существами при помощи дыхательной системы (песни птиц, человеческий голос, крики животных) (Алиева, 1997).

Мир звуков богат и многообразен, а фонетическая структура любого языка значительно беднее. Поэтому язык старается передать звуки реальной действительности разными способами, т.е. ономатопы имитируют естественные шумы и звуки лишь приблизительно (связь между звукоподражательными словами и звуками природы является условной, подражательной, а не буквальной и равнозначной). Следовательно, нельзя считать такие лексические единицы, как *ква-ква, мяу-мяу, ха-ха, шу-шу-шу* и др., полноценной имитацией инстиктивных выкриков и рефлекторных восклицаний, они призваны условно передавать и воплощать естественные звуки, издаваемые живыми существами. «Звукоподражания, лишь приблизительно напоминая шелест листьев, шум ветра, крики животных и т.п., являются условными знаками таких звучаний» (Шуба, 1981: 390).

Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира, что и объясняет существование фонетических вариантов для обозначения одного и

того же звукоподражания в разных языках. Причины такого несходства кроются в сложной природе звуков-источников, психологических особенностях их восприятия носителями данной культуры, фонетических и типологических закономерностях языка, его акустической характеристике.

Состав звукоподражаний, характерных для того или иного языка, различается также в зависимости от особенностей культуры, национального колорита и географической среды обитания того народа, который говорит на данном языке. Так, крик петуха передается в языке различных народов со следующими фонтическими и культурными оттенками: *кукареку* (русский язык), *кукурику* (болгарский), *кокорико* (французский), *кикирики* (испанский), *кокэкокко* (японский), *кикрикюк* (татарский) и т.д. За звукоподражаниями закреплено общественно осознанное смысловое содержание, одинаково понимаемое всеми носителями данного языка.

Так как звукоподражания мотивированы соответствующими звуками внешнего мира, вопрос о количестве ономатопей в конкретном языке остается открытым. Как правило, есть группа общепринятых и употребительных звукоподражаний, которые могут даже входить в словари (*буль-буль, ха-ха, хи-хи* («Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова); *кукареку, тик-так, динь-динь* («Словарь русского языка» С.И. Ожегова)). Однако помимо них в речи встречаются и другие звукоподражательные слова, образуемые по мере необходимости, когда человек сталкивается с новыми, непривычными для него звуками внешнего мира.

Отсюда мы делаем вывод о том, что звукоподражания являются словами определенного национального языка о том, имеют, как все слова, семантику, структуру и функции и могут изучаться как определенный фрагмент языковой картины мира. В то же время, они обладают определенной спецификой, которая и ведет к тому, что изучать их нужно особым образом, выдвигая на первый план их структуру, отличающую их от

слов всех других частей речи и требующую применения особых методов сближения формы и семантики. Звукоподражательны слова устанавливают прямую зависимость формы от звука, что не мешает этим словам различаться от языка к языку.

С целью глубокого и системного изложения сути отношений звучания и значения в звукоподражании, раскрытия характерных черт этих составляющих рассмотрим звукоподражательные слова через призму семиотики и ее основных концепций.

Ф. де Соссюр, которого можно по праву назвать основателем теории семиотики, вводит понятия «обозначающего» и «обозначаемого» применительно к языковому знаку, представляющему собой двустороннюю психологическую субстанцию:

а) «significant» – обозначающее, звукоизображение, называющее представление о предмете, т.е. орфоэпическое и орфографическое воплощение представления о предмете;

б) «signifie» – обозначаемое, т.е. содержание языкового знака.

«Significant» и «signifie» образуют единство в «signe» - знаке.

Для языкового коллектива обозначающее и обозначаемое объединяются в одно целое, а языковой знак заключает в себе две стороны целого, единство звуков и смыслов.

В связи с характером языкового знака, Ф. де Соссюр выдвигает следующий принцип: «Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна, или, иначе говоря, поскольку под знаком мы разумеем целое, вытекающее из ассоциации означающего и означаемого, мы можем сказать проще: *языковой знак произволен*» (Соссюр Ф. де, 1990).

Данный принцип, касающийся природы языкового знака, имеет всеобщее значение почти для всех слов языка, кроме звукоподражаний. В этом классе слов имеется причинная, мотивированная связь между их обозначающим и обозначаемым. Оправданность своей точки зрения Ф. де

Соссюр доказывает на примерах из французского языка: такие французские слова, как fouet - хлыст и glas - колокольный звон, могут поразить ухо эмоциональностью своего звучания, но достаточно обратиться к их латинским праформам (fouet от fāgus - бук, glas от classicum), чтобы убедиться в том, что они первоначально не имели такого характера; качество их теперешних звуков, или, вернее, приписываемое им, есть случайный результат фонетической эволюции. Что касается подлинных звукоподражаний (типа *буль-буль, тик-так*), то они не только малочисленны, но и выбор их до некоторой степени произволен, поскольку они лишь приблизительные и наполовину условные имитации шумов (ср. фр. ouaoua, нем. wau-wau, рус. *гав-гав, тяв-тяв* как имитация лая). Кроме того, войдя в язык, они, как и другие слова, в большей или меньшей степени подвергаются фонетической, морфологической и всякой иной эволюции (ср. фр. pigeon - голубь, происходящее от вульгарно-латинского pipiō восходящего к звукоподражанию), то есть утрачивают нечто из своей первоначальной характеристики и принимают свойства языкового знака вообще (Соссюр Ф. де, 1990).

Таким образом, в процессе возникновения и закрепления в языке звукоподражания как языковые знаки теряют произвольный характер в силу своей мотивированности звуками окружающего мира, демонстрируя естественную внутреннюю связь между звучанием и содержанием ономатопа.

Важное место в теоретической грамматике не только русской, но и зарубежной лингвистики занимает также вопрос о принадлежности ономатопов к частям речи. В зарубежном языкознании мнения лингвистов на этот счет до сих пор расходятся. Тем не менее, среди многообразия взглядов на данную проблему, выделяются две основные точки зрения:

1. Такие исследователи, как Г. Пауль, В. Циммер, В. Пальмер, считают категорию звукоподражательных слов самостоятельными частями речи. При этом они критикуют саму систему распределения лексических единиц по частям речи, утверждая, что классификация частей речи индоевропейских

языков не имеет в своей основе последовательно выраженных логических принципов и зачастую для нее характерна известная произвольность. Г.Пауль и Ф. Пальмер призывают рассматривать части речи на грамматическом уровне, что и сводит, по их мнению, грамматические классы слов с частями речи.

2. Другие лингвисты (В. фон Гумбольдт, М. Мюллер, Э. Пишон) оспаривают право ономатопов относиться к частям речи, считая их явлениями другого порядка, не имеющими ничего общего с морфологией. Отсутствие у звукоподражательных слов (и междометий) лексического значения в виде номинативной функции и грамматического значения, выраженного грамматической формой, препятствует их включению в существующие классификации частей речи.

Вопрос о связи междометий и звукоподражательных слов остро встал и в болгарской лингвистике, где большинство ученых до сих пор продолжают рассматривать звукоподражательные слова как составную часть междометий. При этом ряд исследователей (В.Г. Зданкевич, В.И. Максимов и др.) придерживается мнения, что слова типа *ав-ав, ба-бах, з-з-з* и т.д. являются звукоподражательными междометиями – одним из семантических разрядов данного класса слова.

В русском языкознании большинство исследователей также колеблется в ответе на вопрос о принадлежности звукоподражаний (и междометий) к частям речи, заявляя, что «учение о частях речи принадлежит к числу наименее разработанных частей грамматики. Традиционная трактовка частей речи считается в современной лингвистике неудовлетворительной. Однако отсутствие сколько-нибудь установившихся научно обоснованных новых точек зрения на этот вопрос заставляет в этом отношении держаться в рамках традиции» (Виноградов, 1972).

В своей статье «О частях речи в русском языке» Л.В. Щерба называет категорию междометий и звукоподражаний «очень неясной и туманной», так

как значение этих классов слов сводится к «эмоциональности и отсутствию познавательных элементов, а формальный признак - к полной синтаксической обособленности» (Щерба, 1974: 81).

Интерес к вопросу о классификации звукоподражательных слов и междометий как частей речи вызывает также разработанное Ф.Ф. Фортунатовым учение о грамматической форме слова, согласно которому все слова делятся на грамматические и неграмматические классы. К грамматическим классам исследователь относит типы единиц, имеющих грамматические формы (существительные, прилагательные, глаголы и др.), к неграмматическим – предлоги и союзы.

На основании этого можно утверждать, что звукоподражательные слова и междометия не относятся к грамматическим классам слов, а являются своеобразным классом лексических единиц, обладающим номинативной или, скорее, репрезентативной функцией и грамматической неоформленностью.

Некоторые исследователи во главе с Н.М. Шанским считают, в свою очередь, что ономатопы составляют самостоятельную часть речи и включение их в состав междометий неправомерно. Грамматически звукоподражательные слова близки к междометиям, но отличаются по ряду других признаков:

1. Звукоподражания, воспроизводящие звуки живых существ, механизмов и окружающей среды в целом, и междометия, выражающие эмоции и волеизъявления, различны по семантическому признаку.

2. Звукоподражательные слова характеризуются звуковой мотивированностью лексического значения, отсутствующей у междометий.

3. В отличие от междометий звукоподражания менее «привязаны» к интонации и контексту. Семантика ономатопов не находится в тесной зависимости от интонации, не требует жестового и мимического сопровождения, не вырастает из обстановки, контекста. Значение

междометий может быть понято лишь благодаря сопутствующей интонации или из контекста, так как одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств.

4. Синтаксически междометия не являются членами предложения, а звукоподражательные слова могут нередко выполнять функции различных членов предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства.

5. В области аффиксации словообразовательный потенциал звукоподражательных лексем несравненно выше, чем у междометий (например, *кудах-тах-тах – кудахтать, кудахтанье, закудахтать, покудахтать, прокудахтать, раскудахтаться* и т.д.): «Какие бы всё более сложные понятия ни появлялись с развитием человеческого мышления и знания, слова для них образуются из уже имеющегося в языке материала, от уже существующих корней... Поэтому среди слов, обозначающих понятия любой сложности, можно найти немалый процент сохранивших бесспорные следы ономатопеи в своих корнях» (Газов-Гинзберг, 1965: 121).

Ряд исследователей детской речи отмечает, что первые детские слова (звукоподражания) – *ав-ав, ко-ко, мяу, трр-трр* – это первые слова-наименования, с которыми сталкивается человек, обучаясь связной речи. Обладая очевидной связью между формой и содержанием, мотивированные знаки легче осваиваются: «Одновременно с первыми словами возникает подражание звукам, издаваемым животными, и различным шумам. Эти подражательные звуки ребенок использует для обозначения определенных животных и предметов» (Аркин, 1948, 76). Междометия, являясь своего рода речевыми знаками, откликами на внешние впечатления и реакциями на внутренние переживания, даже для людей младшего возраста представляют собой исключительно экспрессивную, эмоциональную оценку ребенком окружающей действительности, т.е. являются словами-отношениями.

Разграничение признаков звукоподражательных слов и междометий затрудняется наличием у них лексической и функциональной омонимии. Под лексической омонимией подразумеваются случаи сближения по внешнему виду ономатопов с междометиями. Так, например, лексическими омонимами являются междометие *у-у-у* (выражение разочарования) и *у-у-у* (гудение паровоза). По мнению исследователей, в подобных ситуациях можно говорить о явлении синкретизма (переходности) в системе частей речи (Совр. рус. язык, 2001, 220).

В русском языке выделяются также лексические единицы, которые, с одной стороны, имеют структуру междометий и присущую им экспрессию, динамичность, а с другой, обладают глагольными признаками (вид, время). К ним относятся формы, обозначающие мгновенно-произвольное (внезапно-мгновенное) действие: *бам, бум, хлоп, шасть, бултых* и др. В рамках нашего диссертационного исследования они представляют интерес с точки зрения их номинации как типов слов.

Относительно характера этих единиц существуют неоднозначные мнения. А.А. Шахматов называет данные формы «глагольными междометиями». А.М. Пешковский, в свою очередь, возражает против отнесения подобных слов к междометиям, именуя их «глаголами ультрамгновенного вида».

В.В. Виноградов выносит данные единицы за пределы собственно междометий, выделяя среди них две группы: 1) воспроизводящие или звукоподражательные слова, примыкающие к междометиям (*бац*) и 2) так называемые междометные глагольные формы (*хлоп, шасть, трах, фью*). Слова первой группы, по мнению ученого, стоят на границе звукоподражательных слов и междометий. Лексические единицы второй группы находятся «почти за пределами междометий, на границе категории глагола» (Виноградов, 1972).

Е.Д. Поливанов указывает на то, что слова типа *хлоп, хвать* не обладают характеристиками глагола, а только заменяют или изображают какое-либо действие.

П.П. Шуба признает, что данные лексические единицы принадлежат скорее к звукоподражаниям, чем к глаголам, так как обозначают не только действие, но и звук (Шуба, 1981: 100).

Аналогичные слова (*греб, чук, пляс, цап* и др.) существуют и в болгарском языке, но соответственно и в болгарской лингвистической традиции именуются по-разному: голыми глагольными корнями, междометными сказуемыми, междометными предикативами.

Тем не менее, и в русском, и в болгарском языках такие лексические единицы, как *хлоп, стук, хвать* (в русском), и *греб, куцук, лап* (в болгарском) выражают одновременно звук и действие, но не передают чувства, эмоции, волевые побуждения, а, следовательно, попытки причислить их к междометиям или глаголам кажутся нам несостоятельными. В качестве подтверждения наших слов приведем высказывание известного советского лингвиста С.Я. Лурье: «Насколько я знаю, все исследователи согласны между собой в том, что так называемые звукоподражательные слова этого типа, вроде *бац!, бух!, трах!* от глаголов не происходят, а, наоборот, глаголы *бацнуть, бахнуть, трахнуть* образованы от этих слов, тем более, что очень многие слова этого типа и вообще не имеют родственных им глаголов» (Лурье, 1955, с. 31). Опираясь на мнения ряда исследователей и руководствуясь нашими собственными наблюдениями, считаем целесообразным в данном диссертационном исследовании рассмотреть формы, обозначающие мгновенно-произвольные действия, в качестве звукоподражательных слов, включить их в классификацию ономатопов, а также сопоставить их семантические характеристики и синтаксические особенности в русском и в болгарском языках.

Выводы

1. Взаимосвязь звука и значения, участвующих в формировании слова как языкового элемента, на протяжении многих веков являлась объектом внимания исследователей. Изучение явления звукоподражания внесло определенный вклад в решение важных проблем языкознания, таких как формирование языка, мотивированность языкового знака, характер связи между понятием и именем (словом), его обозначающим и др.

2. Вплоть до начала XX века проблемы, связанные с описанием явления звукоподражания в языке, поднимались в рамках обращения к другим крупным вопросам языкознания. В XX веке интерес к звукоподражательным словам усилился, в результате чего была предложена классификация звукоподражательных слов по семантическому признаку, а также проанализированы особенности функционирования данных лексем в разговорном и художественном языках.

3. В болгарском языкознании звукоподражательные слова относятся к разряду междометий, тогда как в русской лингвистической традиции данные единицы принадлежат к отдельному лексико-грамматическому разряду.

4. Существуют различные термины, использующиеся для обозначения понятия «звукоподражательное слово» (подражание, звукоподражание, мимема, ономатоп (ономатопея), имитатив), однако смысл их зачастую сводится к единообразному пониманию сути описываемого явления.

5. Процесс звукоподражания сводится к трем основным видам подражаний звукам: 1) издаваемым человеком; 2) издаваемым животными и птицами; 3) звукам природы и окружающего мира.

6. Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира, что объясняется сложной природой звуков-источников, психологическими особенностями их восприятия носителями данной культуры, фонетическими и типологическими закономерностями языка, его акустической характеристикой.

Глава 2. Классификация звукоподражательных слов в русском и болгарском языках

Как отмечалось в предыдущей главе данного диссертационного исследования, слова, лексические единицы, приблизительно имитирующие фонетическими средствами языка звучания природы, шумы реальной действительности, называются звукоподражательными.

Существуют различные классификации звукоподражательных лексических единиц в зависимости от аспекта изучения. Так, например, звукоподражания могут быть объединены в группы:

- по разновидностям объектов подражания и характеру имитируемых звуков (т.е. по семантико-функциональному признаку);
- по функциям;
- по слоговым характеристикам (например, звукоподражания, состоящие из одного слога, который повторяется дважды (*буль-буль*), трижды (*го-го-го*), с изменениями во второй части слова (*пиф-паф, тик-так*) или без изменений (*кря-кря*));
- по фонетическим характеристикам: данная классификация была впервые предложена С.В. Ворониным (1969) для исследования особенностей звукоподражаний в английском языке в сосопоставлении с другими языками, родственными и неродственными. Согласно этой системе, в звукообразовательной системе любого языка существуют три класса ономатопов: а) удары; б) неудары; в) диссонансы;
- с точки зрения использования в художественной речи: а) общепринятые – *цок-цок* (копыта лошади), *мням-мням* (чавканье); б) авторские, служащие в тексте средством художественной выразительности,

стилистической экспрессивности, придания эмоциональной окраски повествованию и передачи интонации живой речи. Это звукоподражания, как их слышит автор, или как он хочет, чтобы их услышал читатель. Например:

- РЯ*: *«Вот как боится **олень** одного только запаха человека… А вслед ей, отражаясь от скал и мрачной стены пихтарника, неслось торжественно-величавое «бээ-уэ-а-а-а... бэу-уээ-уа-а-а!..»* (И. Мельникова).

- БЯ †: *«Трак-чук, жан-жин, трака-чука – **наковалнята** възглася»* (П. Яворов).

В зависимости от лексического значения все подражательные слова можно разделить на два больших разряда, имеющих следующие отличительные признаки:

1. Звукоподражательные слова передают звуки, издаваемые живыми существами и объектами неживой природы и выражают слуховые впечатления в виде соответствующего звуко-буквенного ряда.

2. Образоподражательные (звукосимволические) слова дают представление о движениях живых существ или о световых явлениях, возникающих также по принципу своеобразного подражания, но перенесенного в область чувственных реакций человека (зрительное восприятие, движение, соматическая реакция).

При классификации и анализе семантики звукоподражательных слов в русском языке мы сопоставим их с существующими ономатопами в болгарском языке, так как «сопоставительный анализ ряда языков вскрывает семантические особенности разных языков и позволяет глубже проникнуть в закономерности каждого отдельного языка. Сопоставляя слова-эквиваленты в различных языках, довольно часто можно наблюдать, что набор

* РЯ – русский язык (здесь и далее).
† БЯ – болгарский язык (здесь и далее).

семантических компонентов этих слов-эквивалентов варьируется. Хотя данные слова обозначают одинаковые объекты действительности, ... каждый язык при отборе семантических компонентов, описывающих определенные однотипные ситуации, имеет свое предпочтение» (Алиева, 1997: 38).

Традиционно звукоподражательные слова классифицируются по происхождению. На основе источника происхождения звукоподражаний в русском языке, приведем там, где это возможно, соответствующие примеры из болгарского языка:

1. Подражания голосам животных:

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Овца	*Бе-е-е* *Ме-е-е*	*Бе-е-е*
Собака	*Гав-гав* *Ав-ав-ав* *Ваф-ваф* *Р-р-р...ав* *Тяв-тяв*	*Бау-бау* *Джаф-джаф* *Джаф* *Ръф*
Лягушка	*Квак-квак* *Ква-ква*	*Квак-квак*
Корова	*Му-му* *Му-у-у*	*Му-у-му-у*
Кошка	*Мяу-мяу* *Мур-мур*	*Мяу-мяу* *Мрр-р-р* *Мър-мър*
Свинья	*Хрю-хрю* *Хрю*	*Грух-грух* *Грух*

Лошадь	*И-го-го* *И-и-и*	
Осел	*Иа-иа*	*И-а*
Мышь	*Пи-пи-пи*	
Змея	*Ш-ш-ш*	*С-с-с*
Коза, козел	*Ме-е-е*	*Ме-ме*
Олень	*Фрр*	
Волк	*У-у-у*	*У-у-у*
Тигр	*Ры-ры-ры, ррр*	*Ррррр-ррр*
Слон	*Ббу-у-у*	
Ёж	*Фыр-фыр-фыр* *Пых-пых*	
Медведь	*Р-р-р* *Ры-ы-ы*	*Ррррр-ррр*

2. Подражания голосам птиц:

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Петух	*Кукареку*	*Кукурику*
Кукушка	*Ку-ку*	*Ку-ку*
Журавль	*Курлы-курлы* *Курны-курны*	
Воробей	*Чирик* *Чик-чирик*	*Чик-чирик* *Чурулик*
Глухарь	*Чуф-ффы*	
Ворона	*Карр-карр* *Кра*	*Гра-гра* *Га-га*

		Га
Синица	*Цвень* *Цвинь*	
Гусь	*Га-га-га*	
Утка	*Кря-кря*	
Индюк	*Кулю-кулю*	
Курица	*Кудах-тах-тах* *Куд-куда* *Ко-ко-ко*	*Кудкудяк* *Ко-ко-ко*
Цыпленок	*Пи-пи-пи*	*Пю-пю-пю* *Па-па-па*
Дикий петух	*Чок-чок*	
Соловей	*Чут-чут* *Чули-чули*	
Голубь	*Гу-гу-гу*	
Тетерев	*Фрр*	
Иволга	*Фюить-фюить*	
Сова	*Гуу-гууу*	*Бу-у-бу-у*

3. Подражания звукам, издаваемым насекомыми:

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Муха	*Жжж*	*Бз-з-з* *Бъз-з-з*
Комар	*Зум-зум-зум* *Пиии*	*Бъз-з-з*
Пчела	*Быззы-быззы*	*Бъз-з-з*

Жук	*Жу-жу-жу* *Жи-жи-жи*	
Цикада, сверчок	*Цвирк-цвирк*	

Как известно, одни и те же животные, птицы и насекомые, обитающие в разных частях мира, издают одинаковые звуки, то есть, звуки, издаваемые представителями животного мира, не зависят ни от места, ни от времени, ни от условий их проживания. «Однако в разных языках звукоподражательные слова, передающие звуки одного и того же животного, различны. Очевидно, это связано с особенностями языка, его звуковой системой в целом, различиями в речевом опыте носителей того или иного языка» (Алиева, 1997: 47).

Как видно из составленных нами таблиц, многие звукоподражательные слова в русском и болгарском языках совпадают по звучанию (например, *мяу-мяу, му-у-у,чик-чирик* и т.д.). Некоторое количество ономатопов в интересующих нас языках при сопоставлении характеризуется незначительными фонетическими несоответствиями (*кукареку* (РЯ) – *кукурику* (БЯ), *мур-мур* (РЯ) – *мър-мър* (БЯ)). Существует и определенная группа звукоподражательных слов, на первый взгляд, сильно отличающихся по своему звуковому составу, однако при более внимательном рассмотрении данных единиц эта разница кажется уже не столь очевидной (*хрю-хрю* (РЯ) – *грух-грух* (БЯ), *кар-кар* (РЯ) – *гра-гра* (БЯ)). Явное фонетическое сходство звукоподражательных лексем, передающих голоса животных и птиц, в русском и болгарском языках объясняется тем, что данные языки являются близко родственными, а говорящие на них народы тесно связанными культурно и исторически.

Но идентичность ономатопов и различия между ними в тех или иных языках существуют не только в плане выражения, но и в плане содержания. В любом языке есть лексические единицы, которые служат выражению национального характера носителей данного языка, т.е. в этих лексемах

отражаются ментальная и культурная сущность народа и окружающая его действительность. Несомненный интерес с этой точки зрения представляют звукоподражательные слова, национально-культурная специфика которых ярко проявляется при сопоставлении с другими языками.

Так, среди звукоподражаний в русском и болгарском языках, представленных нами в таблицах, большая часть совпадает как в плане выражения, так и в плане содержания, но присутствуют и такие единицы, которые характеризуются частичным совпадением в плане содержания. Например, в болгарском языке *кукуригу* прежде всего “звук, передающий голос петуха”. Но в разговорной речи данная лексическая единица может использоваться в качестве характеристики человека с психическими отклонениями, а также применительно к описанию волос на голове, собранных в виде хвоста.

При обращении к материалам, приведенным нами в таблицах, легко заметить, что русский язык богаче на звукоподражательные слова, передающие голоса обитателей животного мира, нежели болгарский. Ряд ономатопов русского языка так и не нашел своих эквивалентов в болгарском, что объясняется:

а) отсутствием необходимости четкого дифференцирования голосов животных и птиц для создания звукоподражательных слов в болгарском языке (например, в болгарской языковой традиции звуки, издаваемые различными насекомыми, передаются единственным ономатопом *бз-з-з*, а в русской традиции таких слов много: для каждого вида насекомых существует своя лексическая единица, передающая характерные особенности издаваемых этим насекомым звуков);

б) немногочисленностью звукоподражательных слов, имитирующих голоса и звуки обитателей животного мира, в болгарских фольклорных текстах (в отличие от русского фольклора, где использование

звукоподражаний является одним из экспрессивно-изобразительных средств отражения действительности).

Очевидно, что звукоподражательные слова являются частью той лексики, которая несет в себе особенности национального характера и менталитета носителей данного языка. К этой части языка несомненно относятся и фразеологизмы. Фразеологизмы являются неповторимым, специфичным, национально маркированным разделом языка, который отражает мировосприятие конкретной этнокультурной общности. В составе фразеологизмов встречаются разнообразные лексические единицы, не являются исключением и звукоподражания. Нами был проведен обзор русских и болгарских фразеологических словарей с целью поиска в них фразеологических единиц, имеющих в своем составе ономатопы. В результате проделанной работы было найдено небольшое количество таких примеров.

В болгарском языке:

Кукна ми кукото (в значении: меня ждет большой успех в достижении поставленных целей).

За кукуригу (считать, принимать кого-то за сумасшедшего).

Стига да рече „куку” (в значении: исполнять всё немедленно по первому приказанию).

В русском языке:

Ни бе ни ме (ни кукареку) (т.е. совершенно ничего не смыслить, не понимать (прост.); а также молчать, не говорить ни слова. Используется для характеристики невежественного человека или не компетентного в каком-либо деле).

Однако звукоподражательное слово может приобретать переносное значение не только будучи составной частью фразеологизма, но и в качестве самостоятельной единицы. Так, и в русском, и в болгарском языке ономатоп *ку-ку* обозначает не только “звук, издаваемый кукушкой”, но и используется

в значении “странный человек, не в своем уме.” Кроме того, в русском языке вторичное значение приобретает и глагол *куковать*, производный от соответствующей звукоподражательной единицы *ку-ку*. Толковые словари русского языка предлагают такие переносные значения глагола *куковать*, как 1) бесцельно проводить время, ожидая кого-л., что-л.; 2) не ложиться спать, бодрствовать, несмотря на позднее время; 3) проводить время, будучи лишенными чего-л. полезного и обычно доступного: пищи, отопления, электричества и т.п. (*куковать без света и тепла*).

4. Подражания шумам и звукам явлений природы:

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Вода, жидкость	*Буль-буль* *Чпок-чпок*	*Бълбук-бълбук,* *Къл-къл* *Гъл-гъл*
Гром	*Бум* *Тарарах*	*Бум*
Дождь, капля	*Кап-кап*	*Кап-кап*
Струя пара	*Пух* *Пуф* *Ш-ш-ш*	*Пс-с-с* *Паф* *Пуф* *Паф-пуф*
Свист ветра	*Фью-ю-ю-ю*	*Фю* *Фу* *Фюуу*
Вой ветра, буря	*У-у-у*	

*Размах к*рыльев	*Фр-р-р*	*Фър* *Фър-фър*
Морская волна	*Пши-и-х* *Шшшу - ссс*	

5. Подражания звукам, производимым неодушевленными предметами (машинами, механизмами, орудиями труда, боевым оружием, музыкальными инструментами и т.д.):

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Автомобиль	*Бип-бип* *Др-р-др-р*	*Би-бип* *Бръм* *Бръм-бръм*
Сигнал машины	*Бип-бип*	
Машина скорой помощи	*Виу-виу*	
Велосипед	*Дрын-дрын*	
Пароход	*Ту-у*	
Поезд	*Чух-чух-чух* *У-у-у* *Ту-ту*	*Тудум-тудум*
Электробритва	*Ж-ж-ж-ж*	*Бз-з-з*
Взрыв	*Бабах* *Бум* *Бам* *Бом*	*Бум* *Бам*
Выстрел	*Бабах* *Бу-бух*	*Бум* *Пук*

	Паф-паф *Пиф-паф* *Пу* *Пуф* *Пух* *Пух-пах*	
Пулемет	*Та-та-та* *Тра-та-та* *Так-так-так* *Так-так-тррр*	*Бам-бам* *Тра-та-та* *Пата-кюта*
Пушка	*Бум* *Бабам* *Бабах*	*Бум* *Дум-дум* *Пук-пук*
Колокол	*Бом* *Дон-дон* *Динь-дон* *Динь-бом* *Тили-бом*	*Динг-донг* *Дзън-дзън*
Колокольчик	*Динь-динь* *Дзинь*	*Динг-донг* *Дзън-дзън*
Ножницы	*Чик* *Чик-чик*	*Клъц* *Клъц-клъц*
Пила	*Вжик*	
Стук в дверь	*Стук-стук* *Тук-тук* *Тюк-тюк*	*Чук-чук* *Чук*
Хлопок дверью	*Дум*	

Часы	*Тик-так*	*Тик-так* *Цък*
Телефон, звонок в дверь	*Пи-и* *Пи-пи-пи* *Дзынь-дзынь*	*Дзър-р-р*
Тормоза	*Иииии*	*Иииии*
Электронное устройство	*Бип-бип* *Пи-пи-пи*	*Бип-бип* *Пи-пи-пи* *Цък-цък*
Коса	*Вжик*	*Харт-харт*
Бить в барабан	*Бом-бом*	*Тумба-лумба* *Думба-лумба*
Скрипка		*Цигу-мигу*
Гитара	*Дрынь-дрынь*	
Спичка	*Чирк*	*Кръц*
Удар; удар при падении	*Бабах* *Бац* *Бам* *Бом* *Бум* *Бух* *Бу-бух* *Тарарах* *Хлоп*	*Бам* *Бум* *Тряс* *Пльос* *Топур-лопур*
Падение на что-л.мягкое	*Плюх*	*Пух*
Падение в воду, в жидкость	*Плюх* *Бултых*	*Цап* *Цоп* *Пляс*

		Цамбур *Цамбур-ламбур*
Треск	*Крак* *Трах* *Хряп* *Хрясь*	*Дрян* *Тряс* *Хряс* *Цък*
Резкое движение, поворот	*Оп* *Хоп* *Фррр*	*Връц* *Фръц*
Тряска, подбрасывание	*Гоп* *Гоп-гоп*	*Друс* *Друс-друс*
Щелчок	*Чик*	*Щрак*
Хруст	*Хрясь* *Хруп*	*Хрус*
Трение	*Шарк* *Ширк* *Шорк* *Шурк*	
Пульсация	*Тук-тук (сердце)*	*Туп-туп*
Прыжок	*Гоп* *Хоп* *Прыг* *Прыг-скок*	*Хоп*

Представленное нами в таблице количество слов, являющихся подражаниями звукам, производимым неодушевленными предметами, позволяет с уверенностью заявить, что данный лексический пласт как в русском, так и в болгарском языке характеризуется многочисленностью и

разнообразием единиц. При сопоставлении звукоподражаний этого типа в двух языках отмечаются примеры:

- полного совпадения слов в фонетическом плане: *бум* (РЯ) – *бум* (БЯ), *тик-так* (РЯ) – *тик-так* (БЯ), *пи-пи-пи* (РЯ) – *пи-пи-пи* (БЯ) и др.;
- частичного совпадения в фонетическом плане: *дзынь* (РЯ) – *дзън* (БЯ), *тук-тук* (РЯ) – *чук-чук* (БЯ), *плюх* (РЯ) – *пух* (БЯ);
- полисемии: одни и те же звукоподражательные слова употребляются для подражания звукам, производимым различными предметами: *бум* (РЯ) – для обозначения звука при падении предмета, при выстреле, взрыве, ударе; *пук* (БЯ) – для обозначения звука выстрела, треска. Полисемия является характерной особенностью ономатопов. При составлении таблицы мы использовали в качестве ключевого слова основной источник звука, но многозначность звукуподражаний и, в некоторой степени, «значение обобщенности», позволяет употреблять их в разных контекстах применительно к разным источникам звука. Нужно подчеркнуть, что фонетика звукоподражаний существенно отличается от фонетики полнозначных слов в каждом языке: в звукоподражаниях наблюдаются нетипичные сочетания звуков, не встречаемых в морфемах, корневых и словообразовательных. Объяснить это явление трудно, скорее всего дело в том, что звукоподражания очень древни, в них не происходит “выравнивания” структуры, как в полнозначных словах.

Ономатопы, представляющие собой подражания звукам и шумам неживой природы и звукам, производимым неодушевленными предметами, могут обнаруживать при их сопоставлении в русском и болгарском языках полное совпадение плана содержания или отсутствие каких-либо совпадений. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, звукоподражательное слово *хоп* в сравнимаемых языках испольуется не только для наименования действия, которое образуется в

результате совершаемого человеком прыжка, но и приобретает дополнительные смысловые оттенки, обозначая действие, совершающееся внезапно и быстро: *Хванали го и хоп – в затвора (= Его немедленно поймали и отправили в тюрьму)* (БЯ); *А он хоп через забор* (РЯ); или предваряет сообщение о возникновении ситуации, которая в высшей степени неожиданна (*Был богат, вдруг хоп! – ни копейки* (РЯ)).

Звукоподражание *тумба-лумба* в болгарском языке используется не только для передачи характерных звуков при ударах по барабану, но и как синоним безграничного веселья во время какого-л. торжественного события (например, свадьбы). В русском языке соответственное звукоподражательное слово *бом-бом* такого значения не несет.

В ряду фразеологизмов, содержащих в качестве компонентов состава ономатопы, выражающие звуки неодушевленных предметов, были найдены следующие единицы:

- *Фър-фър гарга* (БЯ) – о легкомысленном человеке.
- *Щрак, Марийке, на портрет* (БЯ) – 1. О чем-н. неожиданном. 2. О ком-н., появляющемся неожиданно;
- *На фуфу* (РЯ) – несерьезно, неосновательно (прост.)
- *Ни бум-бум* (РЯ) – совершенно не разбираться в чем-л., ничего не понимать (прост.)

6. Подражания непроизвольным звукам, издаваемым человеком:

Ключевое слово	**Русское звукоподражание**	**Болгарское звукоподражание**
Вздох	*И-их*	*Ех*
Вопль	*Гыыы* *О-о-о*	*Ъх*

Выдох	*Гах* *Хе*	*Ху*
Дыхание	*И-их*	
Икание	*Ик*	*Хлъц* *Хлъц-хлъц*
Кашель	*Ках* *Кха-кха* *Кхе-кхе*	
Призыв к молчанию	*Ш-ш-ш*	*Шт* *Шът* *Гък* *Гък-мък*
Плач	*А-а-а* *Уа*	*уа*
Пыхтение	*Пых*	*Уф* *У* *Пуффф*
Свист	*Фью* *Фью-фью-фью*	*фюуу*
Смех *Хохот*	*Ха-ха-ха* *Хе-хе-хе* *Хо-хо-хо* *Ах-ха-ха-ха* *Хи-хи-хи* *Га-га-га* *Го-го-го*	*Ха-ха-ха* *Хе-хе-хе* *Хо-хо-хо* *Хи-хи-хи* *Кис-кис* *Хахо-хихи*
Фырканье	*Фр-фр*	
Хлопанье	*Хлоп-хлоп*	*Пляс-пляс*

Храп	*Х-р-р-р*	*Х-р-р-р* *Хър-р-р*
Болтовня	*Бу-бу-бу* *Ля-ля-ля* *Трали-вали* *Гу-гу*	*Бла-бла-бла* *Тра-ла-ла* *Тинтири-минтири* *Дъра-бъра* *Дър-дър* *Бър-бър* *Дрън-дрън*
Чихание	*Апчхи* *Чих* *Чох*	*Апчих* *Ких*
Шипение	*Ш-ш-ш*	*Пс-с-ст* *Сст* *Шът* *Шшш* *Пшт*
Шёпот	*Шу-шу-шу* *Ш-ш-ш*	*Шушу-мушу*
Шаги	*Топ-топ* *Туп*	*Троп*
Бормотание		*Фъф* *Мър-мър*
Глотать, есть, лопать	*Ам* *Ням*	*Лап* *Ам*
Чавканье	*Чав-чав*	*Мляс* *Мляс-мляс*
Есть с хрустом	*Хрум-хрум*	*Хруп*

		Хруп-хруп
Сплюнуть	*Тфу-тфу* *Тьфу-тьфу*	*Цвък*
Поцелуй	*Чмок* *Ум-ма*	*Мляс*

Данный тип звукоподражательных слов вызывает наибольший интерес с точки зрения воплощения национального характера и расхождений в плане содержания и выражения при сопоставлении их в различных языках.

Итак, примеры полного совпадения плана выражения у лексических единиц, воспроизводящих звуки непроизвольных действий человека, практически отсутствуют в русском и болгарском языках. Исключение составляют звукоподражания, обозначающие проявления смеха. Ключевой в данной группе ономатоп *ха-ха* по своей фонетической оболочке одинаков практически для всех индоевропейских языков (русск., болг., англ., нем., фр., итал., - *haha*, либо *ha-ha*). Кроме того, в русском и болгарском языках существуют слова, передающие звуковые особенности различных проявлений смеха: например, *хи-хи* (хихиканье), *хо-хо-хо* (сильный, громкий смех).

Некоторое разнообразие при анализе ономатопов, передающих смех человека, наблюдается и в плане содержания: *хахо-хихи* в болгарском языке может использоваться в качестве характеристики сильного, беззаботного, веселого девичьего или женского смеха; *кис-кис* (БЯ) воспроизводит тонкий, прерывающийся, обычно детский, девчачий смех. *Хи-хи* в русском языке чаще всего употребляется в виде номинации тихого, сдержанного, приглушенного смеха.

Во фразеологическом плане группа подражательных слов, передающих непроизвольные звуки человека, более широко представлена в русских и болгарских фразеологических словарях по сравнению с другими

семантическими группами. Ярче всего национальные черты русского и болгарского народов проявились во фразеологических единицах, характеризующих особенности человеческой речи (шепот, болтовня, молчание и т.д.). В компонентный состав таких фразеологизмов включены и звукоподражательные слова:

- *не казвам* ***гък, Ни гък,*** *ни* ***мък****, Ни* ***хък****, ни* ***мък****, Ни* ***хък****, ни* ***гък*** (БЯ) – не издам ни звука, ничего не скажу;
- ***дрън-дрън*** *ярина;* ***дрън-дрън*** *та* ***пляс*** (БЯ) – пустая, бессмысленная болтовня, вздор (перекликается с русской поговоркой *Мели, Емеля, твоя неделя*);
- ***дъра-бъра*** *два чадъра* (БЯ) – 1) долгая бессмысленная болтовня, 2) о человеке, который без умолку говорит, болтает;
- ***шушу-мушу*** *къща развaля* (БЯ) = Где больше двух говорят вслух;
- *Малко съм* ***тра-ла-ла*** (БЯ) – о странном, ненормальном человеке с возможными психическими отклонениями;
- *ни* ***гу-гу*** (РЯ) – 1) приказание или просьба молчать о чем-л. (*Смотри, о нашей встрече ни гу-гу!*), 2) молчать, не подавать голоса (*Он сидит и ни гу-гу*);
- *не надо* ***ля-ля*** *(хватит* ***ля-ля)*** (РЯ) – о пустой болтовне (*Хватит ля-ля. Переходим к делу*); ***ля-ля*** *разводить* – заниматься пустой, бесполезной, ненужной болтовней (*Весь день ля-ля разводит по телефону*).

Итак, мы классифицировали звукоподражательные слова в русском и болгарском языках по шести разрядам, взяв за основу классификации источник звучания и характер имитируемых звуков. В результате их анализа мы пришли к следующим выводам:

1. В русской лингвистике существуют различные способы классификации звукоподражательных слов. В болгарском языкознании четких способов их классификации не обнаружено, что дало нам право попытаться приравнять болгарские звукоподражания к классификационным разрядам русских звукоподражательных слов.

2. Звукоподражательные слова болгарского и русского языков имеют как общие, так и отличительные особенности в плане выражения и в плане содержания, однако среди ономатопов сравниваемых языков обнаруживается значительное сходство.

3. И в болгарском, и в русском языках звукоподражательные слова одинаковы по характеру имитируемых звуков (см. таблицы), но в некоторых семантических разрядах количество таких единиц сильно отличается (например, в русском языке представлено больше ономатопов, передающих звуки животного мира). Существуют такие звукоподражательные слова, которые отсутствуют в одном из сопоставляемых языков.

4. Не всегда звукоподражательные слова болгарского языка совпадают по звучанию с ономатопами русского языка.

5. По отношению к одному и тому же объекту в сопоставляемых языках можно употребить несколько звукоподражательных слов. Вместе с тем, с помощью одного и того же ономатопа передаются звуки, исходящие от различных объектов живой природы и окружающего вещественного мира.

6. Смысловая структура звукоподражания в русском и болгарском языках, как и в любом другом, включает в себя лингвистическую, когнитивную, культурологическую составляющие и имеет национальную специфику.

7. Значение, которое несет в себе ономатоп в исследуемых языках, используется как особый инструмент воздействия автора на адресата с целью достичь желаемого эффекта, добиться поставленной цели.

Выводы

1. Существуют различные классификации звукоподражательных лексических единиц в зависимости от аспекта изучения. Традиционно звукоподражательные слова классифицируются по происхождению. На основе источника происхождения звукоподражаний выделяются следующие группы ономатопов: 1) подражания голосам животных, птиц и звукам, издаваемым насекомыми; 2) подражания шумам и звукам явлений природы; 3) подражания звукам, производимым неодушевленными предметами; 4) подражания непроизвольным звукам человека.

2. Звукоподражательные слова болгарского и русского языков имеют как общие, так и отличительные особенности в плане выражения и в плане содержания, однако среди ономатопов сравниваемых языков обнаруживается значительное сходство.

3. Звукоподражательные слова, как в русском, так и в болгарском языке, могут приобретать переносные значения в качестве самостоятельных лексических единиц или являясь составной частью фразеологизма.

Глава 3. Языковые характеристики звукоподражательных слов русского и болгарского языков

3.1. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения фонетики

Как уже было отмечено нами в предыдущих главах диссертации, звуки, издаваемые живой и неживой природой, в разных языках передаются по-разному. Л.П. Крысин видит причину этого «в различии фонетических (звуковых) систем, обслуживающих разные народы» (Крысин, 1980: 20).

Воспроизвести бесчисленное количество звуков природы невозможно в силу неоднородности звуковой системы природы и фонетических систем человеческих языков. Например, в русском языке имеется 35 фонем – они достаточны для оформления значащих единиц языка человека, но не для передачи всего разнообразия природных звуков.

Конечно, звукоподражательные слова как языковые знаки, не должны передавать всех существующих звуков, потому, что этот класс слов все-таки не является точным отражением природы, а лишь представляет собой результат привычного оформления доступными языковыми средствами объективных звуков, окружающих человека, и имеет обобщенное абстрактное значение.

3.1.1. Фонетичское значение

Фонетическое значение – это общее представление в сознании говорящих о семантике данного звука. В каждом языке имеется целый набор специфических представлений о связи звуков и смыслов. Ещё в XVIII веке М.В. Ломоносов писал: «В российском языке, как кажется, частое повторение письмена (т.е. буквы) **а** способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен **е, и, ь, ю** – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через **я** показать можно приятность, увеселение, неясность и склонность; через **о, у, ы** – страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль» (Крысин, 1980: 24).

Фонетическое значение становится результатом исторических процессов, так как с развитием языка люди начинают ассоциировать звуки речи с определенными значениями, постепенно сообщают звукам речи направленное тяготение в их употреблении. В конце концов, в сознании говорящих на определённом языке закрепляется представление о том, что звук имеет природную связь с тем или иным значением. Фонетическое значение является искусственным, оно основано на чувственом опыте носителей языка и обладает условностью.

Возникновение фонетического значения обясняется некоторыми основными акустическими и артикуляционными свойствами звуков речи и ассоциациями со случайной и частой повторяемостью звуков речи. По этому поводу Л.П. Крысин замечает: «Открытость артикуляции, как в **а, о,** звонкость, как в **д, б,** устойчиво связываются с признаками «большой, многочисленный, медленный, массивный», а закрытость и глухость, напротив, с признаками «маленький, слабый, тонкий». Любопытно, что во

многих языках для обозначения чего-либо маленького используются слова, содержащие высокий звук **и,** а для обозначения чего-то большого - слова, содержащие низкий гласный **у**» (Крысин, 1980: 26).

Если, по чистой случайности, звук речи встречается в словах некоторого определенного смысла чаще, чем в других лексических группах, то его значение в обобщенном виде как бы проецируется на повторяющийся в словах звук речи, и этот звук, даже будучи изолированным, может вызывать у говорящих подсознательные смысловые ассоциации. Например, щелевые звуки (обычно шипящие и свистящие) часто встречаются в словах со значением трения: *шуршать*, *шипеть, жужжать, зудеть, свистеть, журчать* и др.

В данном разделе диссертационного исследования мы рассмотрим фонетическое значение звукоподражательных слов в русском и болгарском языках. Необходимо отметить тот факт, что представления о семантике звуков могут совпадать у различных народов, но зачастую такого совпадения может и не наблюдаться.

В первую очередь остановимся на гласных фонемах в исследуемых языках:

[а] – гласный среднего ряда и нижнего подъема (широкий); в русском и болгарском языках часто используется при имитации громких звуков, идаваемых человеком, криков животных и звуков, возникающих в результате падения больших или тяжёлых предметов:

- **РЯ** – *ха-ха-ха, ква-ква, га-га, кря-кря*, *гав-гав, кудах-тах-тах, бах; бац, звяк, шмяк* и др.
- **БЯ** – *ха-ха-ха, квак-квак, дрян, пляс, га-га* и др.

[и] и **[е]** – гласные переднего ряда; в русском и болгарском языках чаще всего служат для воспроизведения высоких, тонких и мягких звуков, щебета птиц и стрекота насекомых:

- **РЯ** – *хи-хи, чик-чирик, пи-пи-пи, чив-чив, синь-синь, би-би, скрип, ик, треск, плеск* и др.
- **БЯ** – *хи-хи, чик-чирик, пи-пи* и др.

[ы], [у], [о] – гласные непереднего ряда, обычно входящие в состав звукоподражаний, передающих крики животных и птиц:

- **РЯ** – *курлы-курлы, му-у, кукареку, куд-куда, ко-ко-ко, мур-мур, ку-ку* и др.
- **БЯ** – *муча, кукуригам, ку-ку, кудкудякам* и др.

В некоторых случаях фонетическое значение звуков в русском и болгарском языках не полностью совпадает, и это выражается в невозможности утверждать абсолютное тождество звукоподражательных лексем в сравниваемых нами языках. Особенности фоносемантики ярче всего проявляются в звукоподражательных глаголах, поэтому интереснее, на наш взгляд, выявить соответствия в обоих языках именно на данном материале. Слова, имеющие в корне гласные **[у]** и **[о]**, зачастую передают следующие значения:

- подражание глухим, невнятным звукам и тихому шепоту: **РЯ** – *шуршать, шушукать, бормотать, бурчать, грохотать, клокотать* и др.; **БЯ** – *шумоля, шушукам, шумя, бумтя* и др.;
- подражание звукам, издаваемым птицами и животными: **РЯ** – *кукарекать, курлыкать, кудахтать, мурлыкать* и др.; **БЯ** – *муча, кукуригам, ку-ку, кудкудякам* и др.;
- как в русском, так и в болгарском языке эти звуки также встречаются при подражании резким, громким звукам: **РЯ** – *топать*, **БЯ** – *тропам*; **РЯ** – *стучать*, **БЯ** – *чукам*, *тупуркам* и др.

Звук **[ъ]** в болгарском языке появился в процессе деназализации **ç** и **ę** в период между XII и XIV веками. При этом носовой гласный непереднего ряда перешел в чистый звук средне-заднего ряда среднего подъёма, который

на письме передается буквой «**ъ**». Обычно этот звук встречается в словах, обозначающих резкий, звонкий звук, издаваемый предметами:

- *дрън, звън, бръм, дзън-дзън* и т.д.

Далее мы рассмотрим фонетическое значение согласных звуков русского и болгарского языков. Согласные звуки делятся на смычные, щелевые и дрожащие, и в звукоподражательных словах они обладают специфическими фонетическими значениями:

1) Глухие смычные согласные в конце звукоподражательного слова передают значение внезапности и краткости произведённого действия:

- **РЯ:** *хруп, хлип, звяк, стук, треск, цок, кап* и др.;
- **БЯ:** *туп, чук, тряс* и т.д.

2) Сочетание смычного согласного в начале слова и глухого щелевого **[х]** в конце слова также используется для обозначения внезапности действия и его краткой протяженности во времени:

- *бух, бах, тарарах, шарах, трах, плюх* и др.

3) Звукоподражания, отображающие голоса и крики животных, в русском и болгарском языках, часто начинаются твердыми смычными **[к]** и **[г]:**

- **РЯ** – *кря-кря, ква-ква, кар-кар, ку-ку, кукареку, куд-куда, ко-ко-ко, га-га, гав-гав* и т.д.;
- **БЯ** – *квак-квак, ку-ку, кукуригу, кудкудяк, га-га* и др.

4) Щелевые шипящие (**[ш], [щ], [ж]**) и свистящие (**[с], [з]**) согласные в сопоставляемых нами языках чаще всего встречаются при подражании таким явлениям, как шуршание, шепот, трение, так как при их образовании между языком и твердым нёбом образуется узкая щель, через которую проходит воздушная струя, производящая специфический звук:

- **РЯ** – *жужжать, журчать, шушукаться, шорох, шуршать, сюсюкать, свистеть* и др.;
- **БЯ** – *шушукам, шептя, шумоля, шумя, съскам* и т.д.

5) Носовые согласные используются при имитации носовых звуков людей и животных или невнятных шумов:

- **РЯ** – *сморкаться, шмыгать, мямлить, бормотать,гугнить* и др.;
- **БЯ** – *мрънкам.*

6) Дрожащий согласный **[р]** в звукоподражательных словах русского и болгарского языков выражает громкие, резкие звуки:

- **РЯ** – *ррр, тра-та-та, бррр, грохот, трах* и др.;
- **БЯ** – *бръм, бррр, дрън* и т.д.

7) Аффриката **дж [dž]** в болгарском языке также встречается в звукоподражаниях, но в ограниченном количестве примеров (чаще всего в заимствованных звукоподражательных словах):

- *джаста-праста, джан-джун, джаф-джаф.*

3.1.2. Фонетическая структура звукоподражательных слов

Как уже было отмечено нами выше, в основе звукоподражаний лежат объективные звуки, которые многочисленны и изменчивы. Поэтому звукоподражательные слова отличаются от обычных слов разнообразием своих фонетических структур. В данном параграфе мы попытаемся рассмотреть наиболее типичные фонетические структуры русских (Минъюй: 2004, 53-71) и болгарских звукоподражаний.

1. **Неповторная конструкция**: в основе лежит естественный звук, который обычно выражает значение мгновенного действия.

Звукоподражания в этом случае представлены односложной либо многосложной структурой:

- **РЯ** – *мяу, кхе, чирик, бум, бам, фу, щелк, кукареку, бултых* и др.;
- **БЯ** – *мяу, апчих, дрън, дзън, бълбук, бам* и т.д.

2. **Повторная конструкция**:

а) используется для передачи длительных или повторяющихся звуков. Звуковой комплекс может повторяться один, два или три раза. Удвоение может быть:

- точным, что выражается в полном повторении звукоподражательного элемента:

- **РЯ** – *ку-ку, туп-туп, хлоп-хлоп, мяу-мяу, гав-гав, хрю-хрю, ква-ква* и др.;
- **БЯ** – *ку-ку, мау-мау, джаф-джаф, квак-квак, пи-пи* и др.

- неполным, т.е. повторяется только часть звукоподражания, а удваивается его начало, середина или конец:

- **РЯ** – *бах-ба-бах, эхо-хо-хо, му-му-у* и т.д.;
- **БЯ** – *ба-бам, бръм-бъм-бъм, му-у-у, бе-е-е* и др.

б) повторение с инфлексией (с чередованием гласного, согласного; иногда с чередованием гласных и согласных в авторских ономатопах):

- **РЯ** – *тик-так, пиф-паф, дин-дон* и др.;
- **БЯ** – *тик-так, бум-бам, динг-донг* и др.

в) повторение с аффиксацией:

- повторение с интерфиксом – «это тот звуковой комплекс, который вставляетя между парой слов с удвоением звукоподражаний и присоединяется обычно к звукоподражаниям со значением ультрамгновенного действия. Цель интерфикса – изобразить перерыв в действии» (Минъюй, 2005):

- **РЯ** – *скок-поскок, хвать-похвать* и т.д.;

- **БЯ** – *скок-поскок*

- повторение с растягиванием, происходящее путем вставки в структуру звукоподражания добавочного слога. Растягивание является одним из древних способов образования звукоподражательных слов:

- **РЯ** – *чик-чирик, цап-царап* и др.;
- **БЯ** – *чик-чирик*.

3. Использование фонетических вариантов звукоподражаний, когда звукоподражательные слова имеют разный фонетический состав, но их значение при этом не меняется. Фонетические варианты, появившиеся в результате языковой эволюции, контакта языков и диалектов, образуются различными способами:

а) чередование гласных:

- **РЯ** – *эхм – а-хм, о-хм, у-хм*

б) чередование согласных:

- **РЯ** – *шмыг – шмык, брызг - прыск* и др.;
- **БЯ** – *дрън – дрян, трас – тряс, пряс, прас* и др.

в) утрата согласного или гласного:

- **РЯ** – *тють-тють – тю-тю*

г) префиксация:

- **РЯ** – *тук-стук*

д) метатеза звуков, происходящая путем перестановки гласного и согласного первого односложного звукоподражания:

- **РЯ** – *эх-эх-эх > эх-хе-хе, ах-ах-ах > ах-ха-ха* и т.д.;
- **БЯ** – *ох-ох-ох > ох-хо-хо*.

е) абсорбация звуков, когда при стыке один из одинаковых звуков поглощается:

- **РЯ** – *эх-эх-эх > э-хе-хе, их-хи-хи > и-хи-хи*.

Звукоподражательные слова в русском и болгарском языках, с точки зрения их фонетического строения, характеризуются большим сходством. Естественно, в фонетической системе русского языка есть явления, которые отсутствуют в фонетической системе болгарского, что обуславливает некоторые расхождения в оформлении звукоподражаний. Но тем не менее, рассмотрение фонетического значения и фонетической структуры звукоподражательных слов двух языков, сопоставляемых нами в рамках данного диссертационного исследования, раскрывает их бесспорное сходство. Это объясняется, во-первых, родственной связью между языками и, во-вторых, влиянием одного языка на другой в результате общего исторического прошлого.

3.2. Зукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения словообразования

Звукоподражательные слова являются частью словообразовательной системы языка и служат источником для образования новых лексических единиц:

- глаголы – РЯ: *мяукать, гавкать, хрюкать* и др.; БЯ: *мяукам, джафкам, грухам* и др.;
- имена существительные – РЯ: *грохот, хихиканье, мяуканье* и др.; БЯ*:* *мяукане, хихикане, тупаница* и др.;
- имена прилагательные – БЯ: *треснат, пукнат* и др.; РЯ: *хрустящий, хрупкий, треснутый* и т. д.

3.2.1. Звукоподражательные слова как основа для образования глаголов

1. Словообразование глаголов в русском языке.

Исторические и культурные процессы развития общества, новое восприятие действительности, увеличивающаяся многогранность человеческих отношений и изменения в общественной деятельности становятся причиной появления новых лексических единиц, в том числе и глаголов, для создания которых зачастую используются уже существующие в языке словообразовательные основы. К таким основам относятся и звукоподражания.

Значительное количество звукоподражательных глаголов образовано суффиксальным способом, реже для создания глагольных форм данного типа используются префиксальный и префиксально-суффиксальный способы.

Автор «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонов при анализе звукоподражательных единиц подчеркивает, что они являются нечленимыми и состоят только из корня. В словообразовательном словаре нами были выявлены следующие словообразовательные модели как самые активные для производства глаголов на основе звукоподражательных слов:

А) звукоподражание + **суффикс - ка**(ть) → глагол несов. вида:

- *Агукать, гагакать, гакать, гавкать, гамкать, гогокать, игогокать, крякать, курлыкать, курныкать, мекать, мемекать, мяукать, татакать, тинькать, тренькать, турлыкать, турлукать, тявкать, укать, фукать, фыркать, хакать, хекать, хихикать, хрюкать, чуфыкать, чулюкать, шушукать*;

Б) звукоподражание + **суффикс –ну**(ть) → глагол сов. вида:

Глаголы в русском языке, образованные при помощи суффикса **–ну** выражают количественно-временные способы действия и действие, совершаемое один раз, мгновенно:

- *Бабахнуть, бахнуть, бухнуть, икнуть, кукарекнуть, пуфнуть, пыхнуть, стукнуть, такнуть, тарарахнуть, тикнуть, трахнуть, тукнуть, тюкнуть, тяпнуть, ухнуть, хлипнуть, хлюпнуться, храпнуть, хрупнуть, хрустнуть, хряпнуть, хрястнуть, цокнуть, чикнуть, чирикнуть, чиркнуть, чихнуть, чмокнуть, чокнуться, шаркнуть, шоркнуть, ширкнуть, шлепнуть, шуркнуть, шелкнуть, экнуть*;

В) звукоподражание + **суффикс** – **а**(ть) → глагол несов. вида:

- *Бабахать, бахать, бацать, икать, кукарекать, пыхать, стукать, такать, тарарахать, тикать, трахать, трюхать, тукать, тыркать, тюкать, тяпать, ухать, хлопать, хлюпать, хрупать, хрустать, хряпать, хрястать, цокать, чикать, чирикать, чиркать, чихать, чмокать, чокать, шаркать, шоркать, ширкать, шлепать, шуркать, щелкать, эхать*;

Г) звукоподражание + **суффикс** –**е**(ть) → глагол несов. вида:

- *Храпеть, хрустеть*;

Д) звукоподражание + **суффикс -ова**(ть) → глагол несов. вида:

- *куковать*;

Е) звукоподражание + **интерфикс** + **суффикс -ну**(ть), **-ка**(ть), **-а**(ть):

Под интерфиксами понимаются такие части слова, которые не обладают существенным признаком морфем и не имеют значения. Следовательно, они не являются морфемами. В составе слова они выполняют строевую роль, используются как соединительные элементы между его частями (Словообразовательный словарь, I том, 2008: 29).

- *Гагакнуть, гакнуть, гавкнуть, гамкнуть, гмыкать, гмыкнуть, гоготать, кокотать, крякнуть, кукукнуть, мекнуть, мемекнуть, мурлъкать, пыхтеть, тявкнуть, фукнуть, фъркнуть, хакнуть, хекнуть, хихикнуть, хмыкать, хмыкнуть, хохотать, хохотнуть, хрюкнуть, хряпнуть, чуфыкнуть, шикать*.

2. Словообразование глаголов в болгарском языке.

В болгарском языке, так же как и в русском, звукоподражательные слова легко превращаются в глаголы при помощи суффиксов. Суффиксы в болгарском языке делятся на два вида:

1) деривативные, которые формируют производный глагол по форме и значению, образуя его лексическую форму из другой части речи целостным преобразованием;

2) деривативно-грамматические, меняющие вид глагола с более слабым изменением лексического значения.

Суффиксальные словообразовательные модели глаголов обособляются в зависимости от сочетания суффиксов с первичными основами слов и от однотипного словообразовательного значения.

А) **суффикс –и-:**

Покрывается тематическим гласным основы второго спряжения и появляется во втором и третьем лицах ед.ч. настоящего времени (*бърборя – бърбор-**и**-ш*). Глаголы, образованные при помощи суффикса **–и-,** сохраняют свое ударение на основе, но иногда оно переходит в конец слова, в особенности при образовании односложных лексем.

- *Грача, дърдоря, пърпоря, жужа, звъня, църцоря, къркоря, дрънча, туптя, троптя, бърборя, бръмча, бумтя, жужа, кикотя се, кълколя, къкря, къркоря, мляща, муча, мърморя, плюща, пухтя,*

трополя, туптя, фъфля, хрущя, цвъртя, цвърча, църцоря, цъцря и др.

Б) суффикс **–ти-:**

Этот суффикс является алломорфом суффикса **–и-**, то есть его разновидностью**:**

- *Грухтя, пръхтя, цвъртя, шуртя, кънтя, бумтя, ехтя, бъхтя* и др.

В) суффикс **–ува-:**

- *Бушувам, кукувам* и др.

Г) суффикс **–чи-, -очи-:**

- *Клокоча цвърча, квича, бръмча, бауча, дрънча, грача, журча, кудкудяча, мяуча* и др.

Д) суффикс **–оти-** (глаголы, образованные при помощи данного суффикса, несут в себе значение неодобрительного отношения к чему-л., к кому-л.):

- *Кикотя, хилотя, боботя, клокотя* и др.

Е) суффикс **–оли-** (обладает значением преувеличения):

- *Трополя, шумоля* и др.

Ж) суффикс **–не-(-на-):**

Используется для образования глагольных форм сов.вида и несет в себе значение однократности действия:

- *Блейна, кръцна, клъцна, зъзна, дрънна, хлъцна, чукна, трясна, джасна, цапна, щракна, звънна, шушна, чукна, пльосна, гракна, връцна се, бухна, джафна, дрънна, звънна, кихна, млясна, пухна, тракна, тропна, тупна, хлопна, хрупна, цопна, ъхна* и др.

З) суффикс **–а-, -ка-:**

Данные суффиксы не являются частотными, но образованные с помощью них глаголы занимают важное место в лексической системе болгарского языка, так как широко используются в речи:

- **-а-:** *кихам, кълцам, кудкудякам, кукам, куцукам, квакам, кукурига, бухам, врякам, бъкам, гракам, грухам, гукам, гъкам, бълбука, друсам, мъцам, пукам, пухам, тиктакам, тракам, тропам, хлопам, хрупам, хъкам, хълцукам, цвъкам, цъкам, чуруликам, щракам, ъхам* и др.
- **-ка-:** *брънкам, кискам, охкам, ехкам, охкам, вряскам, джафкам, дрънкам, дюдюкам, тряскам, пляскам, бибикам, плюскам, хихикам, шушукам, хъркам, шъткам, мяукам, гавкам, боцкам, бръмкам, бумкам, връцкам се, гракам, гугукам, гукам, гъкам, друскам, думкам, кискам се, крякам, мляскам, мъркам, пафкам, пляскам, тряскам, тупкам, фюфюкам, хихикам, хрускам, хъркам, шъткам, шъкам* и др.

И) Суффикс **–ва-** образует форму несовершенного вида. Изменение лексического значения у глаголов с этим суффиксом слабо выражено и тесно связывается с грамматическим имперфективным значением продолжительности, повторяемости, периодичности и т.д.:

- *блейвам, боцвам, бръмвам, бухвам, връцвам се, граквам, гуквам, гъквам, джафвам, друсвам, дрънвам, кихвам, клъцвам, крясвам, мляскам, пльосвам, плясвам, пуквам, пухвам, траквам, тропвам, трясвам, хлъцвам, хлопвам, хрупвам, хрясвам, цвъквам, цопвам, цръквам, цъквам, чуквам, шътвам, щраквам, ъхвам* и др.

Наряду с суффиксами, и в русском, и в болгарском языках основными формантами для образования глаголов от других частей речи являются префиксы. Префиксы, заключающие в себе различные значения, характеризуются способностью к сочетаемости. Они происходят от предлогов и поэтому, с одной стороны, в какой-то степени сохранили свое

первичное пространственное значение, но в то же самое время приобрели новые, переносные и абстрактные значения.

Словообразовательную активность префиксов можно объяснить их семантикой, схожей с семантикой глагола. Они могут обозначать место, способ действия, степень действия и др., связаны непосредственно с протеканием действия, его обстоятельствами и качественной определенностью. Конечно, прибавление префиксов к первичному глаголу не является обычной связью и не предполагает количественного увеличения его семантических признаков, а представляет собой сложное семантическое преобразование, результат категориальной и семантической принадлежности первичного глагола и возникшего словообразовательного значения, которое выражает отношение первичной основы с формантом в производной лексической форме в результате соответствия, совпадения или различия между составляющими.

В большинстве случаев префикс обладает двумя значениями – лексическим и грамматико-видовым (т.е. изменяется грамматическое значение глагола, при этом глагол несовершенного вида становится глаголом совершенного вида).

Наряду с многообразием сочетаемости префиксов их самым значительным признаком является многозначность, семантическая производность. Развиваются новые значения, вторичные, которые более абстрактные, чем первичные, конкретные. Это порождает множество словообразовательных моделей с разными префиксами и вводит их в разные словообразовательные ряды.

Ниже рассмотрим не только самые активные словообразовательные префиксы в русском и болгарском языках на материале звукоподражательных глаголов, но и приведем показательные примеры, демонстрирующие изменения в лексических значениях глаголов при прибавлении к ним префиксов.

1. Префиксация в русском языке.

Приставки, обозначающие начало действия и процесса:

- **За-**: *забахать, забухать, загамкать, загогокать, загоготать, заикать, закокотать, закрякать, закукарекать, закуковать, закурлыкать, замурлыкать, замяукать, запыхтеть, застукать, затренькать, затюкать, затявкать, зафукать, зафыркать, зафырчать, захихикать, захлипать, захохотать, захрапеть, захрустеть, захрюкать, зацокать, зачирикать, зачиркать, зачихаться, зачмокать, зачокаться, зачуфыркать, зашаркать, зашаркивать, зашушукаться, зашикать, защелкнуть*

Приставки, обладающие просранственными значениями:

- **В-:** *вбухнуть, вбухивать, вбухать*;
- **Из- / ис-:** *исчиркать, исшаркать, исшаркивать*;
- **У-:** *убухать*.

Приставки, обозначающие окончание процесса, действия с оттенками полноты, тщательности, энергичности, силы его выполнения:

- **Раз- / рас-:** *разбухнуть, размурлыкать, размяукать, растявкаться, расфыркаться, расхохотаться, расчирикаться, расшлепать, расшлепывать*;
- **На-:** *набухать, набухнуть, накуковать, натренькивать, нафыркать, нахохотаться, нахрапеться, начиркать, начмокаться, нашлепнуть, нашлепывать, нашлепать, нашушукаться*;
- **Пере-:** *перекуковать, перестукнуть, перефыркиваться, перехихикиваться, перехихикнуться, перечиркать*;
- **До-***: добухать, дощелкать, дохохотаться*;
- **Об-**: *Обхохотаться, обстукать, обшаркать, обшаркивать, обшлепать, обшлепывать, общелкнуть, общелкивать*;

- **От-:** *откуковать, отстукать, отпыхнуть, отпыхивать, отфыркивать, отхрапеть, отхрапывать, отчиркать, отшлепать, отшлепывать, отщелкнуть, отщелкивать*.

Приставки, обозначающие полную исчерпанность предмета действием, а также причинение неприятности, ущерба действием:

- **Вы-:** *выбухнуть, выбухать, выстукать, выпыхнуть, выхохотать, выхохотывать, вычихнуть, вычихиваться, вычихать, вышаркать, вышаркать, вышаркивать;*
- **С**-*: сбухать, сбрехать, сщелкать* и др.

Приставки, обозначащие дополнительное, добавочное действие, а также неполноту, ослабленность действия:

- **Вз- / вс-:** *взбухнуть, вскрякнуть, вскрякивать, всхлипывать, всхлипнуть, всхрапеть*;
- **При-:** *прикрякнуть, пристукнуть, пристукивать, причмокивать, пришлепать*;
- **Про-:** *пробухать, прогоготать, прокрякать, прокукарекать, прокуковать, прокурныкать, промурлыкать, промяукать, промяучить, пропыхтеть, протявкать, протявкивать, профукаться, прохрустеть, прохрюкать, прочирикать, прочихнуть, прошаркать, прошушукать, прощелкать*;
- **По-:** *погакать, погамкать, погоготать, погогатывать, поикать, поикивать, покрякать, покрякивать, покуковать, помурлыкать, помурлыкивать, помяукать, постукать, попыхать, попыхивать, потренькать, потренькивать, потявкать, потявкивать, пофыркать, пофыркивать, похихикать, похихикивать, похлипывать, похмыкать, похмыкивать, похохотать, похохотывать, похрапеть, похрапывать, похрустеть, похрустывать, похрюкать, похрюкивать, поцокать, поцокивать,*

почирикать, пошаркать, пошаркивать, пошлепать, пошлепывать, пошушукать,пощелкать, пощелкивать;

- **Под-:** *подкрякнуть, подкрякивать, подхихикивать*.

Приставки, обозначающие интенсивнось, тщательность совершения действия:

- **На-:** *накапать, настукать, начихать, набухать, набрехать* и др.

В русском языке распространены и звукоподражательные глаголы, которые образованы одновременным присоединением приставки и постфикса **–ся***:*

- *Вбухаться, достукиваться, раскудахтаться, размурлыкаться, размяукаться, растявкаться, отфыркаться, перефыркиваться, перехихикиваться, перехлестываться, расхохотаться, расчирикаться, зачихаться, постукаться, почмокаться, почокаться, расшаркиваться, обшлепываться, прошушукаться, нахихикаться, нашушукаться*.

При префиксальном и префиксально-суффиксальном способах словообразования звукоподражательные глаголы также приобретают новые переносные значения. В таблице, приведенной ниже, рассмотрим некоторые из таких единиц, получивших новые значения, не связанные с исходным глаголом. Чаще всего данные глаголы употребляются в разговорной речи и просторечии.

Глагол	**Значение**	**Пример**
Втрескаться	Влюбиться по уши	*Моя лучшая подруга втрескалась по уши в мальчика из соседнего подъезда.*
Прибухать	Приделать	*Мне пришлось*

		прибухать эту несчастную фотографию к стене.
Вбухать	- Влить, положить - Вложить	*Я вбухал все свои деньги в этот бизнес.*
Набухнуть	Увеличиться в процессе роста, распухнуть	*Каждую весну почки на деревьях набухают.*
Начихать (начхать)	- Наплевать в знач. «все равно» - Отнестись с пренебрежением, безразличием	*Мне начихать на него.*
Начирикать	Проболтать	*Подруга сразу начирикала всё про последнее свидание.*
Прибрехнуть	Приврать, приукрасить	*Она любит прибрехнуть про своих знакомых.*

2. Префиксация в болгарском языке:

Приставка **за-** обозначает начало действия:

- *Заграча, задърдоя, закукуригам, загрухтя, заквича, забръмча, захълцам, заблейвам, забъбрям, забълбуквам, забърборя,*

заджавкам, закрякам, закукам, зафуча, зашляпам, зашумоля, зашумя, зашуртя, зашушукам и др.

Приставка **из-** обладает значением внезапности совершения действия:

- *Избухна, избумтя, избръмча, издрънка, изхърка, избухвам, избъбря, избъбрям, избълболвам, избълболя, изврякам, изгрухвам, изгуквам, изквича, изкикотя се, изкрякам, изкукуригам, измяуквам, изфъфлям* и др.

Приставка **на-** обозначает высокую степень действия:

- *Надрънкам, нахихикам се, нащракам, набибикам, набърборя се, нагътвам, намацвам, наръфам, начуквам* и др.

Пристака **по-** выражает непродолжительность состояния, действия:

- *Пошушукам, похихкам, подрънкам, погукам, поцвърча, похърквам, поквича, побръмча, побъроря, подрусвам, подрънквам, попуквам, посгълчвам, пофучавам, пофъфлювам, пофъфля, похрупвам, похрусквам, похълцвам, поцвилвам, поцвъртявам, почуквам, почуруликвам, пошуртявам, пошушвам* и др.

Приставка **пре-** обозначает усиление состояния обычного положения:

- *Прегракна, препуквам*.

Приставка **про-** обозначает слабую степень выраженности действия:

- *Прозвъня, продрънча, пробръмча, проквича, пробумтя, пробъбрям, прогълча, прогълчавам, промучавам, профучавам, прошумолявам, прошушвам* и др.

Приставка **раз-** входит в состав звукоподражательных глаголов, характеризующих действия, выполняемые теми или иными объектами (используется с возвратной частицей **-ся**):

- *Разбръмча се, разквича се, разхихикам се, разхълам се, разшушукам се, разбърборя се, разквичавам се, разкикотвам се,*

разкихвам се, разкряквам се, разкрясквам се, разкудкудяквам се, разкукуригвам се, размляскам се, размърморвам се и др.

Примером изменения лексического значения при прибавлении приставки в болгарском языке является глагол *прегракна*. Он происходит от звукоподражания **гра-гра** (крик вороны) и приставки **пре-** и в таком виде приобретает значение «*осипнуть, потерять голос*». Например:

- БЯ: *Футболните запалянковци прегракнаха от викане на стадиона*. – РЯ: *Футбольные болельщики охрипли от сильного крика на стадионе.*

3.2.2. Словообразование имен существительных от звукоподражательных слов

1. Словообразование имен существительных в русском языке:

Анализ словообразовательной структуры имен существительных охаватывает как морфемные, так и семантические и лексико-семантические производные. Продуктивность отдельных моделей определяется не только числом образованных имен существительных, но и многообразием самих словообразовательных моделей, которые объединяются на основе общих принципов, словообразовательных значений и морфоструктурных отношений между первичной и производной основами. Для образования имен существительных особую роль играют суффиксы как форманты производной основы, которые характеризуются сочетаемостью с первичными основами, семантическим многообразием и вариативностью в зависимости от синтагматических

отношений, места в словообразовательных рядах и продуктивности. Суффиксы являются основными словообразовательными формантами имен существительных. Ниже рассмотрим самые активные словообразовательные суффиксы и модели для образования имен существительных от звукоподражательных слов и глаголов:

А) основа звукоподражательных глаголов с суффиксами **–ка**(ть), **-те**(ть), **-ча**(ть) + суффикс **–нj-е / ниj-е:**

- *агуканье, гаканье, гавканье, гагаканье, гамканье, икание, кряканье, курлыканье, мемеканье, мурлыканье, мяуканье, пыхтение, таканье, татаканье, треньканье, туканье, тюканье, тявканье, уканье, фуканье, фырканье, фырчанье, хихиканье, хлясканье, хрюканье, чулюканье, чуфыканье, шушуканье, шиканье*;

Б) основа звукоподражательного глагола на **–а**(ть) + **–нj-е / ниj-е:**

- *бабаханье, баханье, буханье, набухание, гоготанье, стуканье, уханье, хохотанье, хрупанье, цоканье, цыканье, чоканье, чиканье, чириканье, чирканье, чиханье, чмоканье, чоканье, шарканье, ширканье, шлепанье, шурканье, щелканье, щелкание*;

В) основа звукоподражательного глагола на **–ова**(ть), **-ива/-ыва**(ть) + **–нj-е / ниj-е:**

- *кукование, похихикивание, всхлипывание, всхрапывание*;

Г) усеченная основа звукоподражательного глагола + **-ун / -унj-а:**

- *гоготун, гоготунья, фыркун, фыркунья, хохотун, хохотунья, храпун, шаркун, ширкун, шушун, щелкун, щелкунья*;

Д) звукоподражание + суффикс **–ш**(а), -к(а), **-шк**(а), **-уш**(а):

- *бяша, бяшка, крякуша, кукушка, турлышка, тяпка, хлопуша, хлопушка, хрюшка, шлепка, щелкушка*;

Данные существительные имеют семантический оттенок, с помощью которого можно охарактеризовать объект как «*склонный к данному действию*».

Е) звукоподражание + **т, к, п**, **-от**(а):

- *Хохот, гогот, икота, стукот, тяпка, тяпок, храпок, цокот, шлепок, щелчок;*

Ж) звукоподражание + **ня/отня**:

- *Хохотня, топотня, щелкотня, шаркотня, стукотня, стукотня, шлепотня*;

Данные существителные имеют оттенок интенсивности действия, а по своей стилистической окраске являются разговорными или просторечными.

2. Словообразование имен существительных в болгарском языке.

В болгарском языке самыми активными суффиксами для образования имен существительных на основе звукоподражательных слов и звукоподражательных глаголов являются следующие:

–ан: имеет значение преувеличения, которое по своей сути является в том числе и оценочным. Выражает пренебрежительное отношение:

- *Бърборан, мърморан;*

–не: выражает признак действия, которое проявляется как в семантике образованных с помощью данного суффикса существительных, так и в их сочетаемости. Прибавляется только к основам глаголов несовершенного вида. Мотивирующей основой является форма глагола настоящего времени, а суффикс прибавляется непосредственно к основе глаголов третьего спряжения или с предсуффиксальным гласным **–е-** к основе глаголов первого и второго спряжения. В производных основах сохраняется акцент мотивирующего слова, и поэтому суффикс **–не** неударный:

- *Тупуркане, дрънкане, дрънчене, тряскане, пляскане, бумтене, чукане, куцукане, бибикане, тиктакане, хълцане, бълбукане, пльосване, плюскане, хихикане, шушукане, хъркане, кълцане, чихане, шъткане бърборене, бръмчене, праскане, щракане, тупуркане, цопване, боцване, блеене, джафкане, грухтене, чирикне, кудкудякане, жужене, гавкане, кукуригане, квакане, грачене, кукане, тупкане, бръмчене, цъмбуркане, мляскане, мърморене*;

–ко: в ряде случаев при прибавлении данного суффикса слово приобретает уменьшительное значение, однако существует большое количество примеров, где это значение нейтрализовалось, несмотря на наличие в слове суффикса **– ко**:

- *Бърборко, мърморко*;

–ия: образует существительные с отрицательным значением:

- *Тупурдия, дъндания*;

–еж: выражает усиленное значение проявления действия или явления:

- *бумтеж, звънтеж, туптеж*;

–ало, -лка: используются для образования имен существительных со значением «предмет, орудие действия»:

- *дрънкало, дрънкалка, тупалка, бухалка, чукало*;

Другие суффиксы:

- **-ец** (*звънец*), **-че** (*звънче*), **-ица** (*тупаница, плясканица, хълцавица, плюсканица*) и др.

Итак, мы рассмотрели самые активные словообразовательные модели, включающие суффиксы и префиксы, предназначенные для создания глаголов и имен существительных в русском и болгарском языках на основе звукоподражаний.

Благодаря богатству морфологических систем сопоставляемых нами языков, на основе одного звукоподражательного слова можно образовать большое количество производных слов с разными лексическими значениями, то есть словообразовательное гнездо. Характерные особенности словообразовательных гнезд были выявлены и сформулированы А.Н. Тихоновым. Согласно мнению ученого, словообразовательное гнездо способствует всестороннему исследованию формально-семантических отношений различных единиц в словообразовательной системе. Рассмотрим несколько примеров образования группы слов из одного мотивирующего звукоподражательного слова, которые являются доказательствами лексического и морфологического разнообразия русского и болгарского языков:

В болгарском языке:

- ***туп*** – топ, топание, падение тяжелго предмета;
- ***туп****ам* (несов.в.) – ***туп****на* (сов.в.) – 1) ударить что-л. мягкое, чтобы услышать звук «туп»; 2) биение, стук сердца;
- ***туп****алка* – выбивалка для ковер;
- ***туп****аница* – драка;
- ***туп****теж* – биение, стук сердца;
- ***туп****урдия* – беготня

и др.

В русском языке:

- ***топ*** – о звуке шагов;
- ***топ****ать* (несов.в.) – ***топ****отать* (несов.в.) – идти;
- ***топ****тать* - 1) снашивать при ходьбе, 2) давить, мять ногами;
- ***топ****отня* - сильный топот;
- ***топ****тыгин* – медведь

и др.

Приведенные примеры демонстрируют тот факт, что словообразовательная структура слова воплощает в себе аспект языкового сознания, отражающий национально-культурную специфику языковой картины мира. Производные слова со звукоподражательным корнем фиксируют этнокультурные представления человека об окружающем его мире. Данную точку зрения подтверждают и следующие примеры:

В болгарском языке:

- ***пук*** – звукоподражание, обозначающее либо звук, возникший в результате треска, поломки чего-л., либо звук, сопровождающий стрельбу из огнестрельного оружия (русс. *трр, трах*);
- ***пук****ам* – 1) делать трещины в чем-л., 2) трещать, греметь (о выстрелах); 3) трескаться, лопаться и др;
- ***пук****натина* – трещина, щель, расщелина;
- ***пук****от* – треск, грохот, стрельба;
- ***пук****отевица* – стрельба.

Глагол *пукам* и существительные *пукот, пукнатина* и *пукотевица* являются производными от звукоподражательного слова *пук*. В ряду прямых значений данных лексем выделяются такие, как «треск», «поломка», «стрельба». Другие слова с корнем *пук* представляют собой результаты индивидуальности и своеобразности ассоциативного мышления носителей болгарского языка:

- ***пук****ало* – 1) жестяной таз с ручкой для приготовления воздушной кукурузы; 2) пушка;
- ***пук****анки* – воздушная кукуруза;
- ***пук****нат* (прил.) – треснувший.

В качестве другого примера возьмем звукоподражательное слово *дрън (*русс. *дрын, бряк)*, которое несет в себе значение «ясный, резкий звук, звон».

Кроме глагола *дрънкам* (рус. *звенеть, звякать, бренчать*), звукоподражание *дрън* является корнем следующих лексических единиц:

- ***дрън****кало* – 1) трещотка, колотушка; 2) перен. разг. болтун, пустомеля;
- ***дрън****калка* – 1) трещотка, колотушка; 2) погремушка; 3) безделушка;
- ***дрън****каница – разг.* болтовня, вздор;
- ***дрън****дар* – шерстобит;
- ***дрън****дарниц*а – шерстобойня;
- ***дрън****дарство* – ремесло, занятие шерстобита.

Таким образом, в результате анализа звукоподражательных слов в плане их словообразовательной активности можно прийти к следующим выводам:

1. Звукоподражательные слова в русском и болгарском языках представляют собой основу для образования новых лексических единиц, что является признаком их словообразовательной активности.

2. Наиболее частотными методами производства новых слов на основе звукоподражаний являются суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный способы.

3. В результате словообразования звукоподражательные глаголы и имена существительные, образованные от звукоподражаний, могут приобретать новые значения, которые теряют свою прямую связь с первичным значением производящего звукоподражательного слова.

4. Словообразовательные гнезда являются культурологически маркированными единицами и играют важную роль в формировании языковой картины мира русского и болгарского народов.

3.4. Семантическая характеристика звукоподражательных глаголов русского и болгарского языков

Звукоподражательные слова (слова, являющиеся подражаниями голосам животных, человека и т. д.) в каждом языке образуют обширный и довольно разнообразный лексический пласт. В русском языке функционируют не только звукоподражательные корни в свободном виде (*ква, кря, гав*), но и образованные от этих корней существительные и глаголы. Как показывают исследования, большей частью от звукоподражаний образуются глаголы (*каркать, хрюкать, фыркать, мяукать* и др.): это, по-видимому, объясняется тем, что действие часто сопровождается звучанием. Обычно они выполняют в предложении функцию сказуемого, приобретая, таким образом, обусловленные контекстом характеристики, выступая в прошедшем, настоящем или будущем времени, в форме совершенного и несовершенного вида, могут при этом иметь значение однократного способа действия и уподобляться неусеченным глаголам однократного способа действия (*бахнуть, хлопнуть*).

Звукоподражательные глаголы, как и звукопоподражательные существительные, могут быть классифицированы по лексико-семантическому признаку, то есть отнесены к соответствующей лексико-семантической группе по источнику происхождения. Для некоторых глаголов в русском языке есть соответствующие звукоподражания (*шлепать←шлеп, хлопать←хлоп* и т.д.), однако для большинства такого соответствия не наблюдается (*шелестеть, щебетать, брякать* и др.).

В предыдущей главе данного диссертационного исследования мы пришли к заключению, что в русском языке существенно больше звукоподражательных слов по сравнению с болгарским. Это утверждение

справедливо и по отношению к количеству звукоподражательных глаголов в сопоставляемых языках.

3.4.1. Подражания голосам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми

Одним из наиболее продуктивных пластов звукоподражательной лексики являются лексические единицы, передающие звуки животного мира. Именно к этой группе слов относится большое количество примеров звукоподражаний в русском и болгарском языках, среди которых выделяются и глаголы, имеющие звукоподражательную природу. В представленной ниже таблице приведены частотные звукоподражательные глаголы русского языка, и их эквиваленты в болгарском языке.

Русский язык	**Болгарский язык**
блеять	блея
выть	вия
гавкать	джавкам гавкам
жужжать	жужа
квакать	квакам
крякать	крякам
кукарекать	кукуригам
мычать	муча

мяукать	мяукам
хрюкать	грухтя
чирикать	чирикам
мурлыкать	мъркам
каркать	грача
куковать	кукувам

Звукоподражательные глаголы русского языка, не имеющие аналогов в болгарском: *пиликать, ржать, рычать, рявкать, свистеть, тявкать, ухать, цокать, квохтать, курлыкать, мурлыкать*.

Звукоподражательные глаголы могут использоваться как для описания действий и поведения представителей животного мира, так и для характеристики человека. Важно, что использование таких глаголов неизбежно добавляет описываемым явлениям различные эмоциональные оценки, обусловленные ассоциациями, которые вызывают непосредственно те или иные животные, а также звуками, которые они издают. Например, манера речи человека может напоминать звуки, характерные для какого-либо животного (*мурлыкать, мычать*), птицы (*щебетать, чирикать*) или насекомого (*жужжать*). Выбор соответствующего звукоподражательного глагола дает оценку коммуникативной ситуации. Если звукоподражательная природа глагола связана с животным, традиционно вызывающим положительные ассоциации в сознании говорящего, то и ситуация, в которой употребляется данный глагол, приобретает положительные коннотации, и, наоборот, негативное восприятие животного или птицы влечет за собой при использовании соответствующего глагола, передающего характерные звуки этого живого существа, отрицательную оценку описываемых событий. Например,

- *«А вдруг она меня не примет? » — поинтересовалась я. «Ну Нинель Абрамовна, зачем вы так? — почти любовно промурлыкал Вадя. — Вы прекрасно знаете, что она будет вам только рада»* (Н. Воронель): положительная оценка коммуникативной ситуации.

- *И опять папа потянул Васю за руку, чтобы его скорее домой привести. И опять Вася захрюкал на всю улицу. (*Л. Давыдычев): негативная оценка поведения героя.

Таким образом, глаголам, имитирующим звуки, издаваемые животными, птицами и насекомыми, присущи коннотативные значения, связанные с представлениями человека о конкретном живом существе. Например, кошка традиционно считается ласковым, нежным животным, обладающим достаточно спокойным нравом, поэтому в приведенном нами примере:

- *«А вдруг она меня не примет? » — поинтересовалась я. «Ну Нинель Абрамовна, зачем вы так? — почти любовно промурлыкал Вадя. — Вы прекрасно знаете, что она будет вам только рада»* (Н. Воронель)

сказуемое *промурлыкал* не только отражает сходство интонации высказывания с мурлыканьем кошки, но и придает реплике героя нежность, ласкательность, некоторое заискивание по отношению к адресату.

С.А. Алиева, занимающаяся функционально-семантическим анализом звукоподражательной лексики в различных языках, составляет семантическую формулу каждого слова на основе семного анализа звукоподражательных слов русского языка с целью «обнаружить, из каких компонентов состоит значение исследуемых слов в исследуемых языках, какие семы носят универсальный и какие – идиоэтнический характер» (Алиева, 1997: 46).

Анализируя семантическую структуру звукоподражательных глаголов русского языка, С.А. Алиева выделяет два типа сем:

1) идентифицирующие семы, объединяющие звукоподражательные глаголы со значением «издавать определенный звук»:

- *мяукать* – издавать звук *мяу-мяу*;
- *тявкать* – издавать звук *тяв-тяв*;
- *крякать* – издавать звук *кря-кря*.

2) дифференциальные семы, свидетельствующие об отличительных признаках звукоподражательных глаголов, среди которых главными критериями семантической дифференциации являются источник звучания и характер издаваемых звуков (Алиева, 1997: 39-41).

К идентифицирующим семам С.А. Алиева относит субъективную сему и сему звучания, так как благодаря им звуковые глаголы способны организовываться в одну лексико-семантическую группу.

К дифференцирующим семам исследователь причисляет те семы, которые различают звуковые слова внутри одной лексико-семантической группы (семы интенсивности, эмоциональности, способа производства звука и характера издаваемого звука) (Алиева, 1997: 46).

В русском и болгарском языках семная структура звукоподражательных глаголов имеет ряд общих черт. Так, например, в русском языке звукоподражательный глагол *мяукать* означает издавать характерные звуки, напоминающие "*мяу*". Его точным эквивалентом в болгарском языке является глагол *мяукам*.

Как мы уже отмечали, те или иные животные во всем мире издают одни и те же звуки, но звукоподражательные слова в разных языках, воспроизводящие эти звуки приблизительно, а не точно, характеризуются существенными отличиями, накладывающими отпечаток и на семантическое содержание слов-эквивалентов. В семной структуре звукоподражательных

глаголов родственных и неродственных языков также выявляется ряд несовпадающих сем, то есть один и тот же звукоподражательный глагол в разных языках может приобретать дополнительные коннотации и вторичные значения или заключать в себе единственный смысл.

Так, например, в русском языке глагол *крякать* используется для обозначения звука, издаваемого утками:

- *В том парке уточки в запруде,*
  В любви нам ***крякали*** *гурьбой* (Н. Копылов)

В болгарском языке аналогичный глагол используется не только для обозначения крика определенного вида птиц, но и для выражения звуков, характерных для лягушек:

- *В блатото жабите така* ***кряка****ха, че до селото се чуваха* (буквально: *Лягушки* ***крякали*** *в болоте так громко, что были слышны в деревне*).

При употреблении ономатопоэтических глаголов в переносном значении в русском и болгарском языках также выявляются дополнительные смыслы, отсутствующие в том или ином языке.

К примеру глагол *крякать (крякнуть)* в русском языке может использоваться для описания реакции человека на какое-то событие в значении «издавать отрывистые горловые звуки в знак выражения какого-нибудь чувства, обычно удовлетворения» (Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова):

- *- Вот теперь закурим! – весело сказал он и губами, чтоб не мочить, ловко выудил из пачки сигарету. Затянулся,* ***крякнул от удовольствия:*** *- Болгарские! Давно не курил. Слабоваты, но зато запашистые* ...(В.Астафьев)

В русском языке глагол *каркать* (из звукоподражания *кар-кар* – крик вороны) имеет переносное значение “*предсказывать что-либо плохое”*:

- *Ты мне **накаркал** – у жены, знаешь ли, лёгочный процесс открылся. Не знаю, теперь на юг мне её везти или в санаторию положить* (М. Зощенко).

В болгарском языке соответствующий глагол *грача* (*гра-гра* – крик, издаваемый вороной) несет в себе дополнительное значение "*кричать на кого-нибудь, возмущаться*" и широко используется в разговорной речи:

- *Народът ги **награчи** после изказването за реформата.* (буквально: *Народ возмутился относительно их высказываний о реформе*).

Глагол *куковать*, произошедший от звукоподражательного слова *ку-ку*, в русском языке приобрел ряд вторичных значений, описанных нами в предыдущей главе диссертации. В болгарском языке соответствующий смыслу глагол *кукувам* имеет только одно дополнительное значение «*вести одинокий образ жизни*»:

- *Стига е стояла да кукува сама в къщи*. (П. Ю. Тодоров).

В некоторых болгарских диалектах встречаются звукоподражательные глаголы, которые в своем переносном значении не используются в литературном языке, поэтому их употребление в речи понятно только носителям данного диалекта. Так, например, глагол *квакна се* (несов. вид глагола *квакам* + возвратная частица *-се*, в переводе на русский язык - *квакать*) может использоваться в значении «*зайти без приглашения*»:

- *Тъкмо седнахме да вечеряме и съседът ни **се квакна** (=Как сели ужинать, так наш сосед появился).*

3.4.2. Подражания звуковым явлениям природы, звукам, производимым неодушевленными предметами и человеком

К данному классу слов относятся звукоподражательные глаголы, происхождение которых связано с шумами и звуками, производимыми объектами неживой природы (вода, листья, гром и т.д.) и неодушевленными предметами.

Подражания звуковым явлениям природы в русском и болгарском языках:

Русский язык	**Болгарский язык**
греметь	гърмя
шелестеть	шумоля
шуршать	шумоля
булькать	бълбукам
журчать	шумоля

Как видно из таблицы, болгарским глаголом *шумоля* передаются 3 разных по значению глагола русского языка. В болгарском языке использование звукоподражательного глагола *шумоля* возможно в следующих контекстах:

- *шумоля с хартия* / шуршать бумагой;
- *Листата шумолят под краката* / Листва шуршит под ногами.
- *Роклята шумоли, когато вървя* / Платье шуршит при ходьбе.

В приведенных примерах выявляется полное совпадение в значениях и контекстах употребления глаголов *шумоля – шуршать* в сопоставляемых языках. Однако в болгарском языке глагол *шумоля* используется и по

отношению к звукам, передающим монотонный шум воды, в то время, как в русском языке для выражения таких звуков существуют глаголы «шуметь» и «журчать»:

- *Реката шумоли зад дърветата* / Река шумит за деревьями.

Таким образом, в болгарском языке, в отличие от русского, различия между звуками, имитирующими течение воды, шорох бумаги, ткани, листвы под ногами и т.д., не отображаются в соответствующих звукоподражательных глаголах.

В сопоставляемых нами языках существует также группа звукоподражательных глаголов, для которых источниками звуков являются неодушевленные предметы. Естественно предметы, находящиеся в статическом состоянии, не могут производить звуков, но при их соприкосновении или ударе друг о друга возникает определенное звучание. Именно оно становится основой для создания ономатопов и звукоподражательных глаголов. Следует отметить, что данная группа слов характеризуется наибольшими расхождениями в функционально-семантическом плане в русском и болгарском языках:

Русский язык	**Болгарский язык**
брякать	дрънкам звъня
шлепать хлестать	пляскам
хлопать	тропвам
трещать	тракам трополя
стучать	чукам

Другие звукоподражательные глаголы:

- **РЯ:** *Бухать, бултыхать,бахать, бабахать, тарарахать, шарахать, трахать, щелкать, хлипать, тиктакать, трескать, хляскать* и др.;
- **БЯ:** *хрущя, цвъртя, цвърча, църцоря, бръмча, кълколя, къкря, къркоря, трополя, туптя, звъня, църцоря, къркоря, дрънча, тумтя, троптя, бумтя* и др.

Рассмотрим несколько примеров звукоподражательных глаголов в русском и болгарском языках, расхождения в значениях которых определяются источником звука.

Так, например, русскому глаголу *щелкать* в болгарском языке соответствуют следующие единицы:

- *щракам, щракна* (БЯ) – *щелкать, щелкнуть* (РЯ): в болгарском языке глагольные формы *щракам, щракна* используются только в значениях «*щелкать пальцами», «щелкнуть кнопкой»;* в разговорной речи *щракам* может употребляться и в значении «*сфотографировать»: **изщраках** цялата лента – я исщёлкал (отщёлкал) всю пленку*.
- *цъкам, цъкна* (БЯ) – *щелкать, щелкнуть* (РЯ), но только в значениях «*щелкать языком»* и *«щелкнуть выключателем»;*
- *плющя* (БЯ) используется в значениях, соответствующих русским выражениям *«щелкать кнутом», «щелкнуть ремнем»;*
- *троша* (БЯ) в значении «*щелкать орехи»*.

Болгарскому глаголу *тупам* в русском языке соответствует ряд лексических единиц:

- *бить*(РЯ) – *тупам* (БЯ) в значении *«бить в барабан»*;
- *хлопать* (РЯ) – *тупам* (БЯ) в значении *«хлопать по плечу, спине, колену и т.д.»*;
- *выбивать* (РЯ) – *тупам* (БЯ) в значении *«выбивать ковер»;*

- *топать, притопывать* (РЯ) – *тупам* (БЯ) в значении *«топтаться на одном месте»;*
- *колотить(поколотить)* (РЯ) – *тупам* (БЯ): чаще всего используется с приставкой *на-* в просторечии или в разговорной речи;
- *бухнуться, плюхнуться* (РЯ) – *тупна* (несов.в.) (БЯ) может употребляться в контекстах типа: *он неуклюже споткнулся и плюхнулся на землю.*

При анализе семной структуры звукоподражательных глаголов следует заметить, что использование таких единиц в процессе коммуникации предполагает обращение не только к их прямым значениям, но и к переносным. Как утверждает С.А. Алиева, «когда сопоставляются слова разных языков, то внимание должно быть обращено не только на прямое значение данного слова, но и на переносные. Ибо развитие переносных значений в слове может привести к весьма неожиданным результатам при сравнении с другим» (Алиева, 1997: 132).

В разделе о словообразовании звукоподражательных слов мы рассмотрели словообразовательную активность болгарского звукоподражательного глагола *пук* (используется для обозначения звука, издаваемого при треске, стрельбе и т.д.). При анализе глагольной единицы *пукам* было выявлено, что передаваемым с помощью данного глагола значениям, в том числе и вторичным, в русском языке соответствуют 10 лексем:

- *покрываться трещинами, трескаться (о полых предметах):* при миенето чашата се **пукна** (= во время мытья стакан треснул)*;*
- *разбивать*
- *приготовлять воздушную кукурузу;*
- *трещать, греметь (о выстрелах);*

- *трещать по швам, лопаться; быть переполненным (перен.):* не надувай балона повече, ще **се пукне** (=не надувай шарик больше, а то лопнет);
- *лопнуть от переедания:* ще **се пукна** от ядене (=лопну от переедания);
- *лопаться, распускаться (о почках, бутонах и т.п);*
- *заниматься (о заре);*
- *начинаться (о весне);*
- *лопнуть, не выдержав сильного физического или психического напряжения (перен. разг.*): **пукам** се от завист (лопнуть от зависти); **пукам** се от смях (лопнуть со смеху).

Звукоподражания, передающие непроизвольные звуки эмоциональных реакций и действий человека, становятся основой для появления и соответствующих звукоподражательных глаголов. К данному типу слов относятся следующие глагольные единицы в русском и болгарском языках:

РЯ: *хихикать, хохотать, чихать, икать, гоготать, хлопать, шушукать, фыркать, чмокать, пыхтеть, шипеть, хрумкать, топать, бубнить* и др.

БЯ: *хихикам, кискам се, хълцам, шъткам, шушукам, пляскам, дърдоря, бърборя, мърморя, мляскам, хрупам* и др.

Особенности таких глаголов реализуются в полной мере только в различных контекстах, где раскрываются их коннотативные значения. «Коннотация – это дополнительное содержание слов, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов» (Ахманова, 1966: 204-205).

- **БЯ:** «*Нона **се закиска** зад вестника, но Санка я забеляза и се изчерви»* (Й. Йовков).

В приведенном примере при помощи звукоподражательного глагола *закиска се* передается не просто смех как реакция человека, а именно легкий, застенчивый, девичий смех.

- **РЯ:** *“Невысокое мнение о князе Василие перешло в душе князя Николая Андреевича в чувство недоброжелательного презренья. Он постоянно* ***фыркал****, говоря про него”* (Л. Толстой);
- **РЯ:** *“Он был страшно раздражён,* ***фыркал****, и ему всё не терпелось что-нибудь выкинуть.— Ты ведь, кажется, колдун?”* (Ю.О. Домбровский).

В глаголе *фыркать* возникают коннотативные смыслы *«сердиться, брюзжать, выражать недовольство»*. Эти значения передают оценку речи субъекта.

- *Не стану я таку страмоту есть, -* ***бубнила*** *Мирониха, а потом вдруг цоп со стола ложку и в миску нырь. – Ну-ну-ну...Бу-бу-бу... –* ***бубнила*** *она, налегая на суп (Ю. Коваль).*

Интересующий нас звукоподражательный глагол *бубнить* в данном примере демонстрирует попытку героини рассказа «Чистый дор» выразить свой несмелый протест на обращенное к ней предложение другого героя произведения.

Как показывает анализ звукоподражательных глаголов в русском и болгарском языках, сема конкретного звучания в обоих языках ярко представлена в семантике глаголов. Носители русского и болгарского языков акцентируют внимание на субъекте, который издает звук, поэтому одной из основных сем в семантической структуре звукоподражательных глагольных единиц является сема субъекта действия. Среди перечисленных глаголов имеются такие, которые используются непосредственно для обозначения процесса звучания (например, *В лесу что-то треснуло* (РЯ) (звучание); *Реката шумоли зад дърветата* (БЯ) (звучание)), и другие, которые употребляются для обозначения действия, лишь сопровождаемого (но

необязательно сопровождаемого) определенным звуком (*Кувшин треснул* (РЯ) (деформация); *Отношения треснули* (РЯ) (прекращение, крах).

Таким образом, звукоподражательные глаголы, с одной стороны, характеризуются яркой денотативно ориентированной семантикой, поскольку тесно привязаны к миру вещей, производящих звуки. С другой стороны, не менее важную роль в оформлении значений данных глагольных единиц играет концептуальная (сигнификативная) составляющая, так как способы членения мира звуков зависят не только от объективных характеристистик звуковых единиц (акустических параметров, причин возникновения звука и т.д.), но также определяются национально-культурной картиной мира, воплощенной в данном языке.

3.5. Звукоподражательные слова с точки зрения синтаксиса

Синтаксические признаки звукоподражательных слов различных языков в современной лингвистике мало изучены. Исследователи преимущественно уделяли внимание фонетической и семантической стороне звукоподражаний, т.е. рассматривали их изолированно от предложения.

Синтаксис ярко демонстрирует неразрывную связь между языком и мышлением, между предложением и суждением. В то же время синтаксис раскрывает суть разницы между логикой и грамматикой. Известно, что вопреки общему в человеческом мышлении одни и те же мысли оформляются говорящими по-разному в рамках одного языка. Тем более

существенными эти отличия представляются при сопоставлении разных языков. Тем не менее, различий в употреблении звукоподражательных слов в русском и болгарском языках в области синтаксиса гораздо меньше, чем, например, в области семантики. Даже приняв во внимание тот факт, что русский язык является синтетическим по своей природе, а в болгарском языке связь между членами предложения осуществляется зачастую с помощью предлогов, что подчеркивает его отнесенность к аналитическим языкам, можно обнаружить совпадения в синтаксическом употреблении звукоподражательных слов в русском и болгарском языках.

Звукоподражательные слова могут выполнять разные функции в предложении. Они способны управлять другими словами, будучи сказуемыми, дополнениями, подлежащими, обстоятельствами:

- **РЯ:** *нерешительное ку-ку, ласковое мяу-мяу, толк ногой, хлоп дверью;*
- **БЯ:** *бам по главата* (бам по голове)*, тряс вратата* (хлоп дверью).

Чаще всего ономатопы, представленные лексическими единицами типа *бам, бах, бац, бултых, бум, бух, шлеп, чмок* и др., играют в предложении роль сказуемого, приобретая контекстуально обусловленное значение глагола прошедшего времени, совершенного вида, со значением ультрамгновенного действия, при этом уподобляясь неусеченным глаголам однократного способа действия (*бахнуть,чмокнуть*).

- **РЯ: «***Вдруг что-то сверху* ***хлоп*** *его по прическе!»* **(**Н. Некрасов**);**
- **РЯ:** *«Ну, приложился я и* ***хлоп*** *его на месте»* **(**Б. Пастернак**);**
- **РЯ: «***Но тут я сыму усы и* ***хлоп*** *ему по зубам!»* (Ю. Коваль);
- **РЯ: «***Рассердился дед на бабу,* ***хлоп*** *по пузу кулаком»* **(**В. Распутин**);**
- **БЯ**: *«Подхлъзна се и* ***цап*** *в огъня»* (А. Каралийчев);
- **РЯ:** «*По камням, рытвинам пошли толчки, скачки,*

Левей, левей, и с возом – ***бух*** *в канаву!*» (И. Крылов).

Из приведенных нами примеров видно: звукоподражательные глаголы по своим грамматическим и семантическим признакам сближаются с междометно-глагольными формами (*прыг, скок, хвать*), что обуславливает трудности в их разграничении. А. Н. Веселовский объясняет это «физиологическим синкретизмом и ассоциацией наших чувственных восприятий, в которой, при нашей привычке к аналитическому мышлению, мы не даем себе отчета, тогда как наш глаз поддерживается слухом, осязанием и т.п., и наоборот, и мы постоянно воспринимаем впечатления слитного характера, природа которого раскрывается нам случайно или при научном наблюдении» (Веселовский, 1989, 76-77).

В болгарском языке существуют так называемые «голые глагольные корни», которые не обладают окончаниями и не содержат в своем составе основных гласных. По внешней оболочке они похожи на русские глаголы типа *грести, привезти* и т.д., представленные в прошедшем времени. В болгарском языке лицо, число, время и прочие морфологические категории данных глаголов выявляются из контекста. В речи они используются как звукоподражательные слова в функции сказуемого (с целью достижения большей выразительности и экспрессии):

- **БЯ:** «*Мине се не мине – **греб** с голямата лъжица, да опита за оцет, мине се не мине – **греб**, за сол да опита, **лап** с пръсти пържена рибка, **лап** кюфтенце, **лап** бяло месо от мисирка, **лап** кокоша трътка…*» (Чудомир)

Звукоподражательные слова могут быть интерпретированы в качестве неспрягаемых глаголов, как краткие или усеченные формы глагола. Чаще всего они употреблются в значении прошедшего времени:

- **РЯ: «-** *Вот вам от меня к чаю лимонный сок, песок и шоколаду кусок!… Да с этим* **- *хлоп, хлоп, хлоп****!** *его три раза по лицу и ударил***»** **(**Н. Лесков**);**

- **РЯ: «—** *Когда был я мальчишкой лет десяти, то захотелось мне поймать солнце стаканом. Вот взял я стакан, подкрался и* **— *хлоп*** *по стене!»* (М. Горький);
- **РЯ:** *«За две недели до свадьбы (ей было всего шестнадцать лет) она подошла к своему жениху, скрестивши руки и играя пальцами по локтям (любимая ее поза), да вдруг как* ***хлоп*** *его по румяной щеке своей большой сильной рукой!»* (И. Тургенев);
- **РЯ: «**Я глядь в сторону, да, знать, спросонья оступилась, так прямо с рундучка и полетела вниз**—** да о землю **хлоп!**» (И. Тургенев);
- **РЯ:** *«А в это время кто-то* ***хлоп*** *меня по плечу»* (В. Беляев);
- **РЯ:** *«Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько медведя* ***толк*** *ногой»* (И. Крылов).

Звукоподражательные слова со значением ультрамгновенного действия могут встречаться и в сочетании с глаголом. В таких случаях звукоподражательные глаголы придают экспрессивную окраску основному глаголу и дополняют основное значение главного сказуемого:

- **РЯ:** *«А царевна… **хвать** поймала в обе руки»* (А. Пушкин);
- **РЯ:** *«**Стук-стук-стук!..** Что-то стучало в дверь мельницы»* (В.Короленко);
- **РЯ: «***Да в детстве это было. В кухню раз зашел в сумерки, тараканы на плите. Я зажег спичку,* ***чирк****, а они и побежали»* (М. Букгаков);
- **РЯ:** *«Все ползает, все ползает смело, наскакивает на других таких же мух, перепрыгивает, перелезает, или столкнутся и обе разлетаются в стороны, а потом вдруг наскочит на осу и в испуге* **— *чирк****: улетела!»* (Д. Фурманов);
- **РЯ:** *«**Пых-Дых** пыхтят мои фабрики»* (В. Маяковский).

В контексте звукоподражательные глаголы могут употребляться и в значениях настоящего и будущего времени:

- **РЯ:** *«В этих низовьях ночи – восторг, светлые зори. Пеной по отмели **шорх-шорх** черное море»* (Б. Пастернак);
- **РЯ:** *«Всю ночь он пишет глупости. Вздремнет – и **скок** с дивана»* (Б.Пастернак);
- **БЯ:** *«Ще взема един камък и… **бух!** В прозореца»* (Й. Йовков).
- **БЯ: «***Вратицата тясна, закачи се рибата, подхлъзна се и **цап!*** в *огъня”* (Ал. Константинов).

Так как звукоподражательные глаголы представляют собой однократные, ультрамгновенные действия, то в предложении они имеют значение совершенного вида. Однако повторение одних и тех же глагольных едииниц в тексте способствует приобретению ими значения неоднократности (несовершенный вид):

- **РЯ:** *«Трубы: **ту-ту-ту**. Колокольчики: **динь-динь-динь**. Капитан Швецов лакирашами выплясывает»* (Б. Лавренев);
- **РЯ:** *«Посмотрит, возьмёт бумагу, **чирк-чирк-чирк**! Хочешь, подарю тебе один?»* (Ю. Панченко);
- **БЯ: «***И поручикът, като вземе с шмайзера: **крр!** по ботуша, а ботушът отдолу подскочил и оня изпод леглото: **па-па!** подир поручика”* (Й. Радичков);
- **БЯ: «***Добре, ама чувам, че и оня тича подире ми, **туп-туп**, и по едно време вика: Ей, бае, чакай бе, бае!”* (Й. Радичков).

Таким образом, анализ приведенных нами примеров показывает, что главной синтаксической функцией звукоподражательных слов, в особенности, звукоподражательных глаголов, является функция сказуемого. Звукоподражательные слова в роли подлежащего встречаются не так часто, обычно это субстантивированные звукоподражательные слова. По этому

поводу П. П. Шуба отмечает следующее: «Повторяющиеся звуки могут передаваться повторением звуковых комплексов с союзами, что позволяет усматривать начало процесса субстантивации звукоподражаний» (Шуба, 1981, 392):

- **РЯ:** *«А в одном часе – **тик** да **так** – целых 60 минут»* (А. Гайдар);
- **РЯ:** *«Началось общее судбище; всякий припоминал про своего ближнего всякое, даже такое, что тому и во сне не снилось, и так как судоговорение было краткословное, то в городе только и слышалось: **шлеп-шлеп-шлеп!**»* (М.Е. Салтыков-Щедрин).

В функции дополнения звукоподражательные слова также являются субстантивированными:

- **РЯ:** *«И тотчас свора таких же басовитых псов обрушила на них свое буханье. Десятки собачьих глоток старательно повторили: **«бух, бух, бух**... »* (Н. Дубов);
- **РЯ:** *«Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, Одно **куку** своё твердит»* (А.С. Пушкин);
- **РЯ:** *«— Ну, знаешь, хоть и бесплатно, а все-таки нечестно давать уроки, когда знаешь, что твоя ученица и **кукареку** не споет»* (О. Волков);
- **РЯ:** *«А в настоящем — яркое солнце светит, в небе журавли летят, пылит дорога, надежа-государь со свитой едут, знамена реют, телеги тарахтят, и красноперый приблудный петух поет свое **«кукареку»*** (В. Шишков);
- **РЯ:** *«Уже отпел все свои вечерние **кукареку** горластый Фетиньин петух»* (Л. Леонов);
- **РЯ:** *«Люблю я парадоксы ваши, и **ха-ха-ха**, и **хи-хи-хи**...»* (М.Ю.Лермонтов);
- **БЯ:** *«Е, тя се вика стана! **Джаста-праста** ще прави турчата – каза Калчо с тържествуващ вид»* (И. Вазов);

- **БЯ:** *«Бащата на Надежда също беше скочил отгоре, когато тя била на шест месеца, но не от прозореца, а от балкона, казал само едно* ***"туп"*** *на плочите и повече не мръднал»* (Алексиева);
- **БЯ:** *«Я чувайте машината какво прави:* ***тупа-лупа, тупа-лупа****! Фърчи.»* (А. Константинов).

В роли обстоятельства звукоподражательные слова встречаются не часто, обычно только в разговорной речи:

- **РЯ:** «*Лежу, однако, ни* ***гу-гу***» (М. Горький).

В болгарском языке в функции обстоятельства можно встретить звукоподражание типа *джаста-праста*, произошедшее от двух звукоподражательных слов *джас* и *прас* (со значением резкого звука в результате сильного удара бьющегося предмета) + артикль *–та*. Данное сочетание, выступающее в роли обстоятельства, в контесте приобретает значение «*делать что-либо спустя рукава, небрежно*»:

- **БЯ:** «*Всичко вършиш* ***джаста-праста***» (устная разговорная речь)

Кроме того, звукоподражательные слова широко представлены в художественной и публицистической литературе в предложениях с прямой речью как элемент, обладающий сильной выразительностью:

- **РЯ:** «***Тра-та-та! Тра-та-та****! — трещали, слетаясь со всех краёв, сороки»* (И. Соколов-Микитов);
- **РЯ:** «***Ках! Ках****!» - подгонял упряжку Кречетов»* (М. Белов);
- **РЯ:** «***Карр... карр!*** *Скучная песня*» (М. Горький);
- **БЯ:** *«****Паф!*** *– пусна към тавана кълбо дим Никотъл Бена Риамба»* (К. Георгиев).

Чаще всего звукоподражательные слова в роли прямой речи имеют препозитивное положение, так как предложение, следующее за ними, конкретизирует, поясняет их.

Как видно из приведенных нами примеров, звукоподражания в русском и болгарском языках редко бывают изолированными. Чаще всего они играют в предложении роль сказуемого, реже выступают в функции подлежащего, дополнения, определения или обстоятельства.

3.6. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков с точки зрения стилистики

В предыдущих параграфах мы рассмотрели звукоподражательные слова с точки зрения фонетики, словообразования и семантики, но грамматическая схема не раскрывает всех особенностей ономатопов, богатства их значений и смысловых оттенков. Необходимым представляется и изучение звукоподражательных слов с точки зрения стилистики путем выявления характерных черт их использования в литературе.

Важную роль в языке художественной литературы играют экспрессивные языковые формы, передающие эмоциональное состояние персонажа или повествователя в процессе восприятия интонационных оборотов, присущих живой индивидуальной речи, зачастую закрепленных за их конкретным носителем - рассказчиком. Существенное значение (в особенности в стихотворных произведениях) приобретает и звуковая организация речи, получающая непосредственную значимость и в основном способствующая интонационной выразительности.

Звуковая организация речи - это одно из изобразительно-выразительных средств: целенаправленное применение элементов звукового состава языка (гласных или согласных звуков, ударных и безударных слогов,

пауз, интонации, повторов слов, однородных звуковых элементов и пр.), используемые для усиления художественной выразительности речи, привлечения внимания к тем или иным словам в речевом потоке. Звуковая организация речи включает в себя звуковые повторы (рифма, анафора, эпифора и др.), звукопись (аллитерация, ассонанс), **звукоподражание** (Словарь литературоведческих терминов, 2007).

В ряде научных исследованиях делаются попытки объяснить звуковую организацию речи как автономную в эстетическом смысле систему, создающую определенным подбором звуков тот или иной звукообраз или звуковую гамму (звукозапись), как бы независимо от смысла слов, в которые входят данные звуки. Однако звучащая сторона речи приобретает мощное выразительное значение именно в неразрывной связи с остальными ее сторонами, в художественном единстве с ними.

«Откройте произведения Л. Толстого или Тургенева, Пришвина или Аксакова, Бунина или Паустовского, многих других писателей», - пишет Г.В. Горбаневская, - «и на вас буквально хлынет половодье звуков, изумительное по своей яркости и эмоциональности, сдержанности и строгости, сочности и «слышимости» (Горбаневская, 1981: 73-78):

- *«Я слушал с балкона.*

  - Том-вир-лир-ли! Том-вир-лир-ли! Том-вир-лир-ли! Том Вирлирли. Некий Том Вирлирли реял в воздухе.

  Том Вирлирли, Том с котомкой, Том Вирлирли молодой!

  Всклокоченный звонарь переложил на музыку многие мои утра. Том - удар большого колокола, большого котла. Вирли - мелкие тарелочки.

  Том Вирлирли проник в меня в одно из прекрасных утр, встреченных мною под этим кровом. Музыкальная фраза превратилась в словесную. Я живо представлял себе этого Тома… Так в романтическую, явно западноевропейского характера, грезу превратился во мне звон обыкновенной московской церковки» (Ю. Олеша, «Зависть»).

А. И. Германович в статье «К вопросу об интонации звукоподражательных слов» пишет о том, что каждое звукоподражание, являющееся «частью выразительного фонда языка», требует особого интонационного ключа. Ономатопы образно, приближенно обычными фонемами передают характер звучаний, вызываемых разнообразными процессами или явлениями действительности. «Самым характерным для звукоподражательных слов является передача их интонации, мелодии (повышение и понижение тона, динамические оттенки), темпа и ритма, и особенно тембра. Вот почему художники слова избрали немало приемов передачи интонации звукоподражательных слов. Сюда относятся, прежде всего:

а) повторы написания букв и слогов;

б) различные знаки препинания;

в) нотные записи и выделение звукоподражательных слов в отдельную строку» (Германович А.И., http://www.philology.ru/linguistics2/germanovich-69.htm). Например,

- **РЯ:** «***Трах-тах-тах****! И только эхо откликается в домах… Только вьюга долгим смехом заливается в снегах… **Трах-тах-тах! Трах-тах-тах!***» (А. Блок);
- **РЯ:** *"**Уу-рлы, урлу-рлы, урлу-рлы**", - стонет по всему лесу невидимый хор, и едва только он замолкает, как в ответ ему откуда-то с противоположного конца леса раздаются такие же гармонические стоны другого стада проснувшихся журавлей, потом отзывается третье стадо, за ним четвертое... Эта утренняя перекличка служит сигналом для всего леса*» (А. Куприн);
- **БЯ:** *«**Хоп! Хам! Глът! Мляс! Пръц! Прас!** – затрака със зъби Зъбокрак, предупреждавайки Комар и Шошко да не се гонят, но те не му обърнаха внимание»* (К. Георгиев);

- **БЯ:** *«**Мяу-у-у!** Ние такова... По работа... Ние сме честни котки...»* (К.Георгиев).

Повторение гласных и согласных в звукоподражаниях подчеркивает и усиливает звучание, характерное для той или иной ситуации, делает атмосферу богаче и выразительнее, а образ – более живым и плотным.

А. И. Германович в своем исследовании дает прекрасный пример того, каким образом служат звукоподражательные слова для создания стиля мастеров художественного слова, к коим принадлежат многие выдающиеся русские писатели. Среди них и Михаил Александрович Шолохов:

- *«А с немецкой стороны, оттуда, из-за обугленных пней сизого ольшаника, из-за песчаных, сгорбленных увалов, рвало, трясло, взметывало и полыхало густым беспрерывным гулом, трескучим пожаром выстрелов.* ***ГУУУУУ- ..гууууу...гук! Гак! Бууууу-м!***

  Изредка прорывался залп отдельной батареи и снова полз, подступал, полонил многоверстную округу: ***ГууУУУ-гууууу...гуууу...****»* (М. Шолохов «Тихий Дон»);
- *«- Крой! – шепнул урядник.* ***Гу-гу-гак!*** *– гукнул залп.* ***Ака-ка-ка-как-ак!*** *– залаяло сзади эхо»* (М.Шолохов «Тихий Дон», кн. I).

С помощью звукоподражательных слов, передающих специфику звучания того или иного артиллерийского орудия, автор «Тихого Дона» рисует картины войны. Для М. Шолохова особое значение приобретают такие характеристики, как калибр орудия, отдаленность выстрелов, мощь орудийных залпов, их продолжительность, эхо от полета снарядов и т.д. Данные характеристики и поясняющий контекст определяют, таким образом, компонентный состав и особенности звучания звукоподражательных слов.

Наряду с прозаическими произведениями, особое место занимают ономатопы и в поэзии, особенно в детской. Богатство звукоподражательных слов делает стихи для детей выразительными, легко усваиваемыми и быстро

запоминающимися. Наблюдения показывают, что звукоподражания являются одними из первых слов в речи малышей. Многие дети называют собаку словом «ав» или «ава», а машину — «би-би». Специалисты объясняют это явление тем, что, обладая очевидной связью между формой и содержанием, мотивированные знаки легче осваиваются. Так, например, в творчестве Корнея Чуковского можно обнаружить богатство звукоподражательных слов русского языка:

«… Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.
А за ними блюдца, блюдца -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы - дзынь!- натыкаются,
И стаканы - дзынь!- разбиваются.
... Самоварище сидит
И товарищам кричит:
"Уходите, бегите, спасайтеся!"
И в железную трубу:
"Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!» (из сказки «Федорино горе»)

Как мы уже отмечали выше, ономатопы придают яркость звуковой организации текста и обладают своей интонацией. Писатели зачастую используют звукоподражания в повествовательной канве создаваемых ими произведений с целью создания некоего психологического воздействия на читателей. В таких случаях звукоподражательные слова вводятся в художественный текст для описания каких-либо ситуаций и заменяют более привычные, но менее выразительные лексические единицы:

- **БЯ:** *«Подхлъзна се и* ***цап*** *в огъня»* (А. Каралийчев);
- **РЯ:** «*Андрей бледнеет, кривит рот и* ***хлоп*** *Алешу по голове»* (А.Чехов).

Звукоподражание *хлоп* в русском языке используется для замены глагола, имеющего значения *ударить*, *шлепнуть*; а *цап* употребляется болгарским писателем А. Каралийчевым вместо глагола *падна* со значением *упасть*. Замена глагольных форм звукоподражаниями в представленных примерах дает нам возможность «услышать» звуки удара и падения. Таким образом, с помощью всего лишь одного слова становится возможным образное и яркое описание происходящих событий.

Замена звукоподражательным словом той или иной части речи встречается не только в текстах художественной литературы, но также и в детской речи. На ранних этапах овладения речью ребенок ищет в слове буквальное отражение действительности. В звукоподражаниях наиболее определенно выражена связь образа звучащего слова с образом предмета. Поэтому наименование одушевленных и неодушевленных объектов окружающего мира с помощью звукоподражательных слов для ребенка легче и естественнее. Взрослые, общаясь с детьми, в свою очередь, тоже используют так называемый «детский» язык, то есть своего рода упрощенный языковой ход: *му-му* вместо корова, *ав-ав* вместо собаки, *мяу-мяу* вместо кошки, *динь-динь* вместо колокольчика и т.д. Употребление звукоподражаний является характерной особенностью устного общения между ребенком и взрослым.

В устной и письменной речи, в детской литературе, в фольклорных и авторских текстах встречаются и существительные с звукоподражательным корнем, которые используются для замены или в качестве синонима лексической единицы, обозначающей животное, издающее данный звук: *квакушка* (лягушка), *хрюшка* (поросенок) и др.:

- «*Лягушка, на лугу увидевши Вола,*

Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:
*... «Смотри-ка, **квакушка**, что, буду ль я с него?» -*
Подруге говорит» (И. Крылов);

- *«Растолстела наша **Хрюшка**,*
*Стала **Хрюшка**, как кадушка.*
Дайте вместо желудей
***Хрюшке** прыгалки скорей»* (В. Степанов).

Употребление звукоподражательных слов в прозаических и стихотворных произведениях не только придает особенную стилистическую окраску текстам, но и служит достижению определенных целей, которые ставит перед собой автор, создавая художественное полотно:

1) подчеркивание деталей при описании той или иной ситуации для усиления повествования:

- **БЯ:** «*Хоп! Хам! Глът! Мляс! Пръц! Прас! – затрака със зъби Зъбокрак, предупреждавайки Комар и Шошко да не се гонят, но те не му обърнаха внимание*» (К. Георгиев);
- **РЯ:** *«Фу-у-у, - выдохнул Лазарев, вытирая рукавом рубахи выступивший холодный пот. – Дурной сон снился»* (В. Уланов).

2) растяжение ритма повествования при помощи удлинения гласных или согласных в звукоподражательном слове с целью усиления признака, степени качества или действия, выражения непрерывности, длительности процесса:

- **РЯ: «—** ***Фью-ю****! —* *свистнул протяжно Лихонин и проскандировал унылым тоном, кивая в такт опущенной набок головой*» (А. Куприн);
- **БЯ:** *«С-с-стр-рашничко! – озърташе се непрекъснато Секретаря, а крясъците се усилваха: «**Ау-у-у-у... е-хе-хе-е-е-е...**», ...джънгър-мънгър-джънгър-мънгър...»* (К. Георгиев)

3) изображение характеров героев посредством слов действующих лиц произведения:

- **БЯ:** «***Ко-хох-хо****! Я го гледай ти,* ***Ко-хоххо-хо-хо****! – изсмял се царят. – Значи искаш награда, ако ги изпълниш****? Ко-хох-хо****! Добре, ще имаш за награда две торби със злато. Царска дума! Доволен ли си?* ***Ко-хох-хо-хо-хо****! А сега, слушай внимателно първото ми желание, защото царете не обичат да повтарят...* ***Ко-хох-хо****! Виждал ли си кокошка?*» (К. Георгиев)

4) описание того или иного объекта или ситуации:

- **РЯ:** «*И уже оба укрылись и задремали, как вдруг послышались легкие шаги: туп, туп... Кто-то ходил недалеко от сарая; пройдет немного и остановится, а через минуту опять****: туп, туп****...*» (А. Чехов);
- **РЯ:** *«Смеялись отцы города, большие начальники и начальники поменьше, ...на разные голоса – то басовито, как из бочки: «****Го-го-го****!», то по-бабьи повизгивая: «****И-и-и****!»* (Я. Торчинский);
- **БЯ:** «*... и по-точно моторът на колата почуква: «****Трак-трак, трак-трак! Трак-трак, трак-трак****!», а гумените колела отзад пригласят: «****Тънгър-тънгър, мънгър-мънгър, тънгър-мънгър, мънгър-тънгър****...*» (К.Георгиев)

5) создание определенной атмосферы, в которую должен погрузиться читатель; усиление эмоционального воздействия на реципиента.

При этом широко используются такие приемы, как ассонанс и аллитерация, подбор созвучных звукоподражаний и т.п. Главную роль здесь играет фонетическое значение звукоподражаний. Существование определенного соответствия между значением слова и его звуковой оболочкой (например, дрожащие согласные ассоциируются с шумом, грохотом) лежит в основе так называемой теории звукового символизма: «Символика звуков связана с

различными факторами. Очевидно, играют роль значения слов, в которых чаще всего встречаются данные звуки, имеет значение связь между звуком и некоторыми «звучащими» предметами и явлениями. ... Возможно, что сказываются здесь и физические и артикуляционные качества звуков – шипящих, дрожащих, свистящих и т.п.» (Барлас, 1978: 188).

- **РЯ:** *«Люблю грозу в начале мая,*

  Когда весенний первый гром,

  Как бы развяся и играя,

  Грохочет в небе голубом.

  Гремят раскаты молодые...» (Ф. Тютчев) – обилие дрожащих согласных в отдельных лексических единицах (*гроза, гром, грохочет, гремят, раскаты*) позволяет отчетливо представить себе грохот грома, сопровождающего такое природное явление, как гроза.

- **БЯ:** «*Гарванът грачи грозно, зловещо,*

  псета и вълци вият в полята,

  старци се молят богу горещо,

  жените плачат, пищят децата» (Х. Ботев)

Говоря о стилистических особенностях звукоподражательных слов и их месте в художественном тексте прозаического характера, в поэзии, детской речи и т.д. нельзя не упомянуть их и как один из основных элементов такого жанра, как комикс.

Комикс представляет собой графически-повествовательный жанр: серию рисунков с текстом, образующую связное повествование, обычно приключенческого содержания (Большая Советская энциклопедия, 1973: 507). Языку комиксов присуща своеобразность, выражающаяся в изобилии звукоподражаний, восклицательных слов и довольно частом нарочитом допуске орфографических ошибок, подчеркивающих противопоставление языка комиксов литературному языку.

В комиксах используется огромное количество звукоподражательных слов, зачастую встречаются авторские ономатопы и только рисунки, сопровождающие повествование, помогают читателю понять, какой объект издает звук, изображающийся данным звукоподражательным словом. При этом особенностью языка комиксов также являются различные способы графического изображения звукоподражаний: неровный шрифт, крупные буквы, линейное написание, – приемы, вместе с рисунком придающие повествованию силу, эмоциональность, напряжение.

Приведем некоторые примеры звукоподражательных слов, наиболее часто использующихся на страницах русских комиксов:

- *Крак, бух, бах, бабах, шух, жух, топ, шух, трень, пац, тък, шлеп, фух, фшух, фьють, хшиш, паф, бамц, вжик, топ, чвак, хах, хрям, цок, хе-хе-хе, баж, тадам, чвак, хлюп, ффух, клац, тук-тук, кха-кха, тратата, звяк и др.*

Таким образом, из всего вышесказанного становится очевидным, что ономатопы при условии их адекватного и обоснованного употребления в том или ином тексте обладают весьма значительными стилистическими возможностями, способными реализовывать авторский замысел и достигать нужного воздействия на читателя.

Ни один писатель, ни один мастер художественной прозы, независимо от манеры его творчества, тематики и жанра произведений, не может обойтись без употребления слов-звукоподражаний, хотя, разумеется, и степень, и характер их использования в тексте будут разными у каждого автора. А. И. Германович цитирует А. М. Горького в беседе с композитором Б. В. Асафьевым: «Плох, знаете, музыкант или музыкальный критик, если он не слышит леса, полей, моря, да что же - и звезд! Много мне приходилось ходить, и вот иногда иду один и слушаю, почти ничего не замечаю и не напеваю, а только слушаю и слышу: степь особенно. Думаю, великие люди в музыке потому и великие, потому и сочиняли прекрасное

среди нашей мерзости, что тоже умели слышать не одну только музыку (Избранные труды, V. M., 1957, с. 220). То, что сказал Горький о музыкантах, можно полностью отнести и к художественной литературе» (Германович, 1969: 69-76).

3.7. Особенности перевода звукоподражательных слов

3.7.1. Звукоподражательные слова и понятие языковой картины мира

В данной диссертации мы ставим перед собой цель не только рассмотреть грамматические и фонетические признаки русских звукоподражательных слов в зеркале носителей болгарского языка, но и проанализировать способы их передачи на болгарский язык.

В современной теории перевода основной задачей переводчика является целостная и точная передача средствами другого языка содержания подлинника, при сохранении его стилистических и экспрессивных особенностей. Под «целостностью» перевода следует понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является эквивалентность информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами.

В отличие от пересказа, перевод должен демонстрировать не только то, что выражено в подлиннике, но и то, какими средствами это выражено в нем. Данное требование относится как к переводу всего текста, так и отдельных его частей.

Особое место в теории и практике перевода занимает проблема сохранения и адекватной передачи на языке перевода тех лексических единиц, которые отражают национальный (местный) и исторический (временной) колорит оригинального текста. Иными словами, к таким лексическим единицам относятся обозначения различных реалий, тесно связанные с понятием картины мира, получившем исключительную актуальность в последние десятилетия.

Понятие *картина мира* представляет собой одно из фундаментальных понятий, отражающих мировидение человека, специфику его бытия и взаимоотношения с окружающим миром.

Понятие *картина мира* и сответствующий термин *картина мира* вошли в науку сравнительно недавно как обозначение субъективного образа объективного мира, имеющее множество вариантов своего воплощения. По мнению исследователей, картины мира у разных людей (у представителей разных эпох, разных социальных возрастных групп, разных областей научного знания и т. д.) могут быть различными; в строгом смысле слова, существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром. Субъектом картины мира, смотрящим на мир и описывающим свое видение, могут быть:

а) отдельный человек;

б) отдельная группа людей;

в) отдельный народ;

г) человечество в целом (Постовалова, 1988: 32).

Рассуждая о связи языка и картины мира, В.И. Постовалова отмечает, что «язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира:

1. В недрах языка формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека.

2. Сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специфической лексики входят в язык, привнося в него особенности отдельного человека, его культуры.

При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» (Постовалова 1988: 11).

Следовательно, под языковой картиной мира понимается та исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений и знаний о действительности, которая накапливается и сохраняется в лексико-семантической и грамматико-семантической системах языка. Картина мира того или иного лингвокультурного общества в целом формируется языком как средством воплощения определенных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов т. п. Каждый язык или группа близкородственных языков отражают реальный мир по-своему. Знакомство с любой культурой, ее изучение всегда будут неполными и в некотором смысле поверхностными без проникновения в национально-культурную логику мировосприятия и мирооценок, национально-культурный склад мышления, зафиксированных в каждом национальном языке представителей данной культуры. Глубинное знакомство с культурой нации предполагает овладение картиной мира национального языка как системой его субъективных оценок отражения действительности. Познание языковой картины мира – это необходимый фундамент для любых культурологических изысканий, межкультурного общения, для таких областей науки, как теория

перевода, зачастую сталкивающейся с проблемой адекватной передачи слов (реалий), фразеологических единиц, обладающих национально-культурно-исторической коннотацией.

Само слово *реалия* – латинское по своему происхождению прилагательное среднего рода множественного числа (realis, мн. realia – “вещественный”, “действительный”), превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное (Влахов, Флорин, 1986, 15).

В филологической науке бытует двоякое толкование понятия «реалия»:

1) как предмета, понятия, явления, характерного для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающегося у других народов и языков;

2) как слова, обозначающего такой предмет, понятие, явление, а также словосочетания (обычно – фразеологизм, пословица, поговорка, присловье), включающего данные слова (Влахов, Флорин, 1986: 16).

Обобщая свои наблюдения, С.И. Влахов и С.П. Флорин формулируют следущее определение термина «реалии»: Реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий / эквивалентов в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода» (Влахов, Флорин, 1986: 55).

Мы, в свою очередь, считаем, что звукоподражательные слова, являясь отражением национального колорита того или иного народа, также требуют рассмотрения их в ряду элементов, вызывающих трудности при переводе.

3.7.2. Основные способы “перевода” звукоподражательных слов

В предыдущем параграфе мы отмечали, что перевод важен для культурного развития человечества, так как благодаря переводу люди одной страны знакомятся с жизнью других народов. В этой связи главной задачей переводчика становится целостная передача средствами другого языка содержания подлинника, с сохранением по возможности его национального своеобразия.

Проблема перевода звукоподражательных слов всегда интересовала как теоретиков, так и практиков перевода. В исследованиях, посвященных изучению звукоподражаний, можно обнаружить отдельные наблюдения, суть которых сводится к утверждению о том, что при переводе различных текстов звукоподражания в них в большинстве своем остаются без изменений и без соответствующих эквивалентов, отражающих значение ономатопа в языке перевода (Германович, 1961). Бесспорно перевод от этого проигрывает, так как подобные слова, передающие национальный колорит и обладающие особой выразительностью, остаются в переводе непонятными, как бы чуждыми остальному тексту.

Одну из самых удачных попыток выявить и описать способы перевода звукоподражаний на другие языки в различных текстах представляет собой исследование С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» (1986). Прежде всего авторы ссылаются на достижения в данной области своего предшественника И. Левого, утверждавшего, что «звуковой материал речи приобретает действительную «значимость», если этим материалом имитируется какой-либо природный звук, т.е. в словах звукоподражательных» (Левый, 1974: 326). Однако, по мнению С. Влахова и С. Флорина, к этому необходимо добавить, что, наряду со значимостью, т.е.

наряду с чисто содержательной стороной (если допустить, что звукоподражания обладают ею), у этих слов есть и коннотативное значение, частью которого является национальный колорит. «Только для англоговорящего петух кричит «кок-а-дудльду», только для русского – «кукареку»... При сравнении криков других животных эта близость заметнее. Например, кукованье и мяуканье большинством народов воспринимается одинаково или с очень незначительными фонетическими оттенками» (Влахов, Флорин, 1986: 318-319). Перечислим и другие примеры звукоподражаний, передающих крик петуха в различных культурах, приведенные С. Влаховым и С. Флориным:

- англ. *кок-а-дудль-ду*
- болг. *кукуригу*
- венгер. *кукуреку*
- греч. *кукурико*
- исп. *кикирики*
- ит. *киккерику*
- лит. *кака-рьеку*
- нем. *кикерики*
- пол. *кукурику*
- рум. *кукуригу*
- фр. *кокорико*
- чеш. *кикирики*
- шв. *кукелику*
- эст. *кукулээгу, кикерикии*
- яп. *кокэкокко*.

В своей работе исследователи делят звукоподражательные слова, в зависимости от их употребления в художественной литературе, на *общепринятые* и *индивидуальные*, замечая при этом, что «все общепринятые

природные и механические звукоподражания в разных языках имеют свои установленные звуковые формы. Возвращаясь к примеру с петухом, следует отметить, что все русские скажут «кукареку», и даже совсем близкое по звучанию «кукуригу» сразу выдаст болгарина, а греческое «кукурико» прозвучит странно для болгарского уха, несмотря на то, что разница только в созвучных «г» и «к».

Кроме того, являясь именно подражаниями, данные лексические единицы должны войти в общую ткань переводимого текста совершенно естественно, оказывая такой же эффект, как и на языке источника. Иными словами, правильнее всего отказаться от перевода реалий, так как это лишит переведенное слово национальных черт, присущих ему, а предпочесть подстановку, т.е. заменить звукоподражания эквивалентами или аналогами языка перевода, которые иногда могут оказываться очень далекими по звучанию. В качестве примеров С. Влахов и С. Флорин приводят подражания резкому, сильному звуку, шуму, вызванному ударом , выстрелом и т.п. в различных языках:

- рус. – *трах*! болг. – *прас!* кит. – *дун*! рум. – *бам*! англ. – *бэнг*! исп. – *трас*! нем. – *бумс*! фр. – *блан*! (Влахов, Флорин: 1986, 320).

Большинство звукоподражательных слов также может быть переведено на другой язык функциональным аналогом. Этот прием позволяет адаптировать то, что мешает пониманию оригинала и что в адаптированном виде не искажает образную систему и национальный колорит оригинала. При помощи функционального аналога переводятся подражания голосам животных, так как характерной чертой для данной группы слов являются устоявшиеся языковые параллели.

Например, в творчестве детского поэта Корнея Чуковского подражания звукам, издаваемым животными, занимают одно из ключевых мест. Ярче всего эта черта художественного стиля автора проявилась в стихотворении «Путаница»:

Замяукали котята:
"Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!"
А за ними и утята:
"Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!"
Свинки замяукали:
Мяу, мяу!
Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!
Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!
Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!
Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!
Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал -
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных

Уговаривал:

"Кому велено чирикать -

Не мурлыкайте!

Кому велено мурлыкать -

Не чирикайте!

Не бывать вороне коровою,

Не летать лягушатам под облаком!"

Гуси начали опять

По-гусиному кричать:

Га-га-га!

Кошки замурлыкали:

Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:

Чик-чирик!

Лошади заржали:

И-и-и!

Мухи зажужжали:

Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:

Ква-ква-ква!

А утята крякают:

Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:

Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают

Милую мою:

Баюшки-баю!

Баюшки-баю!

Это стихотворение, написанное русским поэтом, представляет собой прекрасный пример того, каким образом звукоподражания могут вводиться в художественную канву произведения. В нашем случае переводчик, создающий эквивалентный данному текст, при переводе ономатопов, передающих голоса животных, без труда подберет соответствующие аналоги в болгарском языке. Это не вызовет трудностей у переводчика в силу того, что большинство звукоподражаний голосам животных в русском и болгарском языках частично либо полностью совпадают по фонетическому и словообразовательному составу, как было выявлено нами в предыдущих главах данного диссертационного исследования. Здесь, бесспорно, переводчику поможет и тот факт, что русский и болгарский языки являются родственными:

Размяукаха се котенцата:
– Втръсна ни се да мяукаме!
Искаме,като прасинцата
да грухкаме!
А след тях и патетата:
–Повече не щем да пакаме,
иска ни се като жабчетата да врякаме!
И прасците замяукаха:
–Мяу,мяу !
Котенцата пък загрухкаха
–Грух,грух,грух!
Патенцата си закрякаха:
–Кряк,кряк,кряк!
Пиленцата пък запакаха:
–Па, па ,па!
Ей врабчето дотърча,
като крава замуча:

–Му-у-у!

Дотърча мецана,

да реве захвана:

– Ку-ку-ри-гу!

Само мъничкото зайче,

свито на кравайче,

не мучи,

не квичи,

а под зелката лежи

и по заешки ръмжи

и зверчетата немирни уговаря то:

Който трябва да гугука,

не мяукайте!

Който трябва да мяука,

не гугукайте!

Няма враната крава да стане,

няма жабчетата да летят по небето!

Гъските по гъши пак

гракат в своя върбалак:

–Га-га-га!

Котките замъркаха:

–Мър-мър-мър!

Птичките зацвъркаха:

–Чик-чирик!

Пак зацвилиха конете:

–И-и-и!

Зобръмчаха пак мухите:

–Ж-ж-ж!

Жабчетата врякат:

–Вряк-вряк-вряк!

Патенцата пакат:

–Па-па-па!

А прасетат грухтят:

–Грух-грух-грух!

Над детето малко бдят,

тихо го люлеят

и му пеят:

–Нани-на!

Нани-на!

(Перевод с русского Х. Радевски)

При создании болгарского варианта стихотворения «Путаница» переводчик не только использовал функциональные аналоги звукоподражаний русского языка, но и умело сохранил при переводе аллитерацию в отдельных строках произведения. Так, для сохранения смысловой и художественно-изобразительной идентичности болгарского варианта «Путаницы» при переводе строки *«Лягушата квакают: / Ква-ква-ква!»* используются звукоподражательный глагол *вкрякам* и ономатоп *вряк*, которые носитель болгарского языка не употребил бы для обозначения криков, издаваемых лягушками, но которые в данной ситуации вполне уместны.

Представленный нами перевод стихотворения, выполненный Х.Радевски, не является единственно возможным. Переводчики оставляют за собой право не употреблять в создаваемых ими текстах лексические единицы, стопроцентно отражающие смысл и даже соответствующую форму переводимого слова. Ведь многие лексемы имеют синонимы, что позволяет переводчикам применять различные варианты перевода тех или иных слов. Это относится и к большинству звукоподражаний. Мы считаем, что при переводе стихотворения «Путаница», использование синонимов

звукоподражаний представляется вполне обоснованным, не искажающим авторского замысла и не наносящим вред звучанию стихотворения на языке перевода. Например, жужжание мух, на наш взгляд, не обязательно передавать звукоподражанием *«ж-ж-ж»*, удачным может быть и употребление ономатопа *«бз-з-з»*, более привычного для носителей болгарского языка.

При помощи функциональных аналогов переводится и большинство звукоподражаний, обозначающих непроизвольные звуки человека.

Выбор вариантов при переводе ономатопов данного типа напрямую зависит от степени интенсивности того или иного звука, передаваемого ими. В оригинальном тексте автор создает ощущение интенсивности и силы звука при помощи повторения согласных или гласных в словах или графически, путем использования после звукоподражательной единицы восклицательного знака. Для переводчика также представляется важным передать в тексте характер звучаний с помощью фонетических, графических и интонационных возможностей языка перевода.

Одним из ключевых приемов при переводе звукоподражательных слов является генерализация – прием, предполагающий замену видовых понятий родовыми, т.е. безэквивалентное слово переводится словом, денотат которого шире денотата безэквивалентного слова.

В сфере ономатопов генерализацию можно использовать при передаче звуков, являющихся подражаниями голосам птиц. Это объясняется тем, что звукоподражательных слов, имитирующих голоса и крики птиц, в русском больше, чем в болгарском. Во второй главе данного диссертационного исследования мы привели примеры звукоподражаний русского языка, которыми обозначаются голоса таких птиц, как журавли, синицы, тетерева, глухари, совы, но не обнаружили их аналогов в болгарском языке. Этот факт несомненно усложняет работу переводчика и обязывает его искать выход из сложившейся ситуации. В таких случаях переводчик может

прибегнуть к использованию одного общеизвестного звукоподражательного слова, применимого для птиц разного вида:

- Например, при переводе с русского на болгарский, переводчик может обратиться к звукоподражанию *чик-чирик*. В болгарском языке оно используется для обозначения голосов маленьких птиц и вполне адекватно может употребляться при передаче звуков, являющихся подражаниями голосам воробья, синицы, иволги в русском языке.

Мы уже отмечали, что большинство звукоподражательных слов может быть переведено при помощи функциональных эквивалентов, но при отсутствии такого аналога или при невозможности его использования в том или ином контексте переводчику следует прибегнуть к другим приемам передачи безэквивалентной лексики. Чаще всего к таким приемам и методам относятся:

1. Приблизительный перевод.

Обычно при использовании этого метода удается передать предметное содержание безэквивалентной лексической единицы, но почти всегда теряется коннотация, так как ожидаемый коннотативный эффект передается словом нейтральным по стилю, т.е. словом или словосочетанием без ореола чужого национального и/или исторического колорита:

- **РЯ:** *«Подают ботвинью, а уж она две тарелки скушала, просит третью… да вдруг оглянулась и говорит этак не торопясь, знаете: «Примите ботвинью, все люди сидят зелёные…» — да и* ***хлоп*** *со стула»* (И. Тургенев);
- **БЯ:** *«Поднасят ботвиня, а тя две чинии вече е изяла,иска трета.....и изведнъж се огледала и казва така, без да бърза, знаете: «Вземете ботвинята, всички хора на масата са зелени...» -и* ***се търкулнала*** *от стола»* (Пер. Ф. Неманова).

В данном примере переводчик использовал глагол *търкулна се* для замены звукоподражания *хлоп* в оригинальном тексте .

2. Описательный перевод (описание, объяснение, толкование). Преимущество данного метода заключается в том, что он исключает неверное толкование лексической единицы, так как значение безэквивалентного слова раскрывается через понятное читателю объяснение:

- **РЯ:** *«В этих низовьях ночи - восторг,*
  Светлые зори.
  Пеной по отмели шорх-шорх
  Черное море»
  (Б. Пастернак)

- **БЯ:** *«Нощите тук са възторг и тъми,*
  светла-зората.
  Черно море в плитчините шуми,
  татък се мята»
  (Пер. И. Милчева)

Здесь переводчик умело пренебрег звукоподражанием *шорх-шорх*, предпочтя ему, с целью сохранения рифмы в стихотворении, лексическое сочетание *татък се мята* (буквальный перевод: *качается туда-сюда*), описывающее характер и качество соответствующего звука.

3. Транскрипция – прием, предполагающий введение в текст перевода при помощи графических средств переводного языка соответствующей реалии с максимально допускаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме.

Транскрибирование звукоподражательных слов может создать значительные трудности в связи с расхождением или отсутствием в языке перевода ряда фонем, имеющихся в языке оригинала. В третьей главе диссертации мы рассмотрели звукоподражательные слова с точки зрения

фонетики и заметили, что, при наличии расхождений в фонетических системах русского и болгарского языков, условная связь между звуковым оформлением слов, их значениями и эмоциональной окраской всё же ярко выражена в данных языках, что в большинстве случаев позволяет использовать способ транскрибирования при переводе звукоподражаний с русского на болгарский:

- **РЯ:** *«Боль так сильна, что он не может выговорить ни одного слова и только втягивает в себя воздух и отбивает зубами барабанную дробь:*
  *— **Бу-бу-бу-бу...**»* (А. Чехов);
- **БЯ:** *«Болката е толкова силна,че не може да изрече нито дума и само поема въздух и зъбите му тракат като барабан.*
  *- **Бу-бу-бу-бу…»*** (Пер. И. Владова).

Транскрибирование также является частотным приемом в арсенале переводчика при передаче авторских звукоподражаний. Перевод авторских звукоподражаний представляет для переводчика определенные трудности. Это, главным образом, связано с тем, что авторские звукоподражательные слова являются индивидуальной характеристикой авторского стиля и этот факт заставляет переводчика задуматься о возможностях и способах их передачи.

Переводчики делят звукоподражательные слова на чисто авторские и на вариации известных, наиболее распространенных звукоподражаний. Чисто авторские «торчат над строкой, так как рассчитаны на определенный стилистический эффект. В таких случаях переводчик должен постараться сохранить их» (Флорин, Влахов, 1986: 321). «Нельзя перевести или заменить звукоподражательный ряд, возникший в единичном случае, специально созданный для передачи того или иного природного звучания; здесь возможна только фонетическая транскрипция» (Левый, 1976: 126):

- **БЯ:** *« Хър-мър-фър-плюф,*
  хър-мър-пър-пляф,
  мяупаруф-парампуф,
  мампаруф-парампуф!»
  (К. Георгиев)
- **РЯ:** *«Хрр-мрр-фрр-плюф,*
  хрр-мрр-прр-пляф,
  мяупаруф-парампуф,
  мампаруф-парампуф!»
  (Пер. мой / *Петкова З.*/)

Поиск вариантов для передачи широко известных звукоподражаний, то есть не являющихся авторскими, также раскрывает мастерство переводчика. В этих случаях он обязан найти максимальное равновесие между оригинальным звукоподражанием и той его частью, которая подвергается изменениям, с целью сохранения авторского стиля:

- **РЯ:** *«И такая дребедень*
  Целый день:
  Динь-ди-лень,
  Динь-ди-лень,
  Динь-ди-лень!
  То тюлень позвонит, то олень»
  (К. Чуковский)
- **БЯ:** *«И такъв е шум при мен*
  ден след ден
  ден след ден:
  зър-зън-зин,
  зър-зън-зин,

зър-зън-зин!

Ту тюлен позвъни, ту елен»

(Пер. Х. Радевски)

При переводе произведения К. Чуковского на болгарский язык Х.Радевски счел возможным для сохранения ритма, рифмы и музыкальности стихотворения применение функционального аналога, меняющего привычные болгарскому уху *дзър, зър* на *зър-зън-зин*, для передачи соответствующего звукоподражания *динь-ди-лень* в русском тексте. Такой выбор оказался удачным, так как для носителей болгарского языка сочетание *зър-зън-зин* ассоциируется с ясным, звонким, четким звуком и полностью вписывается в контекст всего произведения, отражая при этом творческий замысел его создателя.

Таким образом, в ходе наблюдений нам удалось выявить, что перевод звукоподражательных слов – проблема сложная и многогранная. В данном диссертационном исследовании были рассмотрены лишь основные методы и приемы передачи звукоподражаний. Преимущество одного метода перед другим, на наш взгляд, утверждать неправомерно. Существенен лишь вопрос о том, какой из них приведет к наилучшим результатам в сфере перевода в данном конкретном случае.

Выводы

1. Рассмотрение фонетического значения и фонетической структуры звукоподражательных слов русского и болгарского языков, сопоставляемых нами в рамках данного диссертационного исследования, раскрывает их бесспорное сходство. Это объясняется, во-первых, родственной связью между языками и, во-вторых, влиянием одного языка на другой в результате общего исторического прошлого.

2. Звукоподражательные слова являются частью словообразовательных систем русского и болгарского языков и служат источником для образования новых лексических единиц. Большей частью от звукоподражаний образуются глаголы, реже – имена существительные и прилагательные. В ряду наиболее частотных способов производства новых лексем на основе звукоподражаний выделяются суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный способы.

3. Звукоподражательные слова русского и болгарского языков могут выполнять различные синтаксические функции. В предложении они способны управлять другими словами, будучи сказуемыми, дополнениями, подлежащими, обстоятельствами. Чаще всего ономатопы играют в предложении роль сказуемого, приобретая контекстуально обусловленное значение глагола прошедшего времени, совершенного вида, со значением ультрамгновенного действия.

4. Стилистическая функция звукоподражаний связана с употреблением их в художественной речи. Использование

звукоподражательных слов в прозаических и стихотворных произведениях русской и болгарской литературы не только придает особую стилистическую окраску текстам, но и служит достижению определенных целей, которые ставит перед собой автор, создавая художественное полотно: 1) подчеркивание деталей при описании той или иной ситуации для усиления повествования; 2) растяжение ритма повествования при помощи удлинения гласных или согласных в звукоподражательном слове с целью усиления признака, степени качества или действия, выражения непрерывности, длительности процесса; 3) создание определенной атмосферы, в которую должен погрузиться читатель; усиление эмоционального воздействия на реципиента и т.д.

5. Звукоподражательные слова принадлежат к тем лексическим единицам, которые отражают национальный и исторический (временной) колорит. В этой связи остро встает вопрос сохранения и адекватной передачи данных лексем при переводе с одного языка на другой. Ключевыми приемами, использующимися при переводе звукоподражательных слов, являются: 1) поиск в языке перевода функционального аналога того или иного ономатопа; 2) генерализация - прием, предполагающий замену видовых понятий родовыми, а также 3) приблизительный перевод; 4) описательный перевод; 5) транскрипция. При наличии расхождений в фонетических системах русского и болгарского языков, условная связь между звуковым оформлением слов, их значениями и эмоциональной окраской всё же ярко выражена в данных языках, что в большинстве случаев способствует адекватному и уместному выбору лексической единицы при переводе звукоподражаний с русского на болгарский.

Заключение

Предметом описания и изучения в данном диссертационном исследовании явилась звукоподражательная лексика в русском языке с точки зрения носителей болгарского языка. Мы попытались рассмотреть этот пласт единиц с разных сторон лингвистической теории с целью выявить: 1) те точки соприкосновения, которые бесспорно встречаются в любых родственных языках, и 2) те элементы и особенности, которые раскрывают богатство и индивидуальность каждого из языков.

Рассмотрев специфику звукоподражательных слов в русском и болгарском языках, мы пришли к следующим выводам:

1. Звукоподражательными являются слова, которые непосредственно и условно воспроизводят звуки животных, природы и человека и которые должны обладать первичным значением – выражением и отражением звуков. За звукоподражаниями закреплено общественно осознанное смысловое содержание, они обладают одинаковой звуковой формой и постоянным содержанием, что и делает звукоподражания своеобразными словами, обозначающими звуки.
2. Звукоподражания относятся ко второй сигнальной системе, так как они имитируют естественные шумы и звуки лишь приблизительно (связь между звукоподражательными словами и звуками природы представляет собой подражательную, а не буквальную, равнозначную).
3. Звукоподражания образуют своеобразный класс слов, который обладает репрезентативной функцией и грамматической неоформленностью.
4. Звукоподражания в каждом языке (культуре) обладают определенной спецификой отличающей их (фонетически и семантически) от

остальных – номинативных – слов данного языка. Это обясняется древностью ономатопов.

5. И в русском, и в болгарском языках существуют слова типа *хлоп, стук* (русск.) и *цап, греб* (болг.), касательно вопроса о происхождении которых мнения ученых разнятся. Они выражают одновременно звук и действие и не выражают чувства, эмоции и волевые побуждения, а, следовательно, отнесение данных лексических единиц к разряду междометий представляется несостоятельным.
6. Существуют разнообразные классификации звукоподражательных слов. В данном диссертационном исследовании мы остановились на классификации звукоподражательных слов по источнику происхождения, разделив ономатопы на: а) подражания голосам животных; б) подражания голосам птиц; в) подражания звуковым явлениям природы, звукам, производимым неодушевленными предметами; г) подражания непроизвольным звукам человека; д) подражания звукам насекомых.
7. Слов, являющихся подражаниями голосам животных и птиц, в русском языке значительно больше, нежели в болгарском. Мы это объясняем: а) отсутствием необходимости четкого дифференцирования голосов животных и птиц для создания звукоподражательных слов в болгарском языке; б) немногочисленностью звукоподражательных слов, имитирующих голоса и звуки обитателей животного мира, в болгарских фольклорных текстах.
8. В русском и в болгарском языках существует большое количество звукоподражательных слов, которые полностью, либо частично совпадают в плане содержания и плане выражения. Это обясняется родственной связью обоих языков. Но так как в звукоподражаниях отражается национальная специфика, культура и ментальный мир

человека, это приводит к достаточному числу расхождений в ономатопеях русского и болгарского языков.

9. Некоторое количество звукоподражательных слов в рассматриваемых нами языках входят в компонентный состав фразеологических единиц.

В диссертационном исследовании мы рассмотривали ономатопы русского и болгарского языков с разных точек зрения с целью обнаружения у данных лексических единиц общих характеристик и дифференциальных признаков в сферах фонетики, словообразования, синтаксиса и стилистики. В результате наблюдений мы пришли к следующим выводам:

1. В звукоподражательных словах русского и болгарского языков с точки зрения фонетики наблюдается большое сходство. Хотя во многом фонетические системы русского и болгарского языков разнятся, мы обнаружили совпадения в фонетических структурах и фонетическом значении звукоподражательных слов.
2. Звукоподражательные слова обладают большим словообразовательным потенциалом,который заключается, главным образом, в способности образования от их основы имен существительных и глаголов. При образовании глаголов чаще всего используются суффиксальный, префиксальный и префиксально-суффиксальный способы. Благодаря разнообразию префиксов, у звукоподражательных глаголов развиваются новые, вторичные значения.
3. Русский и болгарский языки обладают развитыми морфологическими системами, которые живо проявляют свои возможности при производстве новых слов с различными лексическими значениями от одного звукоподражательного слова. На примерах, которые мы приводили в третьей главе диссертации, мы постарались показать, как словообразовательная структура лексической единицы воплощает в себе тот аспект языкового сознания, который отражает национально-

культурную специфику языковой картины мира в той или иной культуре.

4. Мы предприняли попытку анализа звукоподражательных глаголов с точки зрения идентифицирующих и дифференциальных сем, т.е. рассмотрели, какие семы обладают универсальным и какие идеоэтническим характером. В результате анализа, мы пришли к выводам, что дифференциальные семы ярче обнаруживаются в словах, подражающих звукам, производимыми неудошевленными предметами, и реже в лексемах, являющихся подражаниями голосам животных. Звукоподражательные глаголы также способны обладать переносными значениями.
5. С точки зрения синтаксиса звукоподражания чаще всего выполняют следующие функции в предложении: а) сказуемого; б) подлежащего; в) дополнения; г) обстоятельства; а также используются в функции прямой речи. Ономатопы в предложении могут управлять другими словами и, выступая в функции сказуемого, приобретать значения настоящего, прошедшего и будущего времени.
6. Звукоподражательные слова заключают в себе экспрессивно-стилистические возможности. Они придают повествованию богатство содержания, эмоциональность и выразительность. Этому также способствуют графические особенности их воплощения (восклицательный знак в конце, повторение гласных и согласных, написание заглавными буквами). Звукоподражания встречаются в различных стилях устной и письменной речи (в художественной литературе, в поэзии, в речи детей и др.).
7. Звукоподражательные слова являются носителями национально-культурного колорита, так как каждый народ, каждая культура по-своему воспроизводит те или иные звуки, что определяется национальной традицией. В этой связи мы рассмотрели данные

единицы как часть языковой картины мира и при анализе способов перевода таких слов обратились к тем методам, которые применяются обычно для передачи безэквивалентной и фоновой лексики в переводных текстах. Неудачный перевод звукоподражательного слова в тексте может привести к потере его национальной специфики. Не допустить этого – первоочередная задача переводчика.

В заключение следует сказать, что избранная нами тема является лишь одной из попыток рассмотреть звукоподражательные слова русского языка в сопоставлении с болгарским, и она бесспорно заслуживает дальнейшего рассмотрения в силу своей малоизученности.

Библиография

1. Абдуллаев И.Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания: Сборник статей. АН ГССР. Т. VI. Тбилиси, 1979. 168-174 с.
2. Аваков С.А. Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: дисс... канд. филол. Махачала, 2007. 147 с.
3. Августин А. О диалектике // Античные теории языка и стиля. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 72-73.
4. Алиева С.А. Словообразовательная структура звукоподражательных глаголов и отглагольных имен существительных // Труды молодых ученых Даггосуниверситета (гуманит. науки). Махачкала, 1997. С. 12-15.
5. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: Дисс. … канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 216 с.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русс. культуры, 1974. 472 с.
7. Аркин Е.Я. Дошкольный возраст. М.: Просвещение, 1948. 334 с.
8. Ахманова О.С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Вопросы языкознания. № 4. М.: Наука, 1963. С. 69-74.
9. Ахманова О.С., Минаева Л.В. Место звучащей речи в науке о языке // Вопросы языкознания. № 6. М.: АН СССР. 1977. С. 44-50.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
11. Ашмарин Н.И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань: Акад. центра ТНКП, 1928. 160 с.

12. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
13. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Изд-во Междунар. отнош., 1975. 238 с.
14. Бегаева Е. Современный русский язык. Практическое пособие. http://fictionbook.ru
15. Белов В.Н. Частотный аспект звукоизобразительности русского языка. СПб.: Нестор, 2003. 165 с.
16. Беляков. А.А. Междометные глаголы в современном русском языке: Авторсф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1966. 20 с.
17. Бережная Л.Г. Интонация звукоподражательных высказываний в совремнном английском языке: Авторсф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1971.
18. Бернштейн С.Б. Учебник болгарского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1948. 272 с.
19. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 176 с.
20. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
21. Братусь И.Б. Акустические ономатопы в индонезийском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1976. 15 с.
22. Будагов Р.А. Введение в науку о языке : Учеб.пособие для вузов. М.: Учпедгиз, 1958. 434 с.
23. Бузаров В.В. Междометные побудительные предложения в современном английском языке // Некоторые проблемы английской филологии. Пятигорск, 1973. с.91-114.
24. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
25. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

26. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 408 с.
27. Вестерман Д. Звук, тон и значение в западноафриканских суданских языках // Африканское языкознание. М., 1963. с. 94-113.
28. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: МГУ, 1978. 174 с.
29. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.:Высшая школа, 1972. 614 с.
30. Виноградов В.В. Современный русский язык. М.: МГУ, 1952. 518 с.
31. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
32. Воронин С.В. Английские ономатопы (Типы и строение): Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. 578 с.
33. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: ЛГУ, 1982. 244 с.
34. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1852. 346 с.
35. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965. 183 с.
36. Германович А.И. Глаголы типа "толк", "шасть" // Известия Крымского псд. ин-та. Т. 14, 1949. С. 25-54.
37. Германович А.И. Заметки о морфологии междометий русского языка. Словообразование от междометий // Известия Крымского пед. ин-та. Т.23, 1957. С. 333-352.
38. Германович А.И. Звукоподражание и звукоподражательные слова русского языка // Известия Крымского пед. ин-та. Т.12, 1947. С. 187-218.
39. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: Авторсф. дис. ... докт. филол. наук. Симферополь, 1961. 59 с.
40. Германович А.И. Междометия русского языка. Киев: Рядяньска школа, 1966. 172 с.

41. Германович А.И. К вопросу об интонации звукоподражательных слов. http://www.philology.ru/linguistics2/germanovich-69.htm
42. Германович А.И. Синтаксические свойства междометий // Русский язык в школе. М.: Учпедгиз, 1957, № 6. С. 29-33.
43. Германович А.И. Междометие как часть речи // Русский язык в школе. М.: Учпедгиз, 1941, № 2. С. 28-31.
44. Германович А.И. Синтаксис междометий и их стилистическое значение // Известия Крымского пед. ин-та. Т.14, 1949. С. 3-24.
45. Гливинская В.Н. Препозиционно-префиксальные морфемы болгарского языка в плане диахронии и на синхронном уровне в сопоставлении с русским. Дис. … канд. фил. наук. М., 2004. 200 с.
46. Глухарева Е.А. Звукоподражательные глаголы с диссонантным денотатом (семантические особенности) // Глаголы в германских языках. Тула: ТГПИ, 1976. С. 77-94.
47. Горбаневская Г.Б. Слова-звукообозначения в художественной прозе // Русская речь. № 1. М., 1981. С. 73-78.
48. Гордона Т.П. О некоторых вокативных междометиях болгарского языка (междометия мари (ма), море, мори(мор) // Славянское языкознание. Л., 1962. Вып.64. № 316. С. 68-79.
49. Гочев, Г.Н., Современный русский язык. Часть вторая. Морфология. Велико Търново: ВТУ, 2001.
50. Грамматика современного русского литературного языка. М.: АН СССР, 1970. 314 с.
51. Григорян А.А. Междометие в системе частей речи английского языка (Аспекты взаимодействия классов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 20 с.
52. Гумбольт Вильгельм фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.

53. Гутнер М.Д. Семантические и структурные особенности междометий современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1962. 23 с.
54. Дагуров Г.В. Междометия как особый разряд слов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1960. 15 с.
55. Дагуров Г.В. О лексическом составе русских междометий // Славянское языкознание. М.: АН СССР, 1959. С. 154-159.
56. Добровольский В.Н. Звукоподражания в народном языке и в народной поэзии // Этнографическое обозрение. Т. 22., № 3. М., 1894. С. 81-96.
57. Долин Ю.Т. К вопросу о грамматической природе форм типа "хлоп" в современном русском языке. М.: Русский язык в школе, 1970, № 5. С. 93-95.
58. Журавлев А.П. Звук и смысл., 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
59. Зданкевич В.Г. Русский язык (дидактический и справочный материал) для сред.спец.учеб.заведений: учеб.пособие, 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 286 с.
60. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: ЛКИ, 2007. 224 с.
61. Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2002. с. 63.
62. Икрамов Т.Т. О соотнесенности междометных фразеологических единиц с первичными междометиями в различных аспектах (на материале английского языка) // Сб. науч. трудов Ташкентского ун-та, 1977, № 543. С. 55-61.
63. Ипподитова Н.В. Междометная фразеология русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 17 с.

64. Ипподитова Н.В. Семантическая классификация междометных фразеологических единиц // Лексика, терминология, стили. Межвузовский сборник. Горький, 1973. Вып. 2. С. 15-23.
65. Калинкина С.К. Новые способы передачи безэквивалентной лексики // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1999. Вып. 2. С. 184-193.
66. Канцельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: УРСС, 2004. 108 с.
67. Карпухин С.А. Звукоподражательные слова в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов., 1979. С. 19.
68. Карцевский С. Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. М.,: Наука, 1984. № 4. С. 127-137.
69. Касаткин Н.В. Смысл междометий // Уч. зап. Томского пед. ин-та. Томск, 1954. С. 137-150.
70. Комиссаров В.Н, Лингвистика перевода. М.: Высшая школа, 1980. 166 с.
71. Корнилов Г.Е. К теории имитативов и данные чувашский диалектов // Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. 5, 6. Чебоксары, 1977 – 1978. С. 122-123.
72. Косов В.Т. Междометия современного немецкого языка как особый разряд слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 30 с.
73. Костомаров В.Г. Междометия в английском языке // Принципы научного анализа языка. М., 1959. С.74-98.
74. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 248 с.
75. Кошевая И.Г. К проблеме знака и значения. М.: МГПИ, 1976. 213 с.
76. Крысин Л.П. Жизнь слова. М.: Просвещение, 1980. С. 18-26.
77. Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., Серебренников Б.А., Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 212 с.

78. Латышев Л.К. Курс перевода: (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 247 с.
79. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.-Л.: АН СССР, 1952. Т.VII.
80. Лурье С.Я. Неизменяемые слова в функции сказуемого в индоевропейских языках. Львов: Изд-во. Львовского университета, 1955. 31 с.
81. Максимов В.И. Звукоописание и звукоподражание // Русская речь. М.: Наука, 2004, N 2. С. 31-36
82. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
83. Маслова А.Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и её реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарског о языков в сопоставлении с русским). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2009. 40 с.
84. Матасова О.В. Звукоподражательные глаголы, обозначающие перемещение // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов: Изд-во СГУ, 1998. Вып. 2. С. 112-114.
85. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том I.: Введение. Часть первая: Слово. М.: Москва - Вена: «Языки русской культуры», 1997. 544 с.
86. Мельчук И.А., Перцов Н.В., Саввина Е.В., Плунгян В.А. Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М.: Языки рус. культуры 1998. 543 с.
87. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 386 с.
88. Минъюй Ван. Исследование по звукоподражанию в современном русском языке. М.: МАКС Пресс, 2005. 133 с.
89. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и аметоды перевода. М.: Московский лицей, 1996. 207 с.

90. Мисявичене И.С. Междометие как раздел лексико-логической фонетики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 21 с.
91. Михайловская Н.Г. Звукоподражания и повторы в детской поэзии // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. Л.: ЛГУ, 1969. С. 74-76.
92. Павлова Р. Болгарско-русские и русско-болгарские языковые связи. София: Народна просвета, 1979. 224 с.
93. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная литература, 1960. 500 с.
94. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: МГУ, 2000. 255 с.
95. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Либроком, 2009. 452 с.
96. Поливанов Е.Д. По поводу “звуковых жестов” японского языка // Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968.
97. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: тт. 1-2 / А. А. Потебня; под общ. ред. В. И. Борковского. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
98. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. 544 с.
99. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений М.: Аспект-пресс, 1996. 536 с.
100. Реформатский А.А. Глагольные формы типа "хлоп" / Известия Акад. наук. СССР, отд-ние литер-ры и языка, 1963. Т.22. Вып.2. С. 127-129.
101. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. Часть 2. М.: Высшая школа, 1976.
102. Росетти А., Заметки об употреблении ономатопей // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1962, № 3. С. 91-92.

103. Румак Н.Г. Теоретические и практические проблемы межъязыковых соответствий : на примере перевода ономатопоэтической лексики в японском языке : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.

104. Серпикова Н.В. Посессивный перфект в болгарском языке : В сопоставлении с русским : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 19 с.

105. Сидоров Е.В. Философские проблемы языкознания. М.: ВКИ, 1992. 172 с.

106. Сидоров Е.В., Ширяев А.Ф. Основы теории языка и речи. М.: ВКИ, 1991. 304 с.

107. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений Текст. / В. Скаличка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 277-316.

108. Современный русский язык: В 3 ч. Учеб. пособие для студ. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Шанский Н.М., Тихонов А.Н. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 356 с.

109. Современный русской язык. Под ред. Белошапковой В.А. 3-е изд. испр. и доп. М.: Азбуковник, 1999. 926 с.

110. Соссюр Фердинанд де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. 275 с.

111. Спиркин А.Г., Происхождение языка и его роль в формировании мышления // Мышление и язык. М.: Государственное издательство Политической литературы, 1957. С. 3-72

112. Стоева Т. Мелодическая организация синтагмы в русскоми в болгарском языках // Функциональные исследования. М.: Московский лицей, 1997. Вып. 3. С. 17-20.

113. Супрун А. Е. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы (филологические науки). М., 1958. С. 50-54.

114. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

115. Тихонов А.Н. Междометие и звукоподражание - слова? // Русская речь. М.: Наука, 1981, № 5. С.72-76.

116. Тихонов А.Н., Шанский Н.М. Современный русский язык. Просвещение. М., 1981. 262 с.

117. Торопцев И.С. К вопросу о специфике звукоподражательных слов // Вопросы современного русского языка и методики его преподавания в педагогическом вузе. Курск, 1974. Ч.1. С. 3-12.

118. Третьякова В.П. Звукоподражательные глаголы в русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.

119. Трофимова Е.Б. Некоторые наблюдения над особенностями структуры и семантики междометий и звукоподражаний // Труды Самарк. ун-та. Самарканд, 1973. Вып. 248. С. 154-158.

120. Фатюхин В.В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов (на материале русского и английского языков): дисс. … канд. филол. наук., М., 2000. 184 с.

121. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1983. 303с.

122. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. с. 415.

123. Фомина М.И. Современный русской язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1978. С. 23.

124. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Общий курс. Избр. труды. М.: Учпедгиз., 1956, Т.1. 450 с.

125. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: дисс. ... канд. филол. наук., Уфа, 2003. 154 с.

126. Чаирова В.Т. Русские бытийные предложения и их эквиваленты в сфере предложений характеризации (в сопоставлении с болгарским языком). Автореф. ... дис. канд. филол.наук. М., 1991. 20 с.

127. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода. Магадан: Междунар. пед. ун-т, 1997. 198 с.

128. Червенкова, И., О безэквивалентности в лексике (на материале русского и болгарского языков) // Болг. руссистика. София, 1987. Т. 14, № 3. с. 33-46.

129. Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 296 с.

130. Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов. ftp://lib/herzen/spb.ru/text/sharonov_111_157_163.pdf

131. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, Ленинградск. отд-ние, 1941. 620 с.

132. Шахматов А.А. Учение о частях речи. М.: Учпедгиз., 1952. 272 с.

133. Шведова Н.Ю. Междометия, как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи // Вопросы языкознания. № 1. М: Наука, 1957. С. 85-95.

134. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М,: Наука, 1988. 214 с.

135. Ширяев, Е.Н. Описательный перевод среди других приемов передачи безэквивалентной лексики // Терминография и перевод научного текста. Горький: ГГУ, 1989. с. 85-92.

136. Шляхова С.С. Типы и функции ономатопов в русской речи. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1991. 24 с.

137. Шуба П.П., Германович И.К., Карабань И.А. Современный русский язык: для филол. фак. ун-тов. Часть 2. Словообразование. Морфонология. Морфология. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 399 с.

138. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. В кн.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.а С. 77-100.

139. Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 137 с.

140. Александров Ал., Русинова Р. Помагало по българска морфология. Имена. Шумен: Изд-во Алтос, 1998. 336 с.

141. Андрейчин Л. Към въпроса за аналитичния характер на съвременния български език. Бояджиев Т., Александров Ал. Книга за българския език. Шумен: Алтос, 1997. 253 с.

142. Андрейчин Л. Основна българска граматика. София: Наука и изкуство, 1994. 446 с.

143. Андрейчин Л., Попов К., Стоянов Ст., Граматика на българския език. София: Наука и изкуство, 1977. 467 с.

144. Асенова П. Морфологизация – средство за формообразуване и словообразуване // Littra scripta manet. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Василка Радева. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2005. с. 393-397.

145. Бояджиев С. Увод в езикознанието. Помагало за студенти. София: Изд. къща Труд, 2000. 102 с.

146. Бояджиев Т., Куцаров Ив., Пенчев Й. Съвременен български език (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис). София: Петър Берон, 1998. 656 с.

147. Брезински Ст. Кратък български синтаксис. София: Унив. изд. Св. Климент Охридски, 1995. 316 с.

148. Влахов С., Флорин С., Непреводимото в превода. София: Наука и изкуство, 1990. 356 с.

149. Врина М. Експресивните частици на българския език. Велико Търново: Абагар, 1999. 206 с.

150. Георгиев С. Морфология на българския книжовен език. Велико Търново: Абагар, 1999. 400 с.
151. Георгиев Ст. Морфология на съвременния български език (неизменяеми думи). София, 1983.
152. Георгиев Ст., Българска морфология. Велико Търново: Абагар, 1991. 399 с.
153. Граматика на съвременния български. Том II. Морфология. София: БАН, 1983. 511 с.
154. Иванов М. По история на нашата граматична терминология // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. Т. 64. Браила, 1903. С. 167-191.
155. Калканджиев П. Кратка българска граматика. Пловдив, 1936.
156. Куцаров И. Теоретична граматика на българския език. Морфология. Пловдив: Унив. изд-во "Паисий Хилендарски, 2007. 440 с.
157. Пашов П. Българска граматика. София: Хермес, 2004. 456 с.
158. Попов К. По някои основни въпроси на българския книжовен език. София: изд-во «Народна Просвета», 1974.

Список справочников:

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
2. Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1975. 768 с.

3. Большая Советская энциклопедия. 3-е издание. Т.12. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1973.
4. Большая Советская Энциклопедия. http://bse.sci-lib.com
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Владис ИД, 2010. 1087 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002. 707 с.
7. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 736 с.
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. М.: АСТ, Астрель, 2008. 864 с.
9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 2. М.: АСТ, Астрель, 2008. 941 с.
10. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. проф. Д. Ушакова. М., 1996.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 1-4. М.: Прогресс, 1986-1987.
12. Федорова А.И., Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, Астрель, 2001. 720 с.
13. Чукалов С.К. Русско-болгарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 911 с.
14. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст., Костов Н., Леков Ив., Стойков Ст., Тодоров Цв. Български тълковен речник. София: Наука и изкуство, 2008. 1106 с.
15. Анкова-Ничева К. Нов фразеологичен речник на българския език. София: Наука и изкуство, 1993. 462 с.

Тексты художественной литературы:

1. Астафьев В. Медвежья кровь. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1990. 512 с.
2. Белов М.П. Когда пробуждаются вулканы. http://www.clubgoldenlady.com/col/1/zako/12/44
3. Беляев В.Л. Старая крепость. http://search.ruscorpora.ru
4. Блок А.А. Двенадцать. http://www.litera.ru/stixiya/authors/blok/chernyj-vecher-belyj.html
5. Булгаков М.А. Бег. http://search.ruscorpora.ru
6. Волков О.В. Из воспоминаний старого тенишевца. http://search.ruscorpora.ru
7. Воронель Н. Без прикас. Воспоминания (1975-2003). http://search.ruscorpora.ru
8. Гайдар А.П. Чук и Гек. http://lib.ru/GOLIKOW/chukigek.txt
9. Горький М. http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/proza/rasskaz/emelyan-pilyaj.htm
10. Горький М. О чиже, который лгал, и о дятле – любителе истины. http://maximgorkiy.narod.ru/OTH/chij_dyatel.htm
11. Горький М. Мать. http://search.ruscorpora.ru
12. Давыдычев Л.И. Капризный Вася и послушный пёс Атос. http://lib.rus.ec/a/18878
13. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей. http://search.ruscorpora.ru
14. Дубов Н.И. Небо с овчинку. http://search.ruscorpora.ru
15. Зощенко М.М. Прелести культуры. М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010. 352 с.
16. Коваль Ю.И. Приключения Васи Куролесова. http://search.ruscorpora.ru

17. Короленко В.Г. Судный день. http://lib.ru/RUSSLIT/KOROLENKO/sydnyden.txt
18. Крылов И.А. Зеркало и обезяна. http://lib.ru/LITRA/KRYLOW/basni.txt
19. Крылов И.А. Обоз. http://ru.wikisource.org
20. Куприн А.И. На глухарей. http://kuprin.niv.ru/kuprin/proza/na-gluharej.htm
21. Куприн А.И. Яма. http://search.ruscorpora.ru
22. Лавренев Б.А. Сорок первый. http://search.ruscorpora.ru
23. Леонов Л. Барсуки. http://lib.ru/LEONOWL/barsuki.txt
24. Лермонтов М.Ю. Сборник стихов: Русские классики. http://russianclassics.ru/lyubiliyavbylyegody
25. Лесков Н.С. Старый гений. http://bibliotekar.ru/rusLeskov/22.htm
26. Маяковский. В.В. Хорошо!. http://read.newlibrary.ru/read/majakovskii_vladimir/page0/stihi__poyemy__biografija.html
27. Мельникова И.А. Мой ласковый и нежный мент. http://lib.aldebaran.ru/author/melnikova_irina/melnikova_irina_moi_laskovyi_i_nezhnyi_ment/
28. Некрасов Н.А. Приключения капитана Врунгеля. http://search.ruscorpora.ru/search.xml?mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&
29. Ооба Ц. Тетрадь смерти. М.: ЭКСМО, 2010. 218 с.
30. Панченко Ю.В. Нулевой вариант. http://www.panproza.narod.ru/novel/nulevoy_variant.htm
31. Пастернак Б.Л. В низовьях. http://slova.org.ru/pasternak/vnizovjakh/
32. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. http://search.ruscorpora.ru
33. Пастернак Б.Л. Над морем бурный рубчик. http://www.b-pasternak.ru/vse-stixotvoreniya/13-nad-morem-burnyj-rubchik
34. Пушкин А.С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. http://magister.msk.ru/library/pushkin/poetry/pu0794.htm

35. Пушкин А.С. Соловей и кукушка. http://ru.wikisource.org
36. Распутин В.Г. Деньги для Марии. http://search.ruscorpora.ru
37. Саки О. Легенда о вампире. Воскрешение. М.: ЭКСМО, 2009. 206 с.
38. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. http://search.ruscorpora.ru
39. Соколов-Микитов И.С. Филин. http://www.peskarlib.ru/lib.php?id_sst=426
40. Степанов В.А. Хрюшка и Ёжик. М.: Изд-во Фламинго, 1999. 8 с.
41. Толстой Л.Н. Война и мир. Том первый. http://search.ruscorpora.ru
42. Торчинский Я. М. Рассказы о детях. Сборник рассказов. М., 2007.
43. Тургенев И.С. Два приятеля. http://ru.wikisource.org/
44. Тургенев И.С. Живые мощи. http://search.ruscorpora.ru
45. Тургенев И.С. Клара Милич. http://search.ruscorpora.ru
46. Тютчев Ф.И. Весенняя гроза. http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/pss06/tu1/tu1-060-.htm
47. Уланов В. И. Бунт. Вель: ГУП «Вельская типография», 2002. 597 с.
48. Фурманов Д.А. Чапаев. http://search.ruscorpora.ru/
49. Чехов А.П. Детвора. http://ru.wikisource.org/
50. Чехов А.П. Хочется спать. http://ilibrary.ru/text/683/p.1/index.html
51. Чехов А.П. Человек в футляре. http://chehov.niv.ru/chehov/text/chelovek-v-futlyare.htm
52. Чуковский К.И. Сказки. http://www.litera.ru/stixiya/authors/chukovskij/all.html
53. Шишков В.Я. Емельян Пугачев. http://search.ruscorpora.ru
54. Ботев Х. Поезия. София: Илинда 2000, 2008. 254 с.
55. Вазов И. Под игото. София: Балкан прес АД, 2002. 511 с.
56. Георгиев К. Пратеникът на Петльовото гребенче. София: Фльорир, 1992. 176 с.
57. Йовков Й. Разкази. Пловдив: ИК Хермес, 2007. 224 с.

58. Каралийчев А. Български народни приказки. София: Изд. къща Труд, 2006. 496 с.
59. Константинов А. Бай Ганьо. София: Скорпио Ви, 2004. 311 с.
60. Пастернак Б. Стихотворения. София: Ерато, 1995. 63 с.
61. Тургенев И. Повести и разкази 1844-1853г. София, 1958.
62. Чехов А.П. Пъстри разкази. София, 1986.
63. Чудомир. Разкази и фейлетони. Т. 1-2. София: PGL, 2001.
64. Чуковски К. Избрани приказки, песнички, гатанки. София, 1954.